

МИЛА РУТБЕРГ

A man and a woman are standing in front of a building at night. The man is wearing a dark green t-shirt and jeans, and the woman is wearing a red dress. The building has several windows that are lit up, and there are some plants in the foreground.

ВОЛЧЬЯ
КРОВЬ

Annotation

Кто же знал, что, отправляясь навестить больную бабушку, можно оказаться в эпицентре самых жутких событий? Красная шапочка знала? Ну да, ну да.

Агнес же не представляла, что, поддавшись на уговоры матери, окажется вовлеченной в водоворот преступлений, обретет новых друзей, наживет врагов, встретит оборотня-волка, который заявит, что она его истинная пара и вообще жизнь ее изменится до неузнаваемости.

И не последнюю очередь в этом сыграет brutальный детектив, от поцелуев которого у нее подгибаются пальчики на ногах.

В тексте есть: оборотни, ведьма, истинная пара

18+

- [Волчья кровь](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Эпилог](#)

Волчья кровь
Мила Рутберг

Глава 1

— Самодур! Твердолобый кретин! Ограниченный идиот! Агнес в гневе вылетела из здания клиники, где работала уже пять лет, бормоча под нос все, что она думала о своем новом начальнике. Ну как новом — не таким уж он был и новым. Франц Вагнер пришел в их больницу главным врачом где-то год назад, когда на заслуженный отдых ушла их бессменный главврач Элизавета Кох.

Мисс Эльза, как ее все называли, была на этом посту больше двадцать лет, а с момента начала работы в этой клинике прошло и вовсе больше тридцати. Она казалась уже неотделимой частью этого здания. Но все-таки люди, да и другие расы — любое живое существо имеет свой срок активной жизни. Вот и мисс Эльза ушла — посчитала что “пора давать дорогу молодым” по ее же выражению.

Это, однако, не значило, что она совсем отстранилась от работы в клинике — она все также была членом попечительского совета, ей все также звонили сотрудники спросить совета и просто сообщить последние новости. До сих пор мало важных решений принимали без ее участия.

Агнес считала мисс Эльзу своей наставницей. Когда пять лет назад, сразу после института, она испуганной девочкой пришла в клинику Святой Анастасии, мисс Эльза сразу взяла ее под свое крыло, наверное сразу разглядев незаурядные способности. Агнес сознавала насколько наставница повлияла на ее становление как врача- акушерки. Девушка безмерно обожала старшую коллегу, постоянно советовалась с ней и училась у нее, всегда знала, что все ее мысли выслушают и если в них есть хоть крупица смысла разрешат действовать.

Она, не зная другого, не представляла, что может быть по-другому. Тогда не представляла. Зато прекрасно представляла сейчас.

— Остолоп! — даже одна мысль о нынешнем начальнике вызывала новый приступ ярости и досады. Она дрожащими от негодования пальцами шарила в необъятной сумке, пытаясь найти эти проклятые ключи от машины.

Франц Вагнер отличался от мисс Эльзы как небо и земля. Амбициозный оборотень-лис он быстро ввел свои порядки. Теперь все,

что делалось в клинике измерялось не пользой для пациентов, но, главным образом, экономической целесообразностью. Все инициативы, что казалось доктору Францу лишними, пресекались на корню.

Кроме того достаточно молодой, но уже женатый оборотень, хотя жена и не была его истинной парой как говорят, не прочь был приударить за сотрудницами. Агнес пока удавалось отбиваться и отшучиваться, но она чувствовала, что напор усиливался и не знала сколько сможет продержаться, прежде чем придется довольно резко расставить все точки над “и”. Хотя кажется сегодня именно это и случилось.

Найдя наконец ключи девушка с облегчением плюхнулась на водительское сидение, бросив сумку на соседнее и обессиленно откинулась на подголовник.

— И что теперь делать!?! — она была немного в шоке оттого как быстро происходили события. Еще сегодня утром она была главной акушеркой в больнице Святой Анастасии, покровительнице всех беременных, больнице которая принимала всех, но специализировалась на ведении беременности и постнатальных проблемах.

Еще этим утром она с нетерпением, хотя и с некоторой опаской, ожидала встречи с начальником, чтобы внести предложение, которое, как ей казалось, будет благом для их пациентов. Она собрала доказательства, примеры, привела показания свидетелей и наткнулась на стену равнодушия.

Доктор Вагнер не был заинтересован в предложенном ею улучшении, потому что не видел в этом экономической выгоды. Вы только подумайте! А потом совсем не прозрачно намекнул, что, если она будет более “расположена” к нему, он может и передумать!! А когда Агнес резко оборвала его и сказала, что несмотря ни на что она будет настаивать на своем предложении и если надо дойдет до попечительского совета он в гневе вскочил и заявил, что или она подчиняется ему или с сегодняшнего дня здесь не работает!

И она хлопнула дверью! Как она удержалась от того, чтобы не разбить что-нибудь, когда выбегала из его кабинета, одному Всевышнему известно!

И вот сейчас она без сил сидела в своей машине, гнев потихоньку уходил и оставалась пустота, с которой что-то надо было делать. А что с ней делать? Вернуться она не могла. Впрочем ее уход все равно скорее

всего был делом времени после отхода мисс Эльзы от дел. Слишком многое изменилось и в основном не в лучшую сторону.

Значит надо было искать работу! Но она не работала больше нигде кроме как в этой клинике и не представляла с чего начать. О, она была уверена, что справится, но понимала, что работы предстоит много. Это же надо написать резюме, встретиться с агентами, возможно написать в несколько клиник напрямую. Честно говоря в данный момент думать об этом не хотелось. В голове была звенящая пустота и как-то заполнять ее Агнес пока была не готова.

К реальности ее вернул звонок телефона. Потянувшись к сумке, она с трудом выудила дребезжащий прибор. Мама! О, Создатель, только не она! Агнес была сейчас не в состоянии отвечать на бесконечные вопросы и выслушивать лекции о том, как ей надо было поступать, а как не надо было.

Она молча смотрела на телефон, молясь, чтобы тот замолчал. И он замолчал. Правда ненадолго. Через несколько секунд экран снова ожил и те же слова вновь высветились на экране. — Мама.

Агнес слегка нахмурилась. Родительница редко звонила несколько раз подряд, предпочитая позвонить, а затем ожидать ответного звонка, а если его не следовало то звонить опять позже и упрекать за то, что не перезвонила. А тут такая настойчивость! Может что-то случилось? Отношения их были непростыми, но Агнес любила мать и не хотела чтобы с ней что-то произошло.

— Да, мама! Что случилось? — ответила она в трубку.

— Здравствуй, дочка! Почему что-то должно непременно случиться? Я что просто так позвонить тебе не могу!?

— Можешь, конечно можешь.! — у девушки абсолютно не было настроения ввязываться в бессмысленный спор, где победитель был известен заранее. И это была не она. — Только почему-то редко это просто так делаешь — еле слышно добавила она.

— Что ты сказала? — подозрительно переспросила Фелиция

— Ничего, тебе послышалось! Так ты звонишь без повода? — не стала затягивать прелюдию уже громче спросила Агнес.

— Нууу-эээ- не ожидавшая такой быстрой капитуляции маман немного опешила и растерялась.

— Нуу!?! — Не могла удержаться и немного не подразнить ее Агнес.

— А вот грубить вовсе необязательно! — строгим поучительным тоном проговорила Фелиция.

— Да, мама! — Агнес опять вздохнула, надеясь все-таки сегодня услышать цель маминого звонка.

— Это твоя бабушка....- начала Фелиция

— Что с ней?

— Кажется она заболела.

— Кажется?

— Ну ты же знаешь свою бабушку — она никогда не признается, что у нее что-то болит. Но судя по тому, что она в постели который день, а в клинику пригласила кого-то ее заменять это что-то серьезное.

— Пригласила кого-то в клинику? Ничего себе! — удивленно произнесла Агнес.

С тех пор как умер дед весь смысл жизни бабушки Марго состоял в этой клинике. Это была небольшая медицинская практика, которую они открыли много лет назад еще с мужем — тоже доктором. У них был замечательный тандем. Доктор Густав Кеннинг был великолепным врачом общей практики, его жена, также общий доктор, была в дополнение, как истинная ведьма, еще и одаренной травницей.

Кроме того, они были истинной парой, хотя только Густав был оборотнем.

Что же должно было случиться, чтобы бабушка допустила в свое святое святых чужака?

— И? Что ты хочешь от меня? — Агнес уже подозревала, что последует за этим, но хотела все-таки услышать как эти слова будут произнесены вслух.

— Надо к ней поехать! Проверить все ли с ней так хорошо как она утверждает. Я знаю что ты сейчас будешь говорить! — торопливо добавила Фелиция, не давая Агнес вставить и слова — что у тебя нет времени, что ты очень занята в больнице и тебя не отпустят, но это же твоя бабушка!! Ты же знаешь я не могу поехать. Сама помнишь, что бывает, когда мы оказываемся в одном доме. Боюсь ей станет только хуже, если я буду рядом. Кроме того — ты медик! — выпалила она свой последний решающий аргумент. — Ты лучше разберешься, что она там принимает и проследишь за ней.

Мама перевела дыхание и ожидающе замолчала.

Агнес не знала что сказать. В голове, сбиваясь в кучу, замелькали

мысли. В обычных обстоятельствах действительно все происходило бы так как сейчас описала Фелиция — она бы отговаривалась работой (что в принципе было бы правдой), но наверняка бы съездила на выходных, так как другого свободного времени у нее не было. Теперь же у нее неожиданно это время появилась. И сейчас перемена обстановки пришлась бы очень даже кстати.

— Агнес? — опять позвала Фелиция, озадаченная ее молчанием. — Ты еще там?

— Хорошо мама! — коротко ответила Агнес

— Хорошо? Хорошо в смысле ты съездишь навестить бабушку? — тон Фелиции выражал безмерное удивление. — И ты даже не будешь говорить как ты занята? Детка, с тобой все в порядке? — тон сменился на подозрительно-обеспокоенный.

— Да мама, все в порядке. Просто я думаю, что действительно надо бы съездить к Марго, вдруг это и вправду что-то серьезное. А я все равно собиралась взять отпуск по крайней мере на неделю-меньше всего сейчас Агнес хотела вдаваться в подробности причин своего неожиданного согласия. Как-нибудь потом, когда она немного отойдет от сегодняшнего происшествия, ей конечно придется все рассказать матери, но не сейчас.

— Ну... Ну хорошо! — неуверенно протянула Фелиция. Все-таки она чувствовала какой-то подвох. Но зацепиться пока было не за что, так что пока она решила оставить расспросы и вернуться к этому позже. — Когда ты сможешь поехать?

— Да что там тянуть...завтра и поеду. Соберу вещи, возьму Федю и поеду.

— Ты хочешь взять с собой этого противного кота? — с отвращением в голосе произнесла Фелиция.

— Федя не противный! — И кроме того, не могу же я оставить его на неделю одного. Или ты хочешь его взять?

— Нет уж! Не надо мне твоего Феде, лучше уж бери с собой! — Ладно, как приедешь набери меня. Расскажешь, что там увидишь. — напоследок проговорила мама

— Ладно, мама, наберу- покорно ответила Агнес и положила трубку.

Все! Домой! К Феде!

Федя был котом, которого она нашла на улице. Вернее как нашла

— это он ее нашел. Машина ее в тот день сломалась и пришлось ехать на автобусе. Как назло дождь лил как из ведра и все, что она в тот момент хотела, это быстрее добраться до дома, стянуть с себя мокрую одежду, закутаться в одеяло и налить себе горячего чая.

В тот момент, когда она, мечтая о чае, вышла из автобуса на своей остановке, под ноги ей бросился мокрый кусок шерсти, при ближайшем рассмотрении оказавшийся котом неопределенной породы. Она аж вскрикнула от испуга. Животное прижалось к ее ногам, очевидно пытаясь найти хоть какую-то защиту от дождя.

Агнес вспомнила, что кажется не доела свой бутерброд с рыбой, который брала на ланч. Чуть отойдя под козырек остановки, она достала кусок рыбы и положила на землю перед носом кота. Тот с жадностью набросился на угощение.

С чувством выполненного долга Агнес выпрямилась и, с отвращением покосясь на потоки воды, которые сегодня назывались дождем, выскочила из под козырька и почти бегом направилась к своему дому. И только уже подбегая к нему она поняла, что у нее есть сопровождающий. Все тот же комок шерсти — только теперь еще более жалкий. Мокрая шерсть только подчеркивала насколько тощим было тела кота.

Может в другой, не такой отвратительный день, она бы и смогла закрыть дверь перед носом животного, но не сегодня. Так что зашли в дом они уже вместе. А затем, после некоторых гигиенических процедур в которых явно нуждался этот бродячий кот, пили вместе чай. Вернее чай пила Агнес, кот, к тому времени уже ставшей Федей, пил молоко из блюдца на полу кухни.

И все, с тех пор Федя стал практически самым близким ей существом. Мужчины у нее сейчас не было — какой мужчина смирится, что у нее никогда нет времени ни на что, кроме работы. Младшая сестра была вся в учебе и в своих институтских друзьях. С матерью они перезванивались, но близки не были.

Было несколько подруг конечно, но видеться с ними получалось крайне редко все из-за той же работы, общались в основном по телефону, а кот был с ней каждый день и каждую ночь кстати, так как в основном спал на ее кровати. С ним можно было поговорить о чем угодно и он прилежно слушал, а своими проблемами не загружал. И любил ее, с некоторым снисхождением конечно, как это умеют делать

только кошки.

Оказавшись наконец дома Агнес решила сборы не откладывать. Покидав в чемодан все, что, как ей казалось, ей могло понадобиться во время ее примерно недельного визита, подготовив переноску и любимый коврик своего любимца, она налила себе бокал белого вина, взяла Федю на руки и включила какой-то юмористический сериал, в надежде, что он отвлечет ее от тяжелых мыслей.

Ну это частично получилось. Правда не у сериала, а у бутылки вина, но вот в чем прелесть житья в одиночестве — никто тебе и слова по этому поводу не скажет!!

Глава 2

Рагнар просыпался с трудом, голова гудела после вчерашнего и мозг соображать не хотел. Хотя не сказать, чтобы это пробуждение было совсем уж неприятным. Какой мужик не мечтает о том, чтобы его будили женские губы на его члене. А именно это сейчас и происходило. Почти не открывая глаз он протянул руку под одеяло и зарывшись в волосы женщины направил себя глубже в ее рот. В комнате раздались сдавленное женское мычание и удовлетворенный стон мужчины.

Еще через несколько минут он откинул одеяло с желанием посмотреть на женщину в своей постели. Не в последнюю очередь, чтобы вспомнить кто она. Ну откиннутое одеяло особо не помогло: черные волосы, карие глаза и рот в данный момент занятый его членом, не пробудили в его памяти ничего. Вроде бы он вчера был в каком-то пабе, вроде бы пил один, потом вроде не один. Наверное там он и подцепил эту красотку.

Он смутно помнил как они “зажигали” прошлой ночью — чуть кровать не сломали. Правда продолжать знакомство с этой ... девушкой.... Рагнар не планировал.

Интересно, это очень невежливо выкидывать женщину из дома сразу же как она тебе отсосала? — вяло подумал он. Еще несколько движений умелых губ и он кончил ей в рот. Женщина, удовлетворенно облизнувшись, придвинулась к нему ближе, явно рассчитывая на продолжение, но в этот момент раздался звонок телефона.

Рагнар, чуть поморщившись от звука, отстранил женщину и потянулся за телефоном. Кто бы там ни звонил в столь ранний час мужчина был благодарен этому человеку — теперь можно было выгнать гостью под вполне благовидным предлогом.

Посмотрев на экран и увидев имя давнего приятеля, с которым правда сто лет не виделся, он был удивлен, но и обрадован. Они всегда ладили с Дарреном. Демон был одним из лучших представителей своего вида. В студенческое время они не раз вместе придумывали что-либо эдакое.

— Слушаю! Подожди пару минут! — с этими словами Рагнар встал с кровати и подобрав валявшееся на полу черное платье, бросил его на

кровать в руки демоницы. А, судя по кокетливо выглядывающему из под одеяла хвосту, это была именно демоница. Та обиженно надулась, но встала и стала быстро одеваться. Не прошло и нескольких минут как Рагнар остался в комнате один.

Наконец он опять обратил внимание на звонившего.

— Сколько лет сколько зим, приятель!

— Что, выпроваживал из своей постели очередную милашку!? — хохотнул этот самый приятель. — Ты хоть помнишь как ее зовут? — ехидно добавил Даррен.

— А это важно? — лениво протянул оборотень. — Завидуешь? — тоже съехидничал он.

— Завидую? Да дьявол упаси! Время загулов для меня прошло! А я и не жалею — мне кроме Майи никто не нужен

— Как она кстати? — решил проявить вежливость Рагнар. Неужели все так же в тебя влюблена?

Рагнар ее знал, был на их свадьбе, которая была кажется лет пять назад и помнил какими до неприличия влюбленными друзья были тогда. С тех пор они виделись несколько раз, но не в последние года три, после того как супруги переехали в маленький городок, чтобы продолжить адвокатскую практику отца Даррена. Кроме того они считали, что детей лучше воспитывать вдали от шумного, большого и опасного города. Правда насколько Рагнар знал детей у них еще не было

— Сам удивляюсь, но так и есть! Да я и сам от нее без ума, ты ж знаешь! — уже вполне серьезно ответил демон. — С ней все хорошо! Ждем пополнение! — последнее Даррен произнес с явной гордостью.

— Поздравляю! Хотя какой из тебя отец!? — не мог не поддеть друга Рагнар.

— Да ну тебя!

— Извини! Я рад за вас обоих!

— Так чем я обязан звонку будущего отца!? Рагнар понимал что Даррен вряд ли звонит лишь для того, чтобы поздороваться рано утром в среду.

— Э..ээ- демон явно не ожидал такого стремительного перехода к делам. Но быстро сориентировался — не зря он считался одним из лучших адвокатов по гражданским делам.

— Понимаешь, тут такое дело.....- мне нужна твоя помощь!

— Продолжай!

— Ну если ты помнишь мы переехали в Редвилль три года назад. Вначале я просто работал с отцом в его адвокатской конторе. Но где-то год назад, на свою голову, решил податься в политику.

— В политику?

— Ну да! Прежний мэр ушел на пенсию, я решил попробовать претендовать на его место и неожиданно выиграл, представляешь?

— Не удивлен, тебе всегда нравились змеи! — прокомментировал Рагнар

— Это ты так намекаешь, что политика это гадюшник?

— Ты понял правильно!

— Ну возможно, Раг, ты и прав, но это не должно быть так. По крайней мере я сделаю все от меня возможное, чтобы это было не так, ты же меня знаешь!

— Знаю! — тон оборотня смягчился. Даррен был порядочным человеком, особенно для демона.

— Ну и как твоя, удачно закончившаяся избирательная кампания, связана с твоим звонком мне? — решил поторопить друга Рагнар. Ему уже было любопытно.

— Ну понимаешь..... Теперь, когда я мэр, я ответственен за все что происходит в этом городе. А здесь в последний год происходит черт знает что?

— И что же там происходит?

— У нас кажется завелся маньяк!

— Маньяк? — Удивленно повторил Рагнар. Меньше всего он ожидал такого развития разговора.

— Да, правда смерть была только одна, но это просто потому, что два других нападения смертью не закончились — жертв удалось спасти.

— А что ваш шериф!?

— Свен стал шерифом совсем недавно, всю жизнь прожил здесь и совершенно не имеет опыта в таких делах.

— Ну ясно! И что ты хочешь от меня? — решил все-таки спросить оборотень, хотя уже вполне представлял, что за этим последует.

— Ну в идеале я предлагаю тебе пост шерифа, но если ты мог бы хотя бы приехать сюда и помочь нам разобраться в том что происходит я бы тоже это оценил.

Рагнар помолчал.

Ну пост шерифа его не особо привлекал, но приехать он мог.

Причиной того, что он прожигал свои вечера в пабах с незнакомыми девицами было то, что он был в отпуске.

В принудительном отпуске, в который его отправило его начальство, после того как их свидетеля, которому они обещали защиту и безопасность, убили и Рагнар чуть не разнес по этому поводу весь полицейский участок.

— Так что? — нетерпеливо произнес Даррен.

— Твоя жена все так же замечательно готовит? — с усмешкой спросил оборотень.

— Лучше! — уже понимая, что друг согласился, довольно ответил демон. — Все больше и больше совершенствуется!

— Ну тогда конечно, я не могу отказаться!

— Так когда ты приедешь? — Посерьезнев уточнил Даррен. — Последнее нападение было два дня назад, возможно еще какие-то следы остались.

— Ты прав, надо попытаться что-то найти. Завтра к вечеру буду!

— Спасибо, друг! Ждем! — с этими словами друзья, попрощавшись, закончили разговор.

Рагнар оглянулся, оглядывая бардак вокруг Хорошо, что завтра должна была прийти уборщица. Он сам был явно не способен поддерживать порядок, а женщины здесь не доходили дальше спальни и надолго не задерживались.

Схватив ключи со стола, куда он их бросил вчера по привычке и натянув кожаную куртку он вышел из дома, хлопнув дверью. В холодильнике все равно есть нечего, а он голоден как волк. Он улыбнулся каламбуру. Учитывая что он и есть оборотень-волк, немудрено, что он и голоден как этот представитель фауны.

Вот поест, затем соберет вещи, заправит своего монстра, которого он называл машиной и завтра с утречка и покатит.

Глава 3

Следующим не очень ранним утром она выезжала, загрузив свою маленькую машинку под завязку. И никак не могла понять — это у нее так много вещей или надо покупать машину побольше?

До Редвилля — небольшого городка, где обитала ее бабушка, ехать было не так уж и долго. Всего-то каких-то три-четыре часа и она там. Правда ездила она туда редко. В детстве, она помнила, она приезжала к родителям мамы достаточно часто, бывало на все лето, но не после того как мама развелась с отцом и ушла к отчиму, чего бабушка и дедушка не одобрили. Вернее они не одобряли не самого развода, мама и отчим были истинной парой — кто мог поспорить с этим, а сам факт первого, такого необдуманного и потому развалившегося брака с отцом Агнес.

Они не раз повторяли, что, выходя замуж за человека, Фелиция поступает опрометчиво и долго этот брак не продлится. Так и оказалось. Только при этом было разрушено несколько жизней. Жизнь Агнес, которая очень любила отца, и самого Олава, который не сумел смириться с тем, что не смог удержать жену и начал пить.

Агнес ничего не имела против отчима — он был хорошим человеком, вернее наоборот, но так и не простила мать за то, как та поступила с отцом. Она и сама была на четверть оборотень, правда оборачиваться не могла — слишком мало в ней было крови дедушки-волка, но мужчин оборотней избегала как огня.

Она видела какую роль сыграла “истинность” в судьбе ее матери и не хотела этого. Агнес желала выбрать своего мужчину сама и не желала, чтоб какой-то инстинкт диктовал ей с кем спать и кого любить.

Хотя избегать оборотней было сложно. Во-первых — они чувствовали в ней самку в самом расцвете и слетались как мухи на мед. Она давно уже не выходила из дома без духов, которые глушили ее естественный аромат. А во-вторых потому, что оборотни, как и другие представители различных рас, были везде.

В этом была политика их королевства — не разделять, не создавать плотного заселения одной расы на одном месте, чтобы избежать крупных конфликтов в последствии. Начиная с детского сада, а затем в школе и в институтах дети учились все вместе — оборотни, гномы,

люди, демоны, вампиры и некоторые другие представители не таких многочисленных рас.

Считалось, что, с детства привыкнув быть среди иных рас, дети, когда вырастут, будут больше знать друг о друге и будут более терпимы друг к другу. И в принципе эта политика оправдывала себя.

Когда ты с детства знаешь, что демоны умные и хитрые, но очень вспыльчивые — ты понимаешь, что их лучше не злить и перепроверять все, что они дают тебе на подпись.

Если ты с юности видел как сильны оборотни, как помешаны на сексе, но также знаешь что они редкие борцы за правду — ты не полезешь с ними в драку, но не будешь опасаться доверять им. Ну если только это не твоя сексуальная подружка, конечно. Здесь никаких гарантий!

Гномы — прекрасные дельцы и любители прекрасного, нередко организовывающие свой маленький бизнес еще в школе, но жадноваты.

Вампиры почти поголовно отличники. Их холодный аналитический ум позволял им освоить любую науку с легкостью, но обладали внешней эмоциональностью ледышки — не то чтобы они не чувствовали эмоций, просто не умели проявлять их как другие.

Впоследствии, когда дети вырастали, их расовые особенности во многом предопределяли их будущее, хотя отнюдь не всегда.

Обычно демоны тяготели к юриспруденции или политике, но Агнес знала и демона- музыканта, гномы организовывали свои компании, но нередко становились и художниками или садовниками, вампиры были идеальными учеными и врачами, но и отличными учителями, никогда не теряющих терпения со своими подопечными, оборотни же обладая феноменальным нюхом, мгновенной реакцией и физической силой — часто становились спортсменами, строителями, но и парфюмеры были нередки. Люди же, обладая всем понемногу могли выбрать какое угодно направление.

А уж полукровки и вовсе были универсальны и уникальны одновременно. Никто не мог предсказать, какая кровь проявится ярче, какие способности заявят о себе громче других.

Агнес была полукровкой. Чего только не было в ней намешано! Предки ее постарались на славу. Дед- волк, бабка — ведьма — это со стороны мамы. Папа был человеком, но кажется прадед его был демоном.

Смешанные браки и дети от них были неизбежны при такой политике. И все к этому привыкли и считали нормальным, хотя и знали, что в некоторых других странах было не так и там существовала строгая сегрегация.

Однако смешение не проходило легко. Чисто физически имеется ввиду. Чем больше было намешано в крови родителей тем тяжелее была беременность, тем вероятнее выкидыш. Природа и генетика не всегда были согласны с обществом.

Но кстати именно на таких беременностях и специализировалась Агнес. Ее всегда зачаровывало чудо рождения. Кроме того, она все-таки была частично ведьмой и не слабой.

Свой дар, который она наверняка унаследовала от бабушки Марго, она ощутила будучи еще девочкой. Хотя и не сразу поняла, что это только ее способность. Она думала все видят “ребеночка в животе”, все ощущают связь матери и ее ребенка. И только позже она поняла, что это не так. Что это только она “видит” плод и даже может воздействовать на него, нередко этим сохраняя беременность.

Эта особенность и предопределила ее дальнейшую судьбу. Хотя не то, чтобы она была против — Агнес обожала свою работу. А пациентки обожали ее — прекрасно понимая как им повезло наблюдаться у такого доктора. Агнес еще не потеряла ни одного “своего” ребенка.

Однако сейчас ей наверняка придется “бросить” всех ее пациенток — с ужасом и тоской думала она. Вернуться на работу она не может, но и частную практику открыть пока еще не готова. Может позже, когда она найдет новое место, она сможет продолжить наблюдать самых сложных своих пациенток.

Чтобы как-то отвлечься от грустных мыслей Агнес включила радиостанцию с какой-то веселой музыкой почти на максимальную громкость и, проверив хорошо ли закреплена переноска с Федей, приготовилась врубить скорость.

Но красная мигающая лампочка на панели автомобиля ее остановила. Вот, блин, бензин же. Хорошо, что она заметила сигнал, пока была еще в черте города. Что бы она делала, застряв где-нибудь посреди пустынной дороги без бензина? А дорога обязательно оказалась бы пустынной ей назло. Проверив навигационную карту на телефоне она с облегчением поняла, что заправка достаточно близко.

Подъехав к маленькой заправке она пристроилась в очередь за

какой-то большой, brutальной машиной типа джипа с открытым верхом. Водителя в машине не было. Наверняка какого-нибудь мачо-ехидно подумала она. Она попила воды, проверила все ли в порядке у Феди, просмотрела сообщения на телефоне, но хозяина впереди стоящего монстра нигде видно не было.

Агнес начала нервничать. Не то чтобы она торопилась к определенному часу, но и просто так стоять на жаре и ждать непонятно кого, когда могла бы уже ехать с ветерком, тоже не особо хотелось.

Наконец из здания заправки вышел мужчина лет тридцати. О, она сразу поняла, что это именно тот кого она ждала. Хорош! — не могла не отметить она. Крупный, но не толстый, а скорее даже жилистый, высокий. Его неторопливая сексуальная походка и внушительная фигура сразу приковывала внимание. А взгляд чуть прищуренных глаз, небрежная прическа и легкая небритость сразу выдавали в нем того, кто разбил не одно женское сердце. Агнес, сама того не замечая, неотрывно наблюдала за ним.

Мужчина не торопясь направился к своей машине, разговаривая при этом по телефону.

Агнес приготовилась занять свое место у колонки, с некоторым даже сожалением думая о том, что мужчина исчезнет из поля зрения. Это чисто эстетическое удовольствие — наблюдать за ним-оправдывала она себя.

Однако мужчина не торопился. Он подошел к своей машине, оперся одной рукой о перекладину машины и продолжил свой телефонный разговор как ни в чем не бывало.

Агнес аж задохнулась от возмущения. Все восхищение его мужским экстерьером как ветром сдуло.

Она коротко нажала на клаксон. Ноль реакции. Опять нажала. Наглец чуть повернул голову и, выставив руку типа “ждите” в ее сторону, продолжил свой разговор как будто ее здесь и не было.

Нет, ну вы подумайте! — возмутилась про себя Агнес. Он еще смеет “говорить” ей “подождите”. Здесь не зал ожидания!! — кипятилась она.

Когда градус кипения достиг предела она не выдержала. Открыв дверь, поставив одну ногу на асфальт, она наполовину высунулась из машины и, обращаясь к мачо достаточно громко, произнесла:

— Эй, мистер! Вы не могли бы закончить ваш разговор где-нибудь

в другом месте?. Она постаралась вложить в свои слова столько ехидства, сколько смогла.

На этот раз мужчина даже повернулся.

Он окинул девушку долгим взглядом с головы до ног, одобрительно усмехнулся и подмигнул.

— Уже, красавица. Для тебя все что угодно!.

Попрощавшись с собеседником в телефоне, он спрятал аппарат в задний карман своих джинсов и чуть насмешливо показал девушке пустые руки: вот мол, смотри уже не разговариваю. Она лишь ехидно фыркнула, все еще ожидая, когда он сядет в машину.

Чуть пожав плечами, все так же чуть улыбаясь, мужчина начал обходить машину сзади. Прямо перед носом ее машины. Он уже почти дошел до водительской двери своей машины как замер. Замер и начал принюхиваться, озираясь.

Оборотень! — в панике поняла Агнес. Вот черт! Угораздило же ее! Так стремительно, как только могла она залезла обратно в свою машину и плотно закрыла дверь. Девушка пыталась вспомнить подушилась ли она скрывающим ароматом сегодня и не смогла вспомнить. Вполне могла и забыть. Ей как-то было не до этого.

Агнес сидела, судорожно вцепившись в руль, и молилась Создателю, чтоб ее пронесло. И кажется ее молитвы были услышаны.

Оборотень впереди ещё раз принюхался, огляделся, но затем тряхнув головой, как будто отгоняя какие-то мысли, сел в машину и выехал с территории заправки.

Агнес медленно выдохнула. Повезло. Меньше всего она сейчас была готова объяснять настойчивому поклоннику насколько она не заинтересована в его ухаживаниях.

Она посидела в машине еще пять минут, чтобы удостовериться, что он не вернется, затем быстро заправила машину и выехала с территории заправки. На следующей остановке надо будет найти флакончик с ароматом и щедро политься от греха, промелькнула мысль напоследок.

Глава 4

Четыре часа дороги пролетели незаметно. Она добралась бы еще быстрее, но останавливалась пару раз: один раз, чтобы купить себе кофе и бутерброд на завтрак, а второй раз просто проезжала мимо красивейшего озера и решила, что им с Федей не помешает размять ноги. Но даже с учетом этих остановок в конце концов они добрались. Ну почти.

Агнес бросила взгляд на навигатор в телефоне — тот показывал, что осталось каких-то полчаса до дома бабушки. Снизив скорость, чтобы не пропустить какой-нибудь важный поворот, она уже предвкушала бокал чего-нибудь холодного на веранде старого дома.

Вдруг впереди на обочине она заметила машину с поднятым капотом. Скорее из любопытства, чем из желания и возможности помочь, она еще больше снизила скорость, проезжая мимо сломанной машины. Тут к сожалению что-либо сделать она ну никак не могла — была полным профаном в устройстве автомобилей. Но что-то ее все-таки беспокоило.

У машины она заметила пепельную блондинку, которая стояла с растерянным видом у открытого, чуть дымящегося капота и пыталась кому-то дозвониться. Судя по тому, какими взглядами она окидывала капот и телефон — оба сегодня разочаровали ее.

Вот оно! Агнес поняла, что ее беспокоило — женщина была беременной. Ну если в машинах Агнес не разбиралась, то в беременных — отлично. И проехать мимо беременной женщины в беде она ну никак не могла.

Агнес проехала вперед, съехала на обочину и чуть сдала назад, чтобы оказаться ближе к другой машине.

Затем вышла и, уже приближаясь к блондинке, громко спросила.

— У вас все в порядке? — она конечно видела что та не особо в порядке, но спросить то надо.

Блондинка тоже поняла всю абсурдность вопроса, но не стала шутить по этому поводу.

— Да не особенно! Вот видите!? Говорила же я ему, что там что-то стучит! А он — тебе кажется, тебе кажется!!

— Кому говорила? — не поняла Агнес.

— Да мужу своему, кому еще!?? И вот теперь она сломалась, вон дым какой валит, я везде опоздала, а он не отвечает. Ненавижу этот его автоответчик!! — девушка тараторила почти не переводя дыхание.

— Может вам помочь? — Агнес решила не вникать в семейные разборки. — В машинах я не разбираюсь, но могу подвезти куда скажете.

— В Редвилль! Я живу там — вы могли бы отвезти меня туда?

— Ну вам повезло! Я как раз еду туда? И буду счастлива вам помочь!

— Ну супер! А он пусть потом пошлет кого-нибудь за мышиной! Не могу же я вечно здесь стоять!? Подождите я возьму свою сумку.

С этими словами женщина закрыла капот, взяла с переднего сидения объемистую сумку и кликнула на ключ сигнализации, закрывая машину.

Они быстро перебрались в машинку Агнес. Усевшись на переднее сидение и пристегнувшись женщина продолжала тараторить. Агнес так поняла, что это не просто последствие стресса — она все время так разговаривает. Однако, на удивление, Агнес это совсем не раздражало, даже нравилось, пожалуй.

— Ну поехали! Я Майя, кстати — как-то забыла представиться, прости. И может перейдем на ты? Мы с тобой кажется почти одного возраста, — окинув внимательным взглядом произнесла Майя.

— Да! Конечно! Я Агнес! — ответно назвалась девушка.

Тут с заднего сидения мяукнул Федя — наверное здоровался.

— Ой, а кто это у нас тут? — сразу среагировала блондинка. — Ой, какой миленький котик! Как его зовут? Какой он породы?

— Зовут его Федя и я подобрала его на улице так что, если какая-то порода и присутствует, мне об этом неизвестно! — весело ответила Агнес.

— Надо тоже завести кого-нибудь. Вот родится ребенок — погладила она живот- и надо будет купить ему товарища по играм.

— А зачем ты едешь в Редвилль? — переключила свое внимание на Агнес ее пассажирка. — Мне казалось я там всех знаю, а уж тебя бы точно запомнила, с твоей то внешностью!

Агнес смутилась. Ей говорили, что она привлекательна — золотистые длинные вьющиеся волосы, зеленые глаза и яркие губы,

которые даже не надо было красить — просто не ожидала такого комментария от едва знакомой женщины. Обычно на работе, где она проводила большую часть своего времени, она собирала длинные волосы на затылке в пучок, не красилась, а фигуру надежно скрывала форма.

Но сегодня она была не на работе, и волосы не собирала, оделась как удобно и даже мазнула тушью по ресницам — а теперь чувствовала себя, как улитка, лишенная своей раковины. А впрочем надо привыкать — на работу она вернется еще не скоро!

— Еду к бабушке! Она кажется приболела! — решила ответить она на вопрос Майи.

— Бабушка? А кто у тебя бабушка? Может ее я знаю?

— Может и знаешь! Ее зовут доктор Маргарет Кеннинг!

— Ты внучка доктора Марго!?! — пораженно воскликнула Майя. — Ну конечно я ее знаю. Я у нее лечилась с момента приезда в этот город и она вела мою беременность до происшествия.

— Происшествия?

— Ну да, до того как она упала и сломала руку! Ты разве не знаешь?

— Бабушка нам ничего не сказала. Мне позвонила мама, сказала что та вроде бы заболела и вот я еду проверить все ли в порядке. Ну, судя по твоим словам, не очень то и в порядке.

— Ну да... но надеюсь все будет хорошо. Она говорила, что ничего серьезного, но перелому надо время зарастить. Просто это, как наверное все несчастные случаи, так не вовремя.!! Этот молодой доктор, который в клинике вместо Марго, не хочет вести меня! Говорит что он не специалист, видите ли! И мне приходится ездить в соседний Кимбервилль, тратить каждый раз по два часа туда обратно. А сегодня и вовсе машина сломалась по дороге! А если бы ты не проезжала мимо!?? А мне обязательно надо было сегодня туда попасть — что-то мне не нравится как ребенок затих. Не уверена, что это нормально для шести месяцев.

— Если хочешь я тебя посмотрю! — чуть поколебавшись предложила Агнес.

— О, ты тоже доктор?

— Я врач- акушер с приличным стажем.

— О Боже! Ты ангел! Ангел, посланный мне Создателем! Может

так и надо было, чтобы машина сломалась и я встретила тебя!? Когда ты сможешь меня принять?

— Ну, я не знаю точно, вначале я должна поговорить с Марго, но я думаю она не будет против если мы займем один из ее кабинетов в клинике на полчаса.

— Ну тогда замечательно! Я тебе позвоню! Давай свой телефон!

Агнес надиктовала номер своего телефона и Майя сразу записала его. Внезапно аппарат в руках Майи зазвонил.

— Ну где ты ходишь? — сразу нажав на прием, наехала на звонившего девушка. Почему я не могу до тебя дозвониться?..Занят?...я понимаю, что занят, но....место преступления?.... Рагнар приехал? Ну ладно.... Со мной что...? А у меня машина сломалась! Откуда я знаю что с ней?..Заглохла и из нее дым пошел... нет я уже не там... меня подвозят... Не кричи...никакой не маньяк... милая девушка — внучка доктора Марго! Ты знал, что у нее есть внучка!??...да, любимый, со мной все в порядке...с ребенком тоже — тон Майи смягчился. — Да, меня довезут до дома, встретимся там, подъезжайте к дому. ... ну все давай!.. И я тебя люблю!

Уже улыбаясь, Майя нажала на отбой.

— Все в порядке? — спросила Агнес.

— Да, это был мой муж.

— Как давно вы вместе?

— Пять лет как поженились! Три года как сюда переехали! Но детей у нас все не получалось. Он демон я оборотень — ты же знаешь как это может быть сложно. — огорченно добавила Майя. — И вот наконец в этом году я забеременела, он стал мэром — кажется все налаживается. Лишь бы все было хорошо! — с надеждой в голосе произнесла молодая женщина. — Вот только эти нападения!

— Нападения!? — переспросила Агнес.

— Да, представляешь, все началось несколько месяцев назад. Ночью начали нападать на пожилых женщин в собственных постелях. Причем как — то странно! Тихо заходили, усыпляли каким-то препаратом, разрезали всю одежду, но насилия не было, а потом перерывали весь дом как будто что-то искали, но ничего не пропадало.

— Действительно странно. Кто-то пострадал?

— Одна женщина умерла — наверное отравилась препаратом, который ей давали. Другие живы, но ничего не помнят.....

— И сколько уже было этихэээнападений?

— Три!

— И что у полиции никаких зацепок?

— Никаких — пожав плечами ответила Майя. — У нас новый, совсем молодой шериф. Не думаю, что он был готов к такому, когда согласился на эту работу. Ну ничего, у Даррена, это мой муж, есть друг — он опытный полицейский, кажется он согласился помочь.

— А уж если Рагнар за что-то берется — он это доводит до конца. Во всяком случае по словам Даррена, а они вместе учились, Рагнар был одним из лучших на их юридическом курсе, и решал иногда даже те задачи, которые и некоторые преподаватели решить были не в состоянии.

— Кроме того он красавчик — задорно прибавила Майя, лукаво глянув на рядом сидящую девушку. — Правда бабник, но безумно обаятельный!

— Эй, ты замужем!! — ехидно напомнила ей Агнес.

— Да я замужем, но не умерла же! — пошутила Майя и девушки весело рассмеялись.

Кажется они нашли общий язык. Им было легко вместе и Агнес была рада, что кажется уже нашла подругу в Редвилле, даже еще не доехав до него.

Хотя нет, вот уже и доехали, исправила она себя, увидев знак въезда в город.

С этого момента Майя взяла обязанности штурмана на себя, говоря куда повернуть, чтобы доехать до ее дома.

Не прошло и десяти минут, как они припарковались перед большим красивым домом. Рядом уже была припаркована большая, явно мужская машина и двое мужчин стояли перед ней, что-то обсуждая.

Агнес осторожно припарковалась и повернула голову в сторону мужчин. И обомлела! Это был тот оборотень с заправки!! Он тоже заметил ее и сейчас чуть сощурившись усмехался, глядя как она вцепилась в руль.

— Ну наконец-то! — Майя не замечала напряжения накрывшего подругу. — Пойдем я познакомлю тебя с мужем, ну и с Рагнаром заодно. — С этими словами она открыла свою дверь и, перекинув через плечо сумку, выбралась из машины.

Агнес все сидела, хотя и понимала, что ей вряд ли удастся избежать

знакомства. И с отчаянием вспомнила, что так и не удосужилась заглушить свой аромат. Вот, черт! Ну что ж! Может все и обойдется? С чего это она вообразила, что любой оборотень начнет приставать к ней, как только унюхает? Она давно уже никуда не выходила со своим естественным ароматом, может быть что-то и изменилось. Так, успокаивая себя, она вышла из машины, стараясь не встречаться взглядом с оборотнем.

— А вот и моя спасительница! — задорно щебетала в это время Майя, притягивая Агнес поближе к компании стоящей у дома. — Если бы не она я до сих пор бы боролась с этим огнедышащим драконом, в который превратилась моя машина.

— Даррен! — представился высокий импозантный шатен с потрясающим греческим профилем, взяв ладонь Агнес в свои руки. — Благодарю вас за спасение моей жены. Просите что угодно — я вам очень обязан. И вы непременно должны прийти к нам на обед, верно, любимая? — обернулся он к жене.

— Да, да! Непременно! Какой же ты молодец, дорогой! Обязательно!

— Ну и замечательно. А пока позвольте представить вам моего старинного друга — Рагнар Хендриксон. Рагнар — это мисс Агнес! — с этими словами Даррен повернулся к другу всем телом и Агнес тоже вынуждена была повернуться к оборотню.

И поняла что попала!!! Рагнар больше не усмехался, напротив был более чем серьезен. Глаза еще больше сощурились, не отпуская ее взгляд не на минуту, крылья носа трепетали. Ей показалось или ногти на его руках удлиннились? Она засомневалась, а он быстро спрятал руки в карманах своей черной кожаной куртки.

Оборотень коротко кивнул и пару раз прочистив горло, хриплым голосом произнес.

— Мисс Агнес! — Рад знакомству! — только и выдавил он. Кажется они были едины в своем желании не открывать факт своей встречи ранее сегодня утром.

Потом он, явно колеблясь, вытащил руку из карманов (когтей нет- с облегчением отметила Агнес) и протянул ей руку.

Она смотрела на его протянутую ладонь как на ядовитую змею, но понимала что не пожать ее будет большой грубостью. А, будь что будет! решила она наконец и вложила свою маленькую руку в его

огромную, как ей показалось, ладонь.

И услышала его резкий вздох и кажется даже очень низкий еле различимый рык. Этот рык пробудил в ней нечто ранее не испытанное. Где-то в желудке затрепетало и упало в лоно разливая жар и трепет. Сердце ее застучало чаще и она с трудом стала различать другие звуки кроме этого стука в ушах.

Бежать! — вот все что в этот момент билось в ее мозгу. Бежать как можно дальше! С этими мыслями, с трудом вырвав свою руку из рук оборотня, она на автомате пробормотала извинения перед Дарреном и Майей.

Она говорила что ей пора, что бабушка ее уже ждет, а сама уже пятилась к своей машине. Агнес видела как Рагнар сделал шаг за ней, как будто пытаясь остановить и заторопилась еще больше.

Не прошло и пары минут, как она отъезжала от дома своих новых друзей, пообещав им непременно встретится позже. Все что угодно, лишь бы быстрее уйти из поля зрения этого оборотня.

Он напугал ее. Но еще больше ее напугала собственная реакция на него. Никогда раньше она так не реагировала на мужчину, тем более на оборотня. Но она отогнала эти мысли от себя подальше. Она сделает все от нее зависящее, чтобы больше с ним не встречаться, а пока надо узнать как же там бабушка Марго. С этими мыслями Агнес направилась к дому бабушки.

Глава 5

А в это время Рагнар прилагал невероятные усилия, чтобы не сорваться и, обернувшись прямо на глазах у друзей, не помчаться за машиной златовласки. Только мысль, что он знает кто она, а у Майи наверняка есть все ее контакты, удержали его от немедленных действий.

Теперь он понял, что там на заправке этим утром ему не померещилось — он действительно чувствовал этот запах. Аромат был удивительно пьянящим, заставляющим все тело его вытягиваться в струну, а легкие жадно вдыхать. Проклятье — да он чуть не обернулся среди бела дня, хотя он знал, что когти выпустить успел — он видел каким испуганным взглядом проводила их его новая знакомая. Что может заставить взрослого опытного оборотня настолько потерять контроль над своим зверем? Ответ на этот вопрос ему не понравился и он очень надеялся, что ошибается в своих догадках.

Его вполне устраивала его жизнь и менять ее в ближайшее время намерений у него не было. Вся эта чепуха о браке, детях и уютном гнездышке не привлекали его. Да и как это совмещать с работой в убойном отделе большого города? Но обретение пары, а он боялся, что именно это он и почувствовал в златовласке — свою пару, может нарушить все его планы.

Может если он будет избегать девушку, оно все как-то само собой рассосется? Сможет ли он удержаться вдали от нее? Да и стоит ли? Учитывая, что оборотни ищут пару всю свою жизнь и многие бывает так и не находят, не пропустит ли он шанс стать счастливым, отрицая сейчас эту связь?

Ему надо было подумать! Хорошо подумать о том как быть дальше! Хотя, если уж быть до конца честным, он уже сомневался, что у него еще была свобода выбора. Он никогда еще ранее не чувствовал такую потерю контроля над своим зверем, как сегодня во время знакомства с девушкой.

К сожалению сейчас был не лучший момент для долгих размышлений — Даррен уже несколько раз окликал его, приглашая в дом. Хорошо, что друзья кажется не заметили его реакцию на новую знакомую. По крайней мере он на это надеялся- Рагнар не был готов

пока обсуждать эту тему даже с близкими друзьями.

Наконец, отмерев и буквально заставив себя двигаться в сторону противоположной тому куда уехала девушка, Рагнар последовал за другом в дом.

Он скупно отвечал на расспросы Майи о том как он и что нового. Благо с Майей это было легко — молодая женщина как всегда была многословна, параллельно расспросам рассказывая ему их последние новости.

К своему стыду Рагнар словил себя на том, что не может сосредоточиться на том, что рассказывала ему жена его друга да и сам Даррен, то и дело в мыслях прокручивая в голове недавнюю сцену у дома и свои чувства в тот момент.

Вернуло его к реальности то, что Майя начала пересказывать свои сегодняшние приключения, то как она стояла на обочине и как Агнес спасла ее. Это имя вывело Рагнара из протрации. Он стал прислушиваться и задавать короткие наводящие вопросы и скоро был в курсе всех подробностей знакомства Агнес и Майи.

Значит бабушка — врач, живет здесь, есть кот и кажется одинока. Последнее обстоятельство его обрадовало — не хотелось бы начинать ухаживание за своей парой с избиения ее прежнего партнера. Так, он не знает его ли это пара! — пытался урезонить он себя. Надо попытаться сосредоточиться на том, ради чего его пригласили в этот город — а именно на поимке этого странного маньяка.

— Так, пока я готовлю обед идите в кабинет, поговорите, выпейте чего-нибудь! Я позову вас, когда все будет готово! — наконец скомандовала Майя.

— Да, конечно, любимая. Ты как всегда права, нам действительно надо поговорить. Но может тебе сначала чем-нибудь помочь? — предложил Даррен.

— В следующий раз обязательно поможешь, а пока идите! — отмахнулась от него жена.

После того как, налив себе по аперитиву, мужчины удобно расположились в кабинете Даррена, хозяин дома решил поднять главную тему.

— Ну, что ты думаешь по поводу нашего маньяка? Место преступления ты видел, со Свеном говорил Какие мысли? Сможешь ты нам помочь?

— Ну того, что я бегло осмотрел место преступления и поговорил с вашим шерифом явно недостаточно, чтобы делать выводы, согласишься! — начал оборотень.

Даррен согласно кивнул.

— Надо посмотреть протоколы допросов и повторно опросить пострадавших и свидетелей, изучить результаты анализов и рапорты экспертов. Ну и присмотреться к людям в городе. Ты говоришь, что все началось несколько месяцев назад, верно?

— Ну да, четыре месяца назад, еще весной! — ответил Даррен.

— Ну вот! А значит есть очень большая вероятность того, что это кто-то, относительно недавно приехавший в город.

— Хм, верно — задумчиво протянул Даррен. — Только как узнать кто?

— Надо пройтись по спискам всех, кто приехал в город недавно. Это возможно?

— Конечно, данные будут. — кивнул демон

— Правда допросить всех будет нереально, — продолжил Рагнар — да и под каким предлогом? Не спугнуть бы? Однако встретиться с ними было бы хорошо. Бывают ли у вас тут какие-нибудь мероприятия, где есть вероятность их всех встретить?

— Мероприятия..... - задумался Даррен. Ну я не знаю... — начал тянуть он, но тут же прервал сам себя... — Хотя, ну конечно же!! Ярмарка! Через неделю, в воскресенье! Это ежегодная благотворительная ярмарка в пользу города. Редко кто в Редвилле может пропустить ее и не вызвать этим вопросов! — с усмешкой пояснил он. — Майя тоже будет участвовать в ней — печет какие — то пироги на продажу, устраивает аукцион, ну и я, как мэр, конечно, тоже буду присутствовать и даже произносить речь.

— Идеально! А до этого у нас как раз будет время изучить все материалы и подготовиться к встрече. Кроме того, надо усилить патрули на улицах, особенно там где живут потенциальные жертвы — ты говорил что это женщины- оборотни примерно лет шестидесяти- верно!?! — уточнил Рагнар.

— Ну да, так и есть! Должен ли я так понимать, что ты согласен остаться и помочь?. Мне казалось, когда ты говорил со Свеном ты сомневался, что изменилось с тех пор? — озадаченно прищурился демон.

— Ничего не изменилось! Просто меня действительно заинтересовало это дело! Да и я все равно еще месяц в отпуске, и безделье меня убивает. Шерифом конечно я не буду, а вот в качестве детектива- консультанта вполне. Если конечно тебе это подходит? — отпив из бокала, закончил Рагнар.

— Ну я был бы счастлив видеть тебя в качестве шерифа, но и консультант сгодится. Все что угодно, чтобы только найти этого ненормального, который превратил тихий и благополучный городок в то место где старушки, да и не только они, боятся за собственную жизнь.

— Буду рад помочь! — отсалютовал бокалом Рагнар.

— Ну и договорились Поселю я тебя у Мэри, моей секретарши.....

— О, секретарши.....многозначительно приподнял брови оборотень.

— Убери свою ухмылку: Мэри шестьдесят лет, из них сорок она работает в мэрии, детей у нее нет, по характеру что- то среднее между драконом и курицей наседкой.

— Уже страшно! — расхохотался Рагнар.

— Извини, не могу оставить тебя в этом доме. — окинул демон рукой кабинет- Сам понимаешь сейчас, когда Майя в положении.....- извиняясь добавил Даррен.

Рагнар понимающе кивнул. Все знали, насколько демоны помешаны на защите своей территории и пары, особенно когда ожидали потомство.

— Не проблема. Поселяй у своей Мэри. Надеюсь она не будет против? — уточнил Рагнар.

— Ну, учитывая то, что она сама женщина- оборотень шестидесяти лет, то есть прямо совпадает с портретом предыдущих, а значит и потенциальных жертв нашего маньяка, я думаю она будет более чем счастлива иметь полицейского в своем доме в качестве защитника.

— Ну и здорово! — кивнул Рагнар.

В это время раздался голос Майи, зовущий мужчин на обед. Махом допив напитки, мужчины поднялись и направились в столовую. По правде говоря оба были голодны, а Майя прекрасно готовила.

Обед прошел в дружелюбной обстановке. Если бы не причина, по которой он оказался здесь, Рагнар был бы очень рад навестить друзей. Он и забыл как с ними легко, весело, как приятно наблюдать их

бережное отношение друг к другу, забыл что это такое, когда все твои шутки понимают на лету и самому не дают спуску. Он даже на какое-то мгновение смог представить как было бы, прими он предложение Даррена о постоянной работе.

И не сказать, чтобы возникшая в голове картина его так уж ужаснула. Даже наоборот — была странно привлекательна. Хотя кое-что в той картине и показалось ему подозрительным — кажется он был не один, рядом с ним, как и рядом с Дарреном была женщина. И он кажется знал кто это — золото волос выдавало Агнес, его новую знакомую.

Он решил не думать об этом сейчас

После обеда, не откладывая дела в долгий ящик, мужчины, распрощавшись с хозяйкой, пошли заселяться.

Как Даррен и говорил, Мэри против нового жильца не возражала, особенно когда узнала о профессии Рагнара. Прав демон был и в описании характера пожилой женщины, хотя Рагнар подозревал, что ему еще предстоит узнать все грани богатой индивидуальности оборотницы.

Оставив друга на попечении подчиненной, Даррен распрощался и, сославшись на дела, отбыл. Рагнар же решил сегодня отдохнуть и обдумать имеющуюся информацию, а уж завтра с утра начать работу. Сам того не заметив, он уснул — сказались бессонные ночи последней недели.

Глава 6

Агнес быстро нашла дом бабушки — оказывается она хорошо помнила местность вблизи самого дома. С удовольствием оглядела старое здание и детские воспоминания, очень светлые и радостные, нахлынули на нее.

Она сама не понимала, почему перестала приезжать сюда — бабушка с дедом очень любили ее и постоянно звали в гости, но, с тех пор как она стала взрослой, у нее все меньше находилось на них времени. Но звонила Марго она регулярно. Хотя и была больше близка с дедом.

Припарковавшись у дома и, решив занести вещи в дом позже, взяв только сумку и переноску с Федей, Агнес подошла к входной двери.

Поставив переноску, чтобы освободить руку, постучала. Прислушалась — тишина. Постучала громче. Опять тихо. В досаде закусила губу — вот почему она не позвонила заранее? Может Марго нет дома!? Агнес просто не хотела, чтобы ба суетилась и готовила что-то перед ее приездом, как та всегда делала. Да и была уверена, что бабушка будет дома.

Где еще может быть больная старушка, если она не больнице? Дома в кровати, ведь верно? Во всяком случае ей полагалось там быть. Хотя может быть она у врача? Или просто спит?

Ну если она спит, то будить ее наверняка не стоит — сон исцеляет.

Агнес подергала ручку двери в надежде, что она открыта. Не открыта. Тааак...Вроде бы раньше запасной ключ был у входа под какой-то жабой. Агнес огляделась. Вот она! В паре шагов от входа, улыбаясь во весь свой губастый рот сидела, бывшая когда-то зеленой, а сейчас неопределенного, чуть облезлого вида, жаба.

Приподняв жабу, Агнес с ликованием обнаружила ключ. Приятно сознавать, что что — то в этом мире остается все также неизменным.

Возвратившись ко входу Агнес открыла дверь и занесла Федю в дом. Тот выражал уже явное нетерпение и требовал его выпустить из этой тюрьмы. Он, вполне справедливо, считал, что и так вел себя примерно всю поездку, так что заслужил свободы.

Агнес с котом была согласна, так что открыла дверцу переноски,

посчитав, что вреда от этого не будет.

Опять прислушалась, размышляя откуда начать свои поиски. Вдруг ей показалось что в задней части дома, на кухне раздается какое- то шуршание. Федя его тоже сразу расслышал так как уверенно направился в том направлении. Агнес решила не оригинальничать и последовала за ним.

И опешила от открывшейся картины. Ее бабушка, которой было без малого семьдесят четыре и у которой была, на минуточку, сломана рука, стояла у большого стола, утопающего в каких- то сухих травах, что- то там завязывала и чуть пританцовывала под музыку в наушниках.

В этом была вся Марго — она ни секунды не могла побыть в покое. Ей всегда надо было что- то делать, куда- то бежать. Агнес улыбнулась- она поняла, как соскучилась по Марго.

Пожилая женщина, кажется что- то ощутив, перевела наконец взгляд на вход в помещение.

— Агнес! — воскликнула она. — Ну что ты там стоишь? Иди сюда, помоги! — как ни в чем не бывало произнесла знахарка, вынимая одной рукой наушники из ушей. Она сказала это так просто и обыденно, как будто виделась с внучкой не несколько лет назад, а лишь сегодня утром. И в этом тоже была она, ее индивидуальность.

Агнес подошла ближе. Очевидно Марго связывала травы в пучки и подвешивала их к потолку. Что было непросто с одной рукой.

Пристроив свою сумку на какую- то поверхность, девушка начала, следуя инструкциям Марго, сплести пучки трав.

— Это твоя мать тебя просила приехать!?! — не отрываясь от процесса начала бабушка. — Я же ей сказала, что у меня все в порядке!.

— Да, она мне звонила, но я сама хотела приехать, навестить тебя!

— Навестить!?! Когда эта мысль приходила тебе в голову в последний раз?

— Ты не рада, что я приехала? — с показной обидой переспросила девушка

— Не болтай глупостей, ты же знаешь, что я всегда рада тебя видеть. Просто не люблю, когда вокруг меня суетятся. Хотя наверное надо было даже раньше заболеть — задумчиво прибавила она — может и ты приехала бы раньше?

— Ну ба.....- укоризненно протянула Агнес

— А что ба? Ты же в последний раз здесь была когда? на

похоронах деда, два года назад, верно?

— Ну да, прости... я буду приезжать чаще, я обещаю- виновато опустила голову Агнес.

— Обещает она! Да ладно я же понимаю. Дело молодое. Что теперь случилось, что ты так быстро приехала?

— Меня уволили! — со вздохом призналась Агнес. Ей даже в голову не пришло скрывать факт увольнения от Марго. Та, в отличии от матери, не будет осуждать, даст дельный совет и приободрит без сюсюканья.

— Уволили? — остро глянула на нее ба. Тебя? — бабушка была одной из немногих, кто был в курсе дара, которым обладала ее внучка и прекрасно сознавала, что все что угодно, только не профессиональная непригодность могла быть причиной ее увольнения. — Что случилось?

— Начальник- остолоп — вот что случилось! — поморщившись ответила Агнес.

— Остолоп? — переспросила старушка. — Ну, с начальниками это бывает! — И все? подозрительно переспросила она.

— Намеки разные делал еще... — нехотя призналась Агнес. И вроде не было в этом ее вины, но она почему- то чувствовала себя виноватой.

— Ах он подлец! — цокнула бабуля. Ну ничего! Такую ведьму как ты, с твоими то способностями с радостью возьмут куда угодно.

— Ну посмотрим! — вздохнула Агнес. — А пока вот приехала к тебе, помогу, пока ты не поправишься.

— Ну что ж оставайся, осмотришь! И хоть помощи мне особо и не надо — соседка помогает- но твоей компании буду рада. Давно хотела тебе передать свои рецепты, да все руки не доходят записать — вот и займемся. Ну или хочешь можешь поработать в клинике. Ланс там не справляется один, а беременности вообще не берет- вот и поможешь.

— Да я в курсе! Встретилась по дороге с Майей, женой мэра, она и пожаловалась!

— Майечка? Откуда? Как она?

Агнес вкратце пересказала историю своего знакомства с оборотницей.

Бабушка только охала.

— Так что работать я в клинике не буду, но на час займу один кабинет, если ты не против — осмотреть Майю — проверить все ли с

ней и ребенком в порядке. — закончила Агнес.

— Ну конечно, детка, я не против! — ответила женщина.

— Как там мать, отчим- опять ругаются? А Ева — все такая же упрямая!? — перевела она разговор в другое русло.

Тут они перешли на обсуждение всего семейства и каждого его члена по отдельности. Так, за сплетнями и работой, они провели время до тех пор пока не стемнело. Затем, поужинав овощным рагу, который принесла ранее соседка, Агнес отправилась в свою старую спальню спать.

И только уже, когда она закрывала глаза, перед ее мысленным взором встал тот миг знакомства перед домом мэра. Черные пронзительные глаза были последним, о чем она думала прежде чем провалиться в сон.

Но даже во сне глаза не отпустили Агнес.

На следующее утро она проснулась разбитая. Всю ночь она от кого- то сначала убегала, затем попадалась и кажется наслаждалась своим пленом. Но сон быстро развеялся при свете дня и девушка не могла вспомнить его детали. Может и к лучшему.

Агнес встала довольно рано — сказывалась еще привычка просыпаться на работу. Она приготовила завтрак для себя и Марго, помогла той поесть — все- таки одной рукой было проблематично управляться с приборами и они вместе сели пить кофе на веранде. Все- таки есть свои плюсы в ее временной безработности.

Когда в последний раз у нее было время вот так съесть нормальный завтрак в хорошей компании, не спеша выпить кофе, наслаждаясь, а не глотая на ходу, почти обжигаясь и мыслями находясь уже на работе. Агнес почувствовала, что она наконец то находится здесь и сейчас.

Погода была восхитительная, солнце сияло, птички пели — так можно было бы долго сидеть, разговаривая. Но все- таки долго продолжаться, как и все хорошее, это не могло.

Они как раз закончили с кофе, когда пришло сообщение от Майи, спрашивающей, когда можно будет сделать осмотр, а то она волнуется. И Агнес решила, что причин его откладывать нет. Наоборот, если что- то не в порядке, чем быстрее они это обнаружат, тем лучше.

Еще раз уточнив у Марго, что она может воспользоваться кабинетом, Агнес перезвонила Майе и они договорились, что та заедет

за Агнес на своей машине. Вернее на машине мужа, ее машину еще вчера отогнали в ремонт и пока неизвестно, когда та будет опять на ходу.

Когда они приехали в клинику их встретила девочка — администратор, которая, конечно, была в курсе того кто такая Агнес и для чего приехала — бабушка позвонила и дала указания.

Ланса же- молодого доктора- вампира, они так и не встретили — у него как раз был пациент.

Ну что ж! В следующий раз — подумала Агнес. Почему- то у нее было чувство, что этот ее визит не будет последним, а она вполне доверяла своему чутью.

Они прошли в подготовленный кабинет с аппаратом УЗИ.

— Не волнуйся, все будет хорошо! — решила успокоить Агнес подругу. Я уверена что ты волнуешься зря — я не вижу никаких тревожащих изменений в вашей связи с ребенком.

— Не видишь изменений? Что ты имеешь ввиду?

— Давай ложись, я посмотрю тебя аппаратом, все объясню, а потом ты решишь захочешь ли чтобы я смотрела тебя дальше, договорились!?

— Договорились! — с этими словами Майя прошла на смотровое кресло и оголила живот.

Выдавив холодного геля на живот Майи Агнес начала просматривать изображение на экране, приговаривая: Ну вот видишь все в порядке! Плод развивается хорошо! И жидкости достаточно и размеры в норме.

— Но почему я не чувствую как он двигается!? — все еще тревожилась Майя.

— Может спит много или вырос и ему мало места.

— Чтобы тебя совсем убедить, что с ребенком все в порядке, давай я посмотрю его своим по другому.

— По другому? — не поняла подруга.

— Да, именно! С детства я вижу связь матери ребенка, даже могу определить через много лет, кто кому мама — усмехнулась Агнес — без всякого генетического анализа! Но еще умею “общаться” с ребенком в животе, успокоить если надо, уловить если ему плохо и даже лечить иногда. Я говорила тебе, я уже пять лет работаю врачом- акушером, так что не волнуйся это не что- то экспериментальное. Согласна?

— Да, конечно! Давай! — ничуть не колебаясь произнесла Майя.

Неизвестно почему, но она чувствовала удивительное доверие к девушке, которую видела всего то второй раз в жизни. Так иногда бывает — человек нам может, без видимых причин, не понравиться и так же сразу расположить к себе. Наверное, если возможна любовь с первого взгляда, то возможна и дружба, возникающая сразу.

Агнес уже давно не объясняла суть своего дара. В клинике, где она работала, все о нем знали, пациентки передавали ее “из рук в руки” по рекомендации. Попасть к ней считалось большой удачей. А тут она как будто заново подтверждала свой профессионализм.

— Хорошо! Расслабься и думай о хорошем! — произнесла Агнес. Закрыв глаза и глубоко вздохнув ведьма протянула руки и накрыла живот.

И задохнулась от ощущений счастья, покоя и радости. Так всегда было, когда она “смотрела” ребенка. Это было удивительно — прикосновение к этому невинному существу. Ответом ребенка, если все хорошо, обычно было удивление от встречи, радость и даже желание поиграть и пообщаться.

Правда если была какая-то проблема, Агнес могла ощутить тревожность и грусть, а физические проблемы проступали темными сгустками на общем сияющем фоне ауры, и тогда она концентрировалась на сгустке и как бы расчищала его. Ей всегда было трудно описать, что же она делала — просто в ней было какое-то внутреннее знание о том как и что делать.

Но этот ребенок был в порядке, с радостью поняла Агнес. — Твоя дочь просто любит спать, да соня?!.- проговорила она вслух. В ответ ребенок пошевелился, как бы отвечая и Майя накрыла ладошкой то место, где ощутила движения.

— О, слава Создателю!! — облегченно выдохнула женщина и с благодарностью посмотрела на Агнес. Майя быстро заморгала, пытаясь сморгнуть выступившие слезы.

Агнес тоже была рада, что все хорошо — она ненавидела сообщать плохие вести.

После этого они быстро закончили и Майя предложила поехать и отметить хорошие новости.

— У нас тут недавно открыли потрясающую кондитерскую. Я тебе гарантирую — никогда еще ты не пробовала таких пирожных! — с восторгом описывала Майя, соблазняя.

Ну, так как других планов у нее не было, Агнес с радостью согласилась.

В кондитерской было полно народа- наверное и правда местная выпечка была на уровне.

Взяв по пирожному с кофе и чаем девушки сели за только что освободившийся столик. Правда поговорить у них особо не получилось — к Майе то и дело подходили люди и нелюди, здоровались, спрашивали как дела, та представляла им Агнес и так по кругу снова и снова.

Через час у Агнес было ощущение, что она увидела полгорода как минимум, голова шла кругом от имен и информации о всех этих людях, потому что Майя считала своим долгом не только назвать имя человека, но и дать ему краткую характеристику и кое- какие жизненные факты для общей картины так сказать.

Этот дородный гном — коммерсант, женат, двое детейи две любовницы. Все и жена и любовницы друг о друге знали, но делали вид что не знают- никто не хотел уступать мужчине, или скорее его деньги другим.

Эта надменная блондинка — вампирша — новая, всего несколько месяцев как, четвертая жена местного банкира. Никто не сомневался, что это не брак по любви — блондинка была на тридцать пять лет младше банкира.

Наглый молодой демон со спутницей — наследник недавно умершего баронета, правда оформление бумаг затянулось и вот уже полгода он прожигает свое, правда еще не полученное, наследство в долг.

Вот беременная гномша миссис Ана Томас — здесь все печально — брак ее с оборотнем — лисом был счастливым, но детей не было. Все шесть попыток завести детей у них заканчивались выкидышем. Эта беременность была седьмой, но надежда, что Ана доносит этого ребенка, была небольшой, выглядела будущая мама очень плохо.

Землистый цвет лица, круги под глазами — Агнес закусила губы от досады. Она видела, что с миссис Томас и с ее ребенком не все в порядке. Но не могла же она просто подойти к ней и предложить свои услуги? — здесь никто не знает о ее способностях.

Правда в этот раз судьба сама разрешила за нее сомнения. Пока девушка думала как помочь несчастной женщине, та вскрикнула,

схватила за живот и начала оседать на пол. Никто сразу и внимание на это особого не обратил.

И только Агнес, пристально наблюдающая до этого за женщиной, сразу вскочила, подбежала к той и, подхватив ее, помогла аккуратно лечь на пол.

— Вызовите скорую! — крикнула она и начала ощупывать живот гномши.

— Кто вы? Ой больно! — вскрикнула беременная. — Что вы делаете?

Тут вступилась Майя

— Ана не волнуйся, это Агнес, моя подруга, она врач, она поможет тебе! — убеждала она обеспокоенную женщину.

Та вроде бы успокоилась, а может просто сосредоточилась на не самых приятных ощущениях в животе.

— Мой ребенок! Я не могу потерять этого ребенка! — плакала она, хватая Майю за руки и беспомощно оглядывая людей обступивших ее со всех сторон.

Но Агнес уже не слушала женщину, как не слушала и комментарии, предложения и советы раздававшиеся из толпы. Счет шел на секунды, она это чувствовала. Если Агнес не предпримет хоть что-то вот прямо сейчас позже уже может быть слишком поздно.

Ведьма положила руки на живот гномши и “провалилась” внутрь. С этого момента она мало что сознавала из того, что происходило вне того кокона, что образовывали мать, ребенок и она сама.

Мальчику в утробе было тревожно, ему было больно — несколько темных сгустков показывали, что плод развивался не совсем правильно, и повреждения были довольно-таки велики. Агнес не была уверена, что ее сил хватит, чтобы исправить все что шло не так, но она просто была обязана попробовать — чувствовала насколько безумным было желание женщины и ребенка жить и быть вместе.

И она начала работать. Как ей потом говорили, от ее рук шел свет, сама она была как в трансе, но Ана выглядела все лучше и лучше.

Агнес мало что помнила из произошедшего. Все было как в тумане — давно ей не приходилось вот так вне клиники, без подготовки исправлять такие серьезные повреждения плода.

Вроде бы набежало еще больше людей. Вот голос Майи, не отходящей от нее, потом голос ее мужа, прикосновение чьих то рук,

поддерживающих ее, когда силы стали заканчиваться.

Звуки спора — это был голос Рагнара и кажется медиков, спорящих о том надо или не надо прерывать ритуал.

Но вот, после того как Агнес расчистила пятое темное пятно, она почувствовала, что состояние ребенка и матери стабилизировалось. Теперь у них есть шанс. Девушка с трудом отняла руки от живота и, почувствовав головокружение, схватилась за протянутую руку.

И ощутила как силы начинают возвращаться к ней. Ей даже не надо было смотреть, чтобы понять кто это, она знала что это тот оборотень-волк. Он что неосознанно делится с ней энергией? Она даже боялась думать о том, что означает этот факт! Раньше слышала, что пары могли делиться энергией, но это были именно пары, причем истинные. Неужели....? Но мысль свою она додумать уже не смогла и упала в объятия Рагнара без сознания.

Пришла в себя Агнес у кого-то на руках. Ее явно куда-то несли. Девушка открыла глаза и увидела лицо оборотня прямо над собой. Прошлась взглядом по небритой щеке, плотно сжатым губам, нахмуренным бровям. Он очевидно был чем-то расстроен. Только вот почему она у него на руках? — пыталась сообразить девушка.

— Я упала в обморок? — задала она у него вопрос. Больше вокруг все равно никого не было. — Куда ты меня несешь?

Он перевел на нее взгляд и морщинка между бровями немного разгладилась.

— Ты пришла в себя! Хорошо! Да — решил он ответить на ее вопрос- ты упала, я бы даже сказал, грохнулась в обморок, после того, как провела какой-то ритуал с миссис Томас. Ты ее лечила? — с любопытством переспросил он

— Да, лечила — слабым голосом ответила она. Девушка чувствовала, что силы быстро возвращаются к ней, во многом благодаря несущему ее оборотню, но все-таки была еще слаба.

— Как ты себя чувствуешь!?

— Лучше! Куда ты меня несешь? — решила повторить она свой вопрос

— В свою машину. Отвезу тебя домой — с этими словами он пронзительно посмотрел на нее, окидывая взглядом все лицо, задержавшись на губах.

Она, все еще не в себе полностью (именно в этом причина она

уверена!) протянула руку к его лицу и провела пальчиком по тонкому носу, обвела губы, поскребла ноготком щетину, будто изучая.

Агнес ощутила как дыхание его стало более частым, а сердце под ухом ускорило свой ритм. Он застыл, позволяя ей изучать его. Тут она опомнилась. Они уже подошли к машине и теперь просто стояли рядом, пока девушка гладила лицо мужчины.

Отдернув руку и отведя глаза, девушка решила сделать вид, что ничего не было.

— Мы пришли? — вот и все что она спросила.

Сверху шумно выдохнули и сглотнули. Прошло еще несколько мгновений, в которые ей казалось он все — таки не выдержит и прокомментирует произошедшее, но этого не случилось.

Оборотень лишь еще раз рвано вздохнул и коротко произнес:

— Пришли!

Он поставил ее около пассажирской двери, придерживая ее одной рукой. Открыл дверь машины и, приподняв, посадил на сиденье.

В следующее мгновение он стремительно наклонился и девушке на минуту показалось, что он сейчас поцелует ее. Она видела как его полные губы приближаются к ее и вся замерла в предвкушении. Она сама не понимала, как хочет этого поцелуя, пока не поняла, что он просто потянулся, чтобы пристегнуть ее.

Агнес почти простонала от разочарования, чуть учащенно дыша и жадно вдыхая его такой мужской и терпкий, с нотками влажного леса, запах. О, он пах божественно!! Хоть бы он подольше задержался в этой позе!

Очевидно мужчина тоже ощущал что — то подобное, потому что пристегивание ремня у него заняло подозрительно много времени. Но вот он начал отстраняться и Агнес с сожалением отстранилась. И задохнулась опять, когда почувствовала как его нос зарылся ей в выемку между ее шеей и плечом.

— Боже! Твой запах! — хрипло прошептал Рагнар. — Еще там на заправке я ощутил его, но подумал, что мне это показалось. — Ох тьма, дай мне силы! — простонал он, но все также продолжал стоять, уткнувшись в нее, как будто собираясь с этими самыми силами.

Агнес, не в силах больше сопротивляться этому могучему притяжению между ними, подняла руку и зарылась пальцами в его волосы, притягивая ближе и чуть царапая ноготками кожу его головы.

Он снова низко застонал, затем зарычал и Агнес закрыла глаза, такая волна желаний накрыла ее, в ответ на этот звук. Соски напряглись и заболели, лоно потяжелело и она сжала ноги, пытаясь как-то унять это не так вовремя возникшее ощущение.

В этот момент он все-таки резко отстранился. С жадностью, но и с сожалением, глядя на ее губы он выпрямился, провел ладонью по лицу, как бы пытаясь прийти в себя и отвернулся.

— Вот черт! Ладно, сейчас не время! Ты еще слаба, тебе надо домой! — проговорил он как будто кого-то уговаривая и убеждая.

Агнес смущенно отвела глаза. Кажется она совсем забыла, что плохо себя чувствует, да и то, что знает этого оборотня всего ничего, кажется тоже забыла.

Ой, как неловко! надо быстрее домой!.- промелькнуло у нее в голове.

— Да, отвези меня! — вот и все что решила она сказать.

Оборотень быстро закрыл ее дверь, обошел машину и сев на водительское сидение завел ее.

Ехали они в напряженном молчании. Агнес прокручивала в голове все события сегодняшнего дня: осмотр Майи, кондитерская, ритуал и поддержка Рагнара при нем. На редкость полным событиями выдался этот день. И это только второй день ее пребывания в Редвилле. Где же медленно текущая и скучная жизнь маленького городка, которую она ожидала?

— Отдохни и не выходи никуда завтра. Я приду после обеда, проверю как ты. — нарушил молчание Рагнар.

Агнес чуть нахмурилась. Как ни нравился ей оборотень, как ни восхитителен был его запах, командовать ею это право ему не давало.

— Вовсе не обязательно себя так утруждать и проверять! — Я вполне в состоянии за собой посмотреть.

— Мне не трудно! Оказывается мы живем в соседних домах.

— Ты поселился у Мэри? — Агнес не была уверена, как стоит относиться к этой новости. И ничего не нашлась ответить. Пусть приходит, всегда можно сказать что спишь- решила она.

Тут они подъехали к дому Марго и она проделала путь до дома так же как и до машины — у него на руках.

На встречу уже выскочили бабушка и громко мяукающий Федя, зашипевший на оборотня.

Обеспокоенная Марго засыпала молодых людей вопросами. Те терпеливо на них отвечали, не желая лишней раз расстраивать пожилую женщину.

Но вот Агнес, все так же путешествуя на руках мужчины, оказалась в своей комнате.

Я сделаю укрепляющий чай! — проговорила бабушка и удалилась готовить свое лекарство. Ей непременно хотелось что-то сделать.

Агнес и Рагнар остались в комнате одни. Одни, если не считать Федю, который больше не шипел, а осторожно обнюхивал нового знакомого, фыркая от незнакомого запаха. Наконец, сделав, очевидно, какой-то вывод и мяукнув напоследок, он успокоился и прыгнул на кровать.

Мужчина поставил девушку на ноги, но ее руки продолжали обнимать его за шею, а глаза двоих не могли расцепиться.

— Тебе помочь раздеться? — сглотнув и прочистив горло, Рагнар тем не менее попытался усмехнуться. Шутить получалось плохо, слишком сильны были ощущения, которые вызывала в нем девушка. Все что ему сейчас хотелось это опустить голову и наконец попробовать вкус ее губ. Он сам не понимал как еще держался. Только мысль, что она только недавно потеряла сознание останавливала его. Хотя попытки сдерживать себя вызвали неконтролируемую дрожь во всем теле.

И он бы сдержался. Точно бы сдержался! Если бы она сама не потянулась к нему губами. Это уже было выше его сил. С хриплым проклятием он накрыл ее губы своим ртом. И перед закрытыми глазами взорвались фейерверки. Никогда еще поцелуй женщины не вызывал в нем таких ощущений. Радость, возбуждение, ощущение, что ты дома — все это смешалось в гремучую смесь страсти. Судя по ее ошеломленному лицу она тоже не ожидала ощущений такой силы.

В этот момент раздались шаги Марго, возвращающейся в комнату Агнес и они наконец оторвались друг от друга.

Смущенно отводя глаза они отстранились и Агнес обессиленно села на край кровати.

Рагнар постарался попрощаться как можно скорее, и, напоследок напомнив отдыхать, быстро покинул дом Марго.

Агнес же, медленно раздевшись, легла в постель, обняла Федю и почти мгновенно провалилась в сон.

Глава 7

На следующее утро она проснулась отдохнувшая и полная сил, как будто и не было вчера безумной затраты энергии. Однако Марго, конечно, все равно никуда из дома ее не отпустила. Хотя и не выходя Агнес не было скучно. От вчерашнего события гудел весь город. О нем написали даже в местной газете.

Майя, приехавшая к полудню навестить подругу, как раз и привезла ее. Там, в восторженных выражениях, описывалось, как Агнес спасла миссис Томас и ребенка, а в подтверждение приводились слова врача скорой помощи о том, что если бы не Агнес, нет сомнения, что ребенок, а может быть и мать, погибли бы.

Так за день Агнес из никому неизвестной, только что приехавшей в город девушки, стала знаменитостью. Майя говорила, что ее телефон обрывали ее подруги и подруги этих подруг в попытке узнать подробности. Особую настойчивость, по понятным причинам, проявляли беременные приятельницы.

— Миссис Томас, как я слышала, чувствует себя нормально, как и плод. Ее решили положить на сохранение, но теперь у нее есть реальный шанс родить этого ребенка. — сообщала последние новости Майя. — Мистер Томас тоже звонил, просил твой номер телефона, наверное тоже хочет поблагодарить. Ну я сказала, что сначала должна спросить у тебя, верно? Вообще сегодня кто только ни просил у меня твой номер! Я устала отбиваться!! — прибавила блондинка.

— Я конечно их понимаю! Мне просто повезло познакомиться с тобой еще до этого происшествия и я считаю, что провидение специально послало тебя. Мне страшно, когда подумаю, что будет, когда ты уедешь! А может ты останешься? — неуверенно прибавила Майя. Ты же сама рассказывала, что с работы ты ушла! Ты могла бы работать у Марго в клинике, а в пациентках недостатка точно не будет...что скажешь!?

Агнес лишь покачала головой.

— Нет, я не могу! Вся моя жизнь в большом городе, мои вещи, квартира, друзья.... Да, надо искать новую работу, но именно в городе больше всего возможностей, ты же знаешь!

Агнес говорила и ей казалось, что она убеждает не Майю, а себя. Она до этого всерьез не размышляла о возможности остаться жить и работать в Редвилле. Всегда считала себя жителем большого города и никогда не задумывалась о переезде в маленький городок, почти деревню, такой как этот.

Хотя ей понравилась клиника Марго, наверное было бы здорово не тратить на дорогу до работы полтора часа, иметь возможность вводить те новшества, которые она считала бы нужными, без оглядки на начальство, знать своих пациенток, а также каждого члена их семьи, а значит историю болезни нескольких поколений. Девушка отпила кофе, пряча за чашкой сомнения. Пока она не хотела открывать их никому, даже Майе.

— Ну ты обещай подумать, хорошо? — настаивала Майя. — И пока ты здесь, ты же согласишься меня вести? Пожалуйста? — она умоляюще сложила руки перед собой.

Агнес рассмеялась

— Ну как я могу тебе отказать? Да, я обещаю подумать и да, я буду тебя вести. Но — тут она строго погрозила пальчиком — только до тех пор пока я здесь, договорились?

— Да договорились! Ты ангел!!!

— Ну не ангел, а ведьма, но комплимент засчитан!! — расхохоталась Агнес.

Еще чуть посидев, Майя вскоре уехала. Агнес помнила, что Рагнар тоже грозился прийти, но видеть его была не готова и, поручив всем, кто ее спрашивает говорить, что она спит, она ушла к себе в спальню.

Правда, неожиданно для себя, ее и вправду потянуло в сон. Наверное все-таки ей надо было восстановиться после вчерашнего. Кроме того, может быть не стоит пока выходить куда-либо — после этой статьи?. Надо чтобы шумиха вокруг ее имени немного улеглась. Надеюсь послезавтра будет лучше- подумала она уже засыпая.

Но не послезавтра ни даже через три дня шум не улегся — куда бы она не шла: в аптеку ли, в магазин ли или еще куда — везде к ней подходили женщины, беременные сами или с беременными дочерьми, сестрами, внучками и племянницами и просили принять их, помочь, спасти.

И поток просящих не уменьшался, а некоторых она видела уже не по первому разу. И всем она отказывала, говоря что она здесь временно,

что хорошие результаты приносить лишь длительное наблюдение — ничего не помогало- женщины преследовали ее везде.

Наконец, когда очередная беременная демоница разразилась перед ней рыданиями, Агнес не выдержала.

Ну что плохого в том, что она станет принимать пациенток пару дней в неделю, несколько недель в клинике Марго? Может действительно поможет кому-нибудь?.

Она в самом деле очень любила свою работу и скучала по ней. Если это будет всего несколько дней в неделю у нее еще останется полно времени, чтобы заботиться о бабушке и параллельно искать новую работу.

И тогда, предварительно позвонив Марго за разрешением, она назначила несколько приемов на следующую неделю. И облегченно вздохнула — оказывается она чувствовала колоссальную вину, когда отказывала в помощи всем этим будущим мамам.

И поток просящих уменьшился. Хотя и не прекратился совсем.

Агнес надеялась, что какие-нибудь другие новости вскоре отвлекут внимание местной городской общественности от нее, а то ей не очень нравилась эта ее, вновь обретенная, популярность.

Правда того, что все-таки отвлекло от нее внимание, она не хотела.

Еще одно нападение! Опять на пожилую женщину-оборотня! Ночью, пока та спала, кто-то проник к ней в дом, перерыл вещи и оставил полураздетую женщину на кровати без сознания.

Правда на этот раз сцена преступления была немного другой. Преступник крепко приложил женщину по голове чем-то тяжелым, а не только вывел из строя снотворным. Наверное жертва очнулась раньше, чем он (или она) рассчитывал и пришлось действовать более жестко. То есть миссис Трин вполне могла видеть злодея. К сожалению травма головы была достаточно серьезна и пожилая женщина была в больнице в коме и показания давать была не в состоянии. По крайней мере пока.

Все это Агнес узнала все из тех же “Редвилльских хроник”. Кажется эта была местная “книга книг” — вряд ли в этом городе найдется даже пара человек, которые бы регулярно не читали ее. Наверное чтение этой газеты было одним из самых эффективных способов быть в курсе того, что происходит в этом городе.

Вечером того же дня, после того как они с бабушкой поужинали, неожиданно раздался стук в дверь. Агнес вопросительно посмотрела на

Марго, но та лишь пожала плечами — она никого в такой час не ждала.

Агнес нахмурилась, Майя сегодня у них уже была, а больше никого она не ожидала. Агнес надеялась, что это не очередная потенциальная пациентка — она уже полностью забила свой график на следующие два дня и новую пациентку взять была просто не в состоянии.

Был правда и еще один возможный посетитель. Рагнар. При этой мысли сердце ее пропустило удар.

Она не видела его с того дня в кафе. Мужчина пару раз заходил, но она каждый раз сказывалась занятой. А потом он очевидно был слишком занят, чтобы зайти, с некоторой обидой подумала девушка. Хотя она понимала что не имеет права обижаться — она же сама не хотела его видеть.

Ну что там думать, надо открывать!

Она, скрывая волнение, подошла к двери и, даже не открывая дверь, поняла, что да, это он там за дверью. Было сложно описать то, как она это почувствовала, просто где-то внутри родилось чувство узнавания.

Открыв входную дверь девушка застыла, попав в плен его чёрных глаз. Он стоял, широко расставив ноги, спрятав руки в карманах и буравил взглядом дверь... а затем и Агнес.

— Рагнар! — чуть сглотнув приветственно произнесла Агнес.

— Агнес! — чуть кивнув ответил оборотень, не отпуская ее взгляда.

Прошло еще несколько мгновений, в течении которых ни один из них не мог решиться продолжить разговор. Время как будто замерло.

Наконец Агнес откашлявшись спросила.

— Что ты здесь делаешь? Ты ко мне?

— К тебе я приходил раньше, правда ты всегда была занята, — ехидно проговорил Рагнар. Агнес потупила взгляд — она не любила врать, так что решила не комментировать его заявление. — А сейчас я пришел к доктору Кеннинг.

— К бабушке? — удивилась Агнес — Зачем?

— Это официальный визит! — коротко ответил Рагнар и Агнес поняла, что больше он пояснять не намерен. По крайней мере пока.

Открыв шире дверь, она пригласила его в дом и провела в гостиную, где бабушка распивала свой традиционный бокал хереса перед сном.

— Детектив? — кажется Марго тоже была удивлена поздним визитом оборотня. — Вы ко мне?

— Да, к вам доктор Кеннинг! Если вы не против, я хотел бы задать вам несколько вопросов о миссис Трин — назвал он имя сегодняшней жертвы. — Вы же слышали, что произошло этой ночью!?

— Да, конечно. Мы все читали! Какое несчастья! Когда уже поймают этого негодяя!?! — с негодованием прибавила Марго.

— Работаем над этим — коротко ответил Рагнар.

— Скажите, вы ведь хорошо знали миссис Трин, верно? — открыв свой блокнот начал мужчина.

— Ну, как хорошо... — откинувшись на подголовник дивана ответила Марго, — близкими подругами мы никогда не были, скорее приятельницами. Мы состоим вместе в садовом клубе. Клуб собирается один или два раза в месяц по очереди в разных домах членов клуба, где мы обсуждаем различные садовые новости, делимся опытом, спрашиваем совета в оформлении сада.

— Наш клуб стал очень популярным — с гордостью сообщила она- в последнее время мы даже приглашали на встречи профессионального дизайнера ландшафтов. Эллочка так нам помогала!! И даже делала скидку на свои услуги всем пожилым членам клуба- нам так с ней повезло!!!

— Эллочка? — переспросил Рагнар

— Ну да! Эльвира Миллер...такая хорошая девочка!

— А много в последнее время было новых членов в клубе?

— Новых? Да, за последний год прибавилось!! Я точно сказать не могу, надо смотреть записи. ну человек десять, я думаю:

Миссис Кляйн — переехала к дочке из другого города — начала она перечислять, миссис Озаровски — отправила детей в университеты и неожиданно обнаружила, что у нее много свободного времени, доктор Ланс Ледгард — когда начал у меня работать он захотел и к клубу присоединиться — честно говоря не знала, что вампиры интересуются работами на свежем воздухе и была удивлена его желанием, но он исправно посещал все встречи. Потом молодая жена банкира, Стелла Баум, мне кажется ей просто хотелось сбежать подальше от своего супруга, наследник баронета Бенедикт Тамм- не знаю зачем он ходит — ему явно скучно на наших встречах, вдова Фенучелли и мисс Роуз — я думала они друг другу глаза выцарапают, учитывая все обстоятельства,

ан нет, вполне мирно общаются.

— Обстоятельства? А что такого необычного в их обстоятельствах? — переспросил Рагнар.

— Ну всем же известно, что они обе состоят в более чем интимных отношениях с коммерсантом Гроссманом и это при живой то жене! — не возмущенно, а скорее чуть насмешливо ответила Марго. — Ну да это их дело! Лишь бы они все были счастливы. Хотя, честно говоря, принимая их заявки на вступление мы были готовы к скандалам и даже хотели отказать, но не нашли тогда подходящего предлога и посчитали, что в конце концов останется одна. Однако этого, к удивлению всех, не случилось!!

Хм... — крайне скупо прокомментировал Рагнар, все также помечая что-то в блокноте.

Наверное много у него там интересного, вот бы как-нибудь заглянуть, подумала Агнес.

— Ну да....еще....., новый учитель мистер Огияки...приехал в прошлом году учить местных детишек арифметикетак, кто еще? кажется все... Простите если вспомнила не всех...А!!..Еще мистер Родригес — у этого вторая жена недавно умерла и мне кажется он просто ищет компании, ну или новую жену! — почти весело прибавила она, но тут же растерянно замолчала, веселье казалось не слишком уместным....- а это важно? — спросила Марго.

— Может быть и важно! — только сейчас, когда пожилая женщина упомянула садовый клуб перед глазами замелькали материалы предыдущих дел — насколько он помнил, как минимум еще две жертвы также была членом клуба. Совпадение? Чтобы подтвердить связь надо будет проверить все данные.

Рагнар сделал себе пометку и продолжил.

Он задал еще несколько вопросов о миссис Трин и некоторых других членах клуба, все так же что-то записывая. Наконец он закрыл блокнот, сказав, что на этом пока все.

— Ну, слава Всевышнему! А то я как-то подустала — утомленно произнесла Марго — с этими словами она встала и, протянув здоровую руку для пожатия, произнесла.

— Доброй ночи, детектив! Если что-то еще понадобится, я всегда к вашим услугам, а пока позвольте удалиться. Агнес вас проводит.

Подхватив полупустой бокал и коротко кивнув на прощание,

пожилая женщина покинула комнату.

Агнес, внезапно оставшись с оборотнем наедине, почувствовала неловкость. В голове пронеслась сцена их поцелуя несколько дней назад. Кажется и в его глазах тоже что-то такое промелькнуло.

Оборотень резко развернулся, чуть поморщившись при этом, как будто ему немного больно и сделал к ней пару шагов.

Поморщившись? Агнес пригляделась и поняла, что он как будто бережет один бок, стараясь шевелить левой рукой по минимуму. Как странно, что раньше она этого не заметила, наверное была слишком занята, пытаясь скрыть те чувства, которые в ней будил этот мужчина.

Она приняхалась. Теперь, когда он был ближе она ощущала нотки крови в запахе, исходящем от него. Хотя она и была оборотнем лишь на четверть, обоняние у нее все равно было сильнее, чем у представителей многих других рас.

— Ты ранен? — обеспокоенно спросила она, забыв о чувстве неловкости, всего несколько минут назад царившей в этой комнате. — Как? Когда? — она нахмурилась. — Это случилось этой ночью? Ты видел преступника? Но в газете ничего не говорилось о перестрелке!! — вопросы сыпались из нее автоматной очередью.

— Подожди, подожди! — остановил Рагнар ее, выставив вперед ладонь, в попытке как — то прервать поток вопросов. — Да, меня слегка задело! Да, сегодня ночью! Я как раз патрулировал тот район, когда пришло сообщение от соседней миссис Грин. Я прибыл вовремя, чтобы спугнуть нападавшего и помешать ему добить жертву, но нарвался на пулю.

— На пулю!?? — Где? Покажи! Ты у доктора был? — с этими словами она подошла вплотную к нему и начала задирать рубашку и футболку- медик в ней требовал осмотреть рану, а женщина позаботится о мужчине.

Подняв майку она увидела наскоро, явно собственноручно, чем-то обмотанную рану. То есть никто его даже не осматривал!!

— И почему ты хотя бы не дал себя перевязать? — возмущенно спросила она.

— Да ну, было не до этого! К тому же ты знаешь — ускоренная регенерация, все дела....- почти оправдывался он.

— Никакая регенерация тебе не поможет, если начнется заражение!!.- отрезала Агнес.

— Так, пойдём на кухню, я прямою и перевяжу тебя. Я уверена у Марго есть там аптечка — уже задумчиво пробормотала она, подталкивая его по направлению к кухне. Он не особо сопротивлялся. Не то чтобы он особо переживал за свою рану, но мысль о том, что она хочет о нём позаботиться, приятно грела.

Глава 8

— Садись на этот стул! — указала она на высокий барный стул на кухне. — Раздевайся!

Немного кривясь от неприятных ощущений, Рагнар снял рубашку, стянул через голову майку и сел куда было сказано.

Мужчина смирно сидел на стуле, наблюдая за тем, как девушка открывает и закрывает шкафчики на кухне, наверное в поисках аптечки.

Она громко хлопала дверцами, раздраженно бормоча под нос что-то о безответственных мужчинах, которые хотят раньше времени отправиться на тот свет.

Наконец, с ликующим возгласом, из одного из шкафчиков она достала коробку с красным крестом на ней.

Поставив коробку на стол Агнес стала рыться в ней, очевидно пытаясь найти там что — нибудь подходящее случаю.

Вскоре девушка выудила из аптечки пару каких-то бутылочек и бинты.

Расположив свою добычу в непосредственной близости от пациента, она подошла к оборотню вплотную и, стараясь не встречаться с ним взглядом, приступила к процедуре.

Первым делом она сняла его самодельную, грязную от крови повязку и с отвращением ее выбросила. Затем внимательно осмотрела бок.

— Тебе действительно повезло! — прокомментировала она — Пуля прошла навывлет и не задела ничего важного. Так что надо просто промыть и перевязать.

Рагнар лишь согласно кивнул.

Все что угодно, лишь бы она продолжала касаться его.

От прикосновения ее холодных осторожных пальчиков по всему телу пошли мурашки, волосы на загривке встали почти дыбом, а соски сжались в камешки. Он глубоко задыхался, пытаясь успокоиться, но тут же понял что это было ошибкой — ее запах проник еще глубже в его легкие.

Ох проклятый лес, какой же это был запах!!! Он бы мог вдыхать его вечно. Если она так пахнет, то какая же она на вкус? —

промелькнуло в его голове мысль. И вслед за этой мыслью его накрыл шквал образов о том как и в каких местах он ее пробует.

Член мгновенно последовал за воображением, став каменно тяжелым. Рагнар чуть слышно застонал и прикрыл глаза, стараясь удержать себя на одном месте и не двигаться, не дать волку проявиться. А тот, явно не сдерживаемый человеческими моралью и приличиями, требовал взять свою самку и сделать своей, заклеить так, чтобы все видели кому она принадлежит. Зверь скребся совсем близко к поверхности и мужчина прилагал невероятные усилия, чтобы сдержать того.

Рагнар уговаривал успокоиться и себя и волка, повторяя про себя, что девушка пытается ему, им, помочь, и в постель совсем не приглашала, что он может напугать ее, если сейчас даст волю своим инстинктам!

Эта внутренняя борьба отнимала колоссальное количество сил. А вся обстановка, его полуголый вид, она, стоящая между его ногами и прикасающаяся к нему, в этой борьбе совсем не помогали. Даже боль в ране мало отвлекала его от этого помешательства на этой женщине.

После очередного прикосновения ее рук и последующей волны вождления, накрывшей его, он не выдержал и застонал.

Агнес обеспокоенно нахмурилась:

— Тебе больно? Вроде уже не должно? Я же почти закончила! Может все-таки надо было поехать в больницу? — проговорила она, закрепляя повязку.

— Не надо в больницу — это не от боли! — ответил мужчина

— Не от боли? А от чего? — непонимающе подняла на него взгляд Агнес.

Рагнар поколебался — он не был уверен стоит ли говорить ей правду. Но в конце концов решился

— Это ты!

— Я? — озадаченный взгляд.

— Да ты, твои руки, твой запах! Они рожают в моем теле такую бурю, что это причиняет боль.

Он внимательно наблюдал за ее реакцией на его слова. Она же застыла, не в силах пошевелиться, как загипнотизированная глядя в его глаза.

До этого момента она воспринимала его как пациента, которому

надо оказать помощь, хотя не могла не отметить мощную грудь, сильные руки и плоский крепкий живот, но сейчас она со всей ясностью осознала всю щекотливость ситуации.

Он — полубоженный, она, стоящая почти вплотную к его телу, темный тихий дом. Ой мамочки! в панике подумала она, но убежать сил не было. Ее неудержимо тянуло к нему. Да что же с ней происходит? Где же все ее принципы и обещания самой себе не связываться с оборотнями?

Он протянул руку и обнял ее сзади за шею под волосами. Притянул ближе и, уже почти касаясь губ, не отводя взгляда от ее рта прошептал:

— Поцелуй меня!

Агнес перевела взгляд на его губы и облизнула свои. У нее даже во рту пересохло так она захотела ощутить его поцелуй.

В следующие несколько мгновений мир казалось застыл. Они слышали лишь стук собственных сердец, прерывистое тяжелое дыхание и звон напряжения в ушах. Агнес боялась пошевелиться, боясь и в то же время желая того, что обещала ей его близость. Между ними как будто протянулся высоковольтный провод.

А потом провод лопнул, и они рванули друг к другу. Трудно было сказать кто сорвался первым, но сейчас это было и не важно.

Безумный, выбывающий дыхание и мысли поцелуй. Мужчина покусывал ее губы, проникал языком глубоко в рот, поглаживая и посасывая ее язык. Девушка играла с ним, то позволяя его языку проникнуть глубже в ее рот, то отступая, заводя его этим еще больше, играя, не слишком осторожно, на инстинкте охотника, то потом наступая, с силой поглаживая и выбивая судорожный вздох из каменной груди.

Вскоре одного поцелуя стало мало обоим. Его руки отправились в путешествие по ее телу, исследуя полноту груди, твердость сосков, тонкость талии и изгиб бедер. Казалось он не мог решить, где остановиться подольше. Вот его рука приподняла и оценили тяжесть груди, погладили большими пальцами соски, вызвав этим ее высокий протяжный стон.

Этот стон казалось подействовал на оборотня как хлыст. Он весь застыл, низко хрипло застонал и опустив руку ей на бедра притянул к низу своего живота, показывая, как она на него действует и пытаясь хоть как — то унять ноющую боль в каменном члене.

Вот мужчина встал со стула и, подхватив ее под попку, притянул к своему телу еще ближе. Она инстинктивно подняла ноги и обхватила его за талию. От того, как идеально они совпали, оба глухо застонали.

Рагнар сделал два шага вперед и посадил Агнес на край стола, чувствуя, что от нахлынувшего желания ноги его уже не держат.

Она крепко обняла его за шею, укладываясь спиной на стол и настойчиво утягивая его за собой. Не то чтобы он сопротивлялся впрочем.

Хотя чувствовал, что кажется пора притормозить. Он чувствовал волка прямо под кожей и понимал, что тот скоро проявится. И как на это отреагирует Агнес он не знал. Однако разумные мысли ускользали от него. Все что он мог сейчас делать это чувствовать. Ее руки на своей шее, притягивающие его к ее рту, ее ноги, сжавшиеся на его бедрах и притискивающие его чресла к ее.

Ох, проклятый лес, как хорошо!. Он снова застонал и потерялся членом о ее лоно, вбиваясь своей каменностью в ее мягкость. Как же ему хотелось потрогать ее там.

Он чуть отодвинулся и протянул между их телами свою руку.

Ее домашнее платье давно было задрано до талии и его рука легко преодолела преграду ее уже очень влажных трусиков.

В тот момент, когда она почувствовала его пальцы, размазывают ее влагу по ее плоти она громко захныкала в его губы и упершись ступнями в стол с силой подалась мужским пальцам.

Это ее движение стало для мужчины спусковым крючком. Он почувствовал приближение трансформации. Конечно полностью в волка он не обернется, но и того что будет может быть достаточно для того, чтобы все испортить.

Но и сдержать то, что рвалось из него он уже не мог

— Моя — прорычал он. Ты моя! — уткнувшись ей в шею и не вынимая пальцев из ее лона прохрипел он. Даже он сам с трудом узнал свой голос — наверное изменениям подверглись и связки.

Но его слова подействовали на Агнес как холодный душ.

Моя? О чем он? Какая такая моя? И почему он уткнулся ей в шею?

Агнес начала отталкивать его и ужаснулась еще больше, когда увидела, что с ним произошло. Глаза изменились, превратившись в зеленые волчьи, прорезались клыки, загривок оброс жесткой шерстью...

Что происходит? Он же не хочет сказать что я его пара и он хочет

пометить меня здесь и сейчас?? — в панике проносилось в ее голове.

— Нет! Стой! Не смей! Я не хочу! — настойчиво повторяла она, отталкивая его от себя. И он с трудом, но услышал. Взгляд мужчины прояснился, он тряхнул головой и чуть отстранился, не отпуская ее совсем впрочем.

Она резко села на столе и уперлась в его плечи ладонями.

— Что происходит? Почему ты оборачиваешься!?. Она очень хотела чтобы это было не то что она подумала! О создатель, пусть это будет последствием ранения, усталости — все что угодно, но не эта проклятая истинность!

Рагнар с трудом приходил в себя. Несколько раз вздохнув, успокаиваясь, он, прямо смотря ей в глаза произнес:

— Ты знаешь, что это значит!? Ты моя пара!

— Нет! Не может быть! Я не могу быть твоей парой!. Да я только на четверть оборотень! Я уверена ты ошибся — задыхаясь тараторила девушка. Она была растеряна, все тело болело от возбуждения, а разум пытался противиться фактам. Как же ее угораздило?. Она же всю жизнь избегала оборотней, чтобы иметь возможность самой выбрать свою судьбу. И что же?

Правда она всегда думала, что ей надо будет просто избегать оборотней, которых может потянуть к ней, она и не представляла, что ее саму с дикой силой будет тянуть к одному из них. Нет, это не доказательство!! — продолжала она отрицать.

Агнес пыталась вспомнить все, что она знала об оборотнях и процессе обретения ими пары. Когда-то давно, еще в подростковом возрасте, она спросила у бабушки как они с дедом поняли, что они пара.

— Запах! — ответила Марго- запах это первое. В мире для тебя не существует существа пахнущего более восхитительного, чем твоя пара. Причем это взаимно. Кроме того, обычно оборотни достаточно хорошо контролируют оборот, если не больны конечно, но со своей парой делают это с трудом, пока не пометят.

— А как ты поняла, что он твоя пара? Ты же не оборотень!

— О — мечтательно подняла глаза в небо Марго — я просто влюбилась. Нет более внимательного, чуткого, заботливогону и страстного мужчины, чем оборотень нашедший свою пару. Он просто завоевал меня! — с лукавой усмешкой закончила бабушка.

Агнес всегда думала, что у нее, с такой каплей волчьей крови,

будет возможность выбирать своего мужчину, отвечать ли на зов волка или нет, как у ее бабушки. Будет время влюбиться. Но все оказалось несколько сложнее.

В любом случае она пока не готова принять такое важное решение, каким бы оно не было.

Она стала энергично отталкивать его

— Так, мне кажется тебе пора домой. Повязку я тебе сделала, так что рана должна скоро зажить.

— Агнес!.....- начал было он.

— Что Агнес? Я сейчас ничего не хочу слушать! Давай потом. Мне надо подумать. — замахала она на него руками.

Он внимательно посмотрел на нее и, подумав, кивнул

— Думай, златовласка! Я подожду!

С этими словами он наклонился, коротко, но крепко поцеловал в припухшие от недавних поцелуев, губы, а затем, отстранясь и подхватив с пола свои вещи, стремительно вышел из кухни.

А несколькими мгновениями позже она услышала звук закрывающейся входной двери.

Девушка медленно выдохнула воздух, сползла со стола, и все еще на нетвердых ногах подошла к графину и, налив себе воды, залпом выпила.

Затем, прислушавшись к себе, открыла холодильник, достала открытую сегодня за ужином бутылку белого вина, достав бокал и щедро его наполнила.

Отпив холодного напитка она с облегчением прикрыла глаза — то что надо, чтобы отойти от произошедшего и быстрее заснуть.

Захватив бокал, она поднялась к себе. Правда заснуть быстро не получилось — слишком взбудоражило ее недавно произошедшее. И только за полночь ее наконец сморил сон без сновидений.

Глава 9

На следующее утро выдалась прекрасная погода. Замечательный день для первого дня работы. А именно так Агнес и воспринимала эти дни в клинике Марго- как новую работу. Она знала, что это временно, но не могла воспринимать свои обязанности легко — привыкла относиться ко всему ответственно.

Подумать только, она приехала в Редвилль всего неделю назад, а у нее было ощущение, что прошел по крайней мере месяц, настолько богатой событиями была эта неделя.

Невероятно как может поменяться жизнь всего за шесть дней!

Такие мысли царили в ее голове, когда она парковалась перед зданием клиники.

Агнес приехала пораньше, чтобы успеть подготовить кабинет, материалы по ее сегодняшним пациентам, ну и познакомиться с коллегами.

С Линой — администратором она была уже знакома, но вот с Лансом, доктором, так и не пересеклась. Надо заполнить этот пробел — напомнила Агнес себе.

Что сразу и представилось сделать, как только она зашла в холл клиники.

Лина стояла за стойкой, улыбаясь и разговаривая с высоким нордическим блондином в тонких золотых очках.

При звуке открывающейся двери оба обернулись и посмотрели на вошедшую девушку.

— Доброе утро! — приветливо произнесла Агнес, чуть волнуясь — все таки новые коллеги.

— Доброе утро! — в унисон произнесли те, внимательно разглядывая вошедшую.

— О, Агнес! Ты уже? Решила приехать пораньше? — Потом, поняв, что молодые люди друг с другом не знакомы, она решила это исправить. — Ланс это доктор Арро, Агнес, внучка Марго, она поработает здесь пару дней! Агнес это Ланс, вернее доктор Ледгард!

— Очень приятно! — шагнув к Агнес, Ланс протянул руку для приветствия, и чуть усмехаясь добавил — Надеюсь вы не на мое место?

— И мне приятно и что вы, я здесь временно, буду специализироваться в гинекологии. — смутившись, поспешила заверить его девушка. Не хватало еще, чтоб ее воспринимали как конкурентку — тогда точно спокойной работы ей здесь не видеть.

— Ну да, ну да! Доктор Кеннинг говорила, да признаться и газеты я читаю, так что в курсе вашей специализации. Ну что ж, замечательно! Я как раз в этом не специалист- он опять чуть улыбнулся.

Агнес была удивлена, увидев эту улыбку, честно говоря- он был странно галантен и слишком улыбочив для вампира. А она точно знала от бабушки, что он представитель этой расы. Хотя даже если бы она этого и не знала, то белизна его волос и красный цвет глаз сказали бы ей об этом. А может быть все-таки полукровка?

Полукровок зачастую было довольно сложно определить. Особенно, если ни одна из половинок не принадлежала к твоей расе. Они нередко выглядели как чистокровные и только поведение, особенности характера выдавали в нем не такую уж чистую кровь. Велось много споров, делало ли это полукровок лучше или хуже.

Борцы за чистоту крови конечно утверждали что хуже. Главным аргументом служил тот факт, что психологически полукровки были менее устойчивы. Всю жизнь раздираемые между двумя или даже более мирами, между иногда совершенно диаметрально противоположными инстинктами, которые были присущи их половинкам, они часто не справлялись с этим.

Утверждали, что среди метисов больше самоубийц, преступников и просто нестабильных личностей. Агнес была в чем-то согласна с этим — сама являясь помесью нескольких рас, она не раз думала, как было бы проще принадлежать лишь к одной, следовать лишь одному своду правил, знать четко свой путь, права и обязанности. Ее наверное не так раздирали бы противоречивые желания.

Проще, но не так интересно! Меньше свободы выбора в том что делать со своей жизнью. Так что, как и все в мире, “лучше” в этом случае было понятием относительным.

В данном случае не то чтобы для Агнес имело какое- то значение видовая принадлежность коллеги — она расистской не была, просто знание давало представление, хотя бы приблизительное, о том, что ожидать от нового знакомого.

— Может после работы сходим все вместе в паб? — предложил

мужчина, прервав мысли девушки.

Лина скривилась- Я сегодня не могу, надо домой — мама просила посидеть с младшей сестренкой. Присоединюсь к вам в следующий раз.

— Ну тогда мы с вами, Агнес, что скажете? — вопросительно посмотрел на Агнес вампир.

— Конечно! — согласилась она, чуть поколебавшись. Надо налаживать контакты с коллегами. На минутку перед глазами возникло лицо оборотня и его возможная реакции на нее, проводящую время с другим мужчиной, но быстро отогнала это видение. Она не принадлежит ему, в конце концов и не обещала ничего. По крайней мере пока.

Договорившись выйти после работы вместе, все разбрелись по рабочим местам.

У Агнес выдался интересный день. Пациентки прибывали одна за другой, все такие разные, каждая со своими тревогами и заботами. К счастью ни у кого серьезных проблем Агнес пока не обнаружила.

Зато поняла, что ей в принципе местную газету больше читать и не обязательно. Ей и так все расскажут, в красках и подробностях, будущие мамы.

Вообще Агнес понравилось в клинике. Конечно работа здесь отличалась от работы в большом городе. Было что- то необычное в том, что ее пациентки знали о ней, о ее семье и друзьях так много, даже пожалуй слишком много иногда.

С другой стороны скрывать ей было нечего, так что какая разница? Зато скучно ей точно не было, напротив появилось такое чувство, что заочно она уже знает весь город и многие секреты его жителей, что было поинтереснее иного сериала.

Рабочий день пролетел незаметно. Хорошо, что она захватила с собой сэндвич, так как так и не нашла времени выскочить, чтобы пообедать нормально, хотя Лина и звала ее присоединиться к ней. Однако Агнес хотелось еще раз изучить результаты анализов ее пациенток, истории болезней, чтобы скорее чувствовать себя увереннее. Ты же здесь временно- напомнила она себе! А готовишься, как будто собираешься остаться.

А может действительно остаться? Что у нее есть в большом городе? То что она перечислила Майе как оправдание и наполовину не соответствовало правде. Вернее не совсем.

С родителями она близка не была, расстояния большого города не позволяли видеться с друзьями часто, сестра уехала учиться. И даже работы, которая и была для нее главным якорем, больше нет. Так почему бы не попробовать!? Она же всегда может уехать обратно?

В этот момент в дверь кабинета раздался стук, затем она приоткрылась и в образовавшееся отверстие просунулась голова доктора Ледгарда.

— Агнес вы готовы?

— Готова? — не поняла она.

— Ну да! Мы собирались после работы в паб, пропустить по бокальчику, помните!?

— Ах да, паб!! Она потерла бровь пальцем, покосилась на кучу бумаг на своем столе и хотела уже отказаться, сказавшей занятой. Но затем резко передумала!

Она уже однажды совершила эту ошибку — ставила работу выше человеческих отношений и каков результат? Работу, которой она отдавала столько сил, она потеряла за один день и никто даже не позвонил спросить как она.

Правда она не была уверена, что коллеги и пациенты в курсе того, что она уже не вернется туда, вполне возможно, что начальник пока никому об этом не сказал. По крайней мере звонка от мисс Эльзы она ожидала. Если не с просьбой вернуться, то хотя бы просто для выражения сожаления.

Но в любом случае в этот раз она попытается не совершить той же ошибки. Она будет навещать друзей, общаться с коллегами, встречаться с родственниками, а не отдавать все силы работе.

Поняв, что Ланс так и стоит в дверях, ожидая ее ответа, она извиняюще улыбнулась и кивнула.

— Да Ланс, подождите пять минут — Я соберусь и выйду.

— Жду — коротко ответил коллега и скрылся за дверью.

Агнес торопливо сгребла бумаги в ящик стола. Лучше она придет завтра пораньше и закончит бумажную работу, вечер молодая девушка должна проводить по другому. Это не раз повторяла ей мама, но только сейчас эти слова вызвали в Агнес не протест, а понимание.

Эти ее размышления были прерваны телефонным звонком. Майя? Что она хотела? Они же вроде бы разговаривали сегодня.

— Алло?

— Агнес, солнце, ты как?

— Да все хорошо, вот закончила. Иду с Лансем в паб.....

— Ууу... с Лансем? Это с новым доктором, да? У вас свидание?

— Да какое свидание, о чем ты!? Просто надо же с коллегами общаться.... Слушай может я тебе потом перезвоню, а то я должна уже выходить.

— Да я быстро! Не волнуйся! Просто хотела пригласить тебя к нам с Дарреном на обед в эту пятницу, ты же можешь?

Агнес открыла было рот, чтобы отказаться, по давней привычке отговориться работой, но вспомнила обещания лишь недавно данные самой себе и, проглотив отказ, ответила:

— Конечно, я с радостью приду! — по идее надо бы спросить кто там будет и каков дресс- код мероприятия, но времени на это не было.

— Ну вот и славно! — радостно ответила на это Майя. — Ладно, отпускаю тебя на твоё свидание! Чао!!

— Никакое не свидание- отреклась Агнес- но подруга ее уже не слышала, в трубке раздавались лишь короткие гудки. Вот упрямая! Ай пусть думает, что хочет!

Агнес накинула жакет, подхватила свою сумку и вышла из кабинета. Ланс уже ее ждал, уткнувшись в телефон. При виде ее он встал и, улыбнувшись, проговорил

— Ну что, пошли!?. Только надо закрыть клинику- Лина уже убежала.

Закрыв двери здания они оказались на улице. Встал вопрос куда пойти. Так как Агнес еще мало что здесь знала она решила положиться на выбор мужчины.

Вот только проблема с их машинами — оба приехали на работу на них. После небольшого обсуждения Ланс предложил доехать до ее дома, ставить ее машину там, а затем на транспорте вампира уже ехать в паб. Обратное же можно взять такси, ну а Ланс сказал, что пройдет пешком, так как жил недалеко от того самого паба.

Хорошо все- таки жить в маленьком городке! Даже с учетом всех этих поездок туда- сюда, уже минут через сорок они потягивали холодное напитки, сидя на веранде паба.

Вампир взял “Кровавую Мэри” — специально под вампиров модифицированный вариант коктейля с настоящей кровью (кто бы сомневался!), Агнес же взяла свое любимое белое вино со льдом —

сегодня действительно было необычно жарко для августа.

— Ланс, расскажи о себе! Ты то про меня наверное все знаешь- сначала от бабушки, а потом из газет, я же о тебе не знаю ничего

— Ну да, ты же у нас теперь знаменитость! — усмехнулся вампир. — Да что про меня рассказывать!? Родился я далековато отсюда, потом учился в большом городе, затем меня распределили в соседний Кимбервилль. Поработал там, а потом увидел объявление твоей бабушке о поиске замены и, решил попробовать — у меня здесь намного больше самостоятельности, чем было в прежней клинике. Я решил, что это будет полезным для моей карьеры.

— А семья у тебя есть? — решила уточнить для себя Агнес. Не то чтобы она была романтически заинтересована в мужчине, просто хотелось быть уверенной, что не надо озираться, ожидая сцену ревности от его возможной подружки или жены.

— У меня была девушка! — сразу как- то сник вампир и Агнес поняла, что задела болезную тему. — Но она вышла замуж!

И судя по его тону — не за него — догадалась Агнес.

— Прости — вот и все, что нашлась она сказать. Несчастливая любовь не лучшая тема для обсуждения с еле знакомым коллегой.

— Ничего! — отмахнулся он. — Ну а ты? Неужели такая красивая девушка и не занята?

Агнес уже открыла рот, чтобы ответить, но тут низкий голос над ее головой ответил за нее.

— Занята, она занята, вампир! — с нажимом проговорил Рагнар, а, судя по голосу, это был именно он.

Что там я думала о сценах ревности? — промелькнуло у девушки в голове- кажется сейчас состоится одна. И дай Создатель, чтобы без мордобоя!

Она оторвала взгляд от удивленного лица Ланса и повернулась к оборотню.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она у него.

Тот все также не сводил пристального взгляда от вампира.

— Рагнар! — громче повторила она. Мужчина наконец перевел взгляд на нее.

— Что я делаю? Да вот зашел пропустить стаканчик! А ты что здесь делаешь? — лицо его было хмуро, а кулаки он спрятал в карманах, как будто боясь их не удержать. Напряжение в воздухе было таким

сильным, хоть телефон заряжай.

— Именно сюда? — с сомнением спросила Агнес, но, поняв что не способствует разрядке обстановки своими вопросами, решила перевести разговор на другое.

— Ты знаешь Ланса, то есть доктора Ледгарда? — мы вместе работаем. Ланс это Рагнар, эээ...наш новый детектив, правильно? — вопросительно посмотрела она на оборотня. У нее не было уверенности в том как его надо представлять.

— А да, вы тот оборотень, которого наш мэр нашел, чтобы найти этого ночного маньяка, верно? Надеюсь у вас это получится лучше, чем у нашего шерифа!! — ехидно добавил Ланс.

— Получится, не надо сомневаться — хмуро ответил оборотень. — Я к вам присоединюсь, вы не против? — Рагнар поставил свой бокал с пивом и, подтянув ближайший стул, уселся за их столик.

— Я слышал, что вы тоже в этом городе недавно? Почему Редвилль? — отпив пива, оборотень впился в вампира взглядом.

— Ну, когда Марго сломала руку, она искала замену, мне показалось это будет неплохо для моей карьеры! — вампир явно занервничал и заерзал на стуле. Взяв свой бокал он нервно отпил из него.

— А еще я слышал, что вы любите возиться в саду и даже состоите в садовом клубе, верно!? Довольно необычное хобби для вампира — возиться под солнцем с цветочками, вы не находите!? — вкрадчиво произнес оборотень.

Агнес не думала, что мертвенно белая кожа может побледнеть еще больше, но именно это и случилось.

— Мы в свободной стране! Я имею право увлекаться чем хочу!! — громче чем было необходимо воскликнул вампир.

Даже Агнес показалось, что тот ведет себя неестественно, как будто что-то скрывая, а судя по прищуренным глазам оборотня тот был в последнем уверен.

— Где вы были вчера ночью?

— Вчера ночью? А почему вчера? Вы меня что, подозреваете? Да вы не имеете права!!! — возмущенно вскричал доктор.

— Или вы мне скажите сейчас или в участке, выбирайте! — спокойно ответил Рагнар.

Вампир возмущенно запыхтел, но не нашелся чем отговориться.

— Я был дома! — нехотя выдавил он

— Один?

— Один, а с кем мне еще быть?

— То есть алиби ваше подтвердить никто не может?

— Алиби? Вы издеваетесь? Как вы смеете? Я не в чем не виноват!! — продолжал возмущаться вампир

— Проверим! — все также невозмутимо ответил детектив.

— Ну знаете.....! — с этими словами вампир вскочил с места и бросил на стол несколько купюр.

— Увидимся завтра, Агнес! Мне кажется пора! — бросил он

Агнес лишь успела пробормотать что-то прощальное, когда вампир развернулся и стремительно удалился.

Агнес перевела глаза на оборотня.

Тот выглядел хмурым, но довольным.

— Ты это серьезно? Насчет алиби? Но это же абсурд!! — покачала она головой.

— Почему абсурд? Что ты знаешь об этом вампире? Только то, что он сам тебе сказал, верно? Ты можешь поручиться за то, что он невиновен?

— Ну не знаю... — запинаясь произнесла она

— Вот именно, что не знаешь!

Агнес не нашлась что ответить и решила не спорить. В чем-то оборотень был прав, она действительно мало что знала о своем новом коллеге, кроме того именно Рагнар из них двоих был полицейским, а значит разбирался в этих вопросах несомненно лучше. И ведь Ланс действительно вел себя немного подозрительно, отвечая на вопросы оборотня.

— Как ты узнал, что я здесь? — перевела она разговор на другое. — Я ни на минуту не поверю, что ты оказался здесь случайно — уколола она его.

— Не случайно... — нехотя признался мужчина — Я слышал ваш с Майей разговор. Рагнар сильно сжал челюсти.

Он помнил, как, поняв о чем говорила жена его друга с Агнес, чуть не взорвался от ревности. В глазах потемнело до красных кругов, в голове забили барабаны и он даже на несколько минут кажется оглох. По крайней мере Даррен окликал его не в первый раз, когда оборотень все-таки его услышал. И кажется Майя что-то поняла про его чувства к

Агнес по тому как настойчиво он выпрашивал подробности только что подслушанного разговора.

Обед, на который пригласили Агнес был задуман им с Дарреном во многом для того, чтобы уговорить Агнес пойти вместе с оборотнем на ярмарку, с целью ненавязчиво присмотреться к жителям городка и попытаться вычислить возможного преступника, без того чтобы спугнуть его.

С Агнес, как с недавней героиней, вряд ли кто-нибудь откажется говорить. Так что это было чисто официальная просьба. Ну почти. И несмотря на это Рагнар не был уверен в ее согласии, если это он попросит ее об этом. Но Майе и Даррену она вряд ли откажет.

— Понятно... Ладно пойдем. Отвези меня домой, раз уж ты все равно здесь. — произнесла она поднимаясь.

— Может пройдемся? — предложил оборотень.

— Нет, мне завтра на работу. Агнес пока не была готова к долгим разговорам с этим мужчиной. Сначала она хотела немного разобраться в себе и в своих желаниях.

По дороге до дома они почти не разговаривали. О пустяках не хотелось, а о чем то серьезном говорить наверное просто не было сил.

Когда машина Рагнара остановилась у дома Марго, Агнес коротко поблагодарив выскочила из машины и скрылась в уже темном спящем доме. Рагнар лишь посмотрел ей вслед, волк внутри завыл от тоски и поскребся где-то под кожей, желая последовать за девушкой, но мужчина удержал его — пока не время! Ну ничего, она не сможет бегать от него вечно. Ведь не сможет?

Глава 10

На следующее утро, жизнь однако напомнила оборотню, что, кроме преследования красивой девушки, пусть и его пары, в этом городе, у него есть еще одна намного более важная задача.

В кабинете шерифа на утреннем собрании под кодовым названием “Ночной гость” собрались все, кто играл хоть какую-то роль в расследовании: шериф Свен Фергюссон, два его помощника, Рагнар, а также Даррен, как мэр.

— Итак, что нам известно о преступнике на этот момент? Мы вообще в курсе с кем имеем дело? — начал Даррен.

Посмотрев на Рагнара, Свен кивнул тому, как бы отдавая пальму первенства в этом деле.

Оборотень не стал отказываться — в конце концов именно для этого его сюда и пригласили. Наверное если бы шериф был старше или занимал бы свою должность чуть дольше, передача первенства не прошла бы так гладко, подумал Рагнар. Но он был рад, что им не надо было отвлекаться на перетягивание одеяла власти между собой.

— Преступник в дома залезает ночью, — начал он — причем следов взлома нет — значит как — то добывает ключи. Судя по следам проникает через сад. Подгадывает так, чтобы жертва была одна в доме — значит знает о передвижениях.

— Ты хочешь сказать, что преступник скорее всего знаком со всеми жертвами? — удивленно переспросил Даррен.

— Скорее всего — кивнул Рагнар. — Затем он усыпляет жертву в постели, делает укол снотворным, раздевает, но правда как-то беспорядочно, эксперты не могут найти какой — то сексуальной подоплеки в действиях преступника.

После этого он или она перерывают, что интересно, в основном архивы с фотографиями и документами — причем ничего не пропадает и кроме этого преступника видимо ничего не интересует — ценности остаются нетронутыми. Так что преступник или опять же преступница может быть как-то связан с прошлым кого — то из жертв. Или потенциальных жертв, так как создается впечатление, что преступник не просто так перерывает архивы, а ищет что-то конкретное.

— Она? Ты хочешь сказать, что это может быть женщина? — изумился демон зацепившему его замечанию.

— Ну относительно не агрессивный стиль нападений, отсутствия сексуальной подоплеки и некоторые другие факторы указывают на то, что это вполне может быть и женщина. По крайней мере, так говорит полицейский психолог, которому я показал материалы этого дела.

— Невероятно! Что-то еще?

— Мы сейчас работаем над тем, что ищем то, что объединяло все эти жертвы — может в этом ключ к разгадке.

— Что-то уже нашли?

— Это требует проверки, — заколебался с ответом Рагнар — но очень вероятно, что все пострадавшие женщины были членами садового клуба, причем в последнее время туда вступило много новых членов, совершенно разных возрастов — мне кажется стоит проверить отчего клуб для пенсионеров стал вдруг так популярен среди людей и нелюдей отнюдь не пенсионного возраста.

— Ты прав — протянул Свен — кажется действительно все они были членами этого клуба. Боб проверь! — отдал он распоряжение младшему помощнику.

— А что с вновь прибывшими? Было же предположение, что преступник вероятно недавно приехал в город. Как идет проверка новичков? — продолжил Рагнар

— Оказывается у нас довольно популярный город. — это вступил в разговор еще один помощник шерифа, очевидно именно ему было поручено заниматься проверкой новоприбывших. — За полгода к нам, по разным причинам, переехало около трехсот человек. Если убрать детей, стариков, отсеять тех, кто точно находился где-то еще в моменты совершения нападений, то остается где-то сто пятьдесят — уныло закончил Аарон. — Мы проверяем их алиби, но это займет время.

— Ясно — кивнул Рагнар. Но раз уж мы установили, что садовый клуб может быть связующим звеном, проверь нет ли в твоем списке недавно приехавших кого — то из новых членов клуба. Проверь есть ли у них алиби и доложи мне. Я сам ими займусь теми у кого его нет.

— Ясно! — кивнул помощник.

— Ну, на этом все, а пока увеличим патрулирование улиц. Надеюсь мы успеем поймать нашего “ночного гостя” до того, как он захочет навестить кого —нибудь еще.

Второй приемный день Агнес выдался не таким легким как первый. Ланс ее явно избегал, пациентки опаздывали, а две даже прорвались без очереди.

Одна вампирша, Агнес ее помнила по тому походу в кафе с Майей — новая жена банкира, сначала почти силой прорвалась в кабинет, но потом отказалась что-либо о себе говорить или дать себя осмотреть.

Все спрашивала о том, правда ли, что ее медицинская информация конфиденциальна и несмотря на все заверения Агнес, что молодая женщина может полностью на нее в этом положиться, так и не решилась пройти осмотр. А услышав в холле голоса доктора Ланса и Лины и вовсе как-будто испугалась и, вскочив, убежала. Агнес так и не поняла, в чем была проблема.

Потом была странная пара: заплаканная девушка и хмурый молодой демон. Как потом сказала Лина, это тот наследник, ожидающий решения о наследстве. Очевидно ожидание его проходило не так уж скучно, потому что пара спрашивала может ли Агнес сделать аборт.

Несмотря на то, что Агнес считала, что делать или не делать аборт это решение каждой женщины и она вправе принимать любое, сама Агнес эти операции не делала. Просто не могла себя заставить убить пусть маленькую, но жизнь.

Да, аборт это выход, но самый крайний. Она не понимала женщин, которые делают эту процедуру с рутинной частотой, вместо того, чтобы просто предохраняться.

Конечно она не знала какие были обстоятельства у этой пары, но судя по несчастному лицу девушки, ситуация для нее была сложная, а какой-то поддержки от молодого человека Агнес не заметила. Даже наоборот — тот явно давил на партнершу. Но что особенно возмутило Агнес, наглый демон еще успевал флиртовать с ней, на глазах у своей беременной подружки.

К сожалению, все, что могла сделать для девушки в тот момент Агнес это дать адрес клиники с соседнем городке, где делали эти процедуры и контакты психолога.

Правда этот день принес и некоторые радостные моменты. Заходил мистер Томас, муж ее неожиданной пациентки на прошлой неделе, принес огромный букет цветов и многословно благодарил за спасение

любимой жены и пока не родившегося ребенка. Агнес была смущена, но в то же время безумно польщена.

Тем не менее, когда этот долгий день закончился, она испытала облегчение.

Вернувшись домой она в первую очередь прошла в гостиную откуда доносились голоса бабушки и еще кого-то. Этим кем-то оказалась соседка, та самая Мэри, которая так помогала бабушке, варила потрясающие супы и у которой к тому же жил Рагнар.

Это была большая, громкая, улыбчивая женщина с властным характером, не привыкшая скрывать своё мнение. Хотя явная доброта смягчали некоторые резкие черты соседки, общение с ней похоже надо дозировать — отметила девушка.

Есть такие люди — их можно выносить, без ущерба собственным нервам, лишь какое-то время! — думала Агнес сидя на диване гостиной. Или так со всеми?

Есть те кто слишком много жалуется, есть те кто дает непрошенные советы, есть те кто говорит лишь о себе или наоборот, не видят где остановиться в своих вопросах о тебе. И наверное только когда двое совпадают рождается дружба.

Женщины явно совпадали, так как неплохо проводили время, попивая чай из красивых чашек и обсуждая новости. Правда Агнес чувствовала, что ей на сегодня новостей достаточно, ее пациентки позаботились об этом, так что, чуть посидев с подругами, она извинилась и ушла к себе.

Завтра был выходной и она планировала сходить в парикмахерскую и по магазинам — купить платье на вечер пятницы и, возможно, на ярмарку.

Глава 11

Агнес с волнением осматривала себя в зеркале — кажется ее новое платье вполне ей шло. Как ей все-таки повезло найти, не без помощи Майи конечно, тот маленький магазинчик, в центре Редвилля.

Все-таки вещей, планируя пробыть у бабушки лишь неделю, она взяла не так много, так что была рада пополнить свой гардероб. Хотя кажется и не было у нее ничего подходящего к случаю даже дома в городе. Ее время принадлежало работе, а не вечеринкам. Да и не хотелось ей раньше наряжаться.

А вот теперь захотелось и она не могла не признать причину — Рагнар. Именно для него она хотела выглядеть лучше. Этот оборотень не выходил у нее из головы. Она постоянно возвращалась к сцене на кухне, вспоминала те восхитительные чувства, что рождали его руки и губы, но в то же время помнила и тот момент, когда все изменилось. Когда она испугалась того, что может быть.

Не сказать, что этот страх куда-то ушел. Она все так же металась между желанием ощущать его прикосновения и страхом быть связанной на всю жизнь с тем, в ком она возможно позже разочаруется. Надо было что-то делать, на что-то решиться.

Однако кроме того, чтобы узнать оборотня поближе или избегать его, других вариантов она не видела. А избегать его она больше не могла, а может и не хотела.

Ее безумно тянуло к этому сильному мужчине, она не могла перестать думать о нем и Агнес расстраивало, что с того вечера в пабе она видела того лишь мельком. Может он тоже старается держаться от нее на расстоянии? А может просто не интересуется? Агнес не понравилась эта мысль.

Она снова окинула себя взглядом, пытаясь увидеть себя глазами мужчины. Девушка выбрала красное платье средней длины с открытыми руками и плечом.

Она влюбилась в него с первого взгляда. Вот просто встала у витрины и поняла, что оно должно принадлежать ей. И как потом не отговаривала себя тем, что платье дорогое, довольно провокационное — ничего не помогало — руки сами тянулись к гладкой красной материи

платья.

Звонок Майе за советом тоже здесь мало помог- та восторженно оценила наряд, сказав, что если Агнес его не купит, та сама приедет и купит его и не факт, что отдаст подруге. Вообще, под давлением невероятного искушения и шантажа, платье было куплено. И сейчас Агнес об этом не жалела.

Платье сидело идеально, а процесс шоппинга давно не доставлял ей такого удовольствия. Она только надеялась, что платье не слишком откровенное. Понимала, что ходит по краю, но ей хотелось одновременно и подразнить волка, привлекая, и в то же время убежать от него подальше. Ох, как она устала от этих сомнений!

Майя так и не сказала кто еще приглашен на обед, говоря, что не уверена, что приглашено несколько человек, но она не знает точно кто придет. Однако в том, что Рагнар будет Агнес почему- то не сомневалась.

И действительно, когда она, взяв такси, прибыла в дом друзей он уже был там. Еще подъезжая она почувствовала волнение, а первое что она увидела, когда ей открыли дверь, были его глаза, вспыхнувшие красным, как ее платье, огнем.

Как загипнотизированная она наблюдала за его медленным приближением, чисто механически отвечая на приветствия Адлеров.

Подойдя к ней ближе, оборотень протянул ей руку и она, не думая, протянула свою, все также не в силах отвести от него взгляда. Даррен и Майя многозначительно переглянулись и спрятали улыбки.

Майя гордо задрала голову, как бы хвастаясь чем- то, Даррен же развел руки в немом жесте, признавая правоту жены.

К счастью, пара гостей не обратила внимания на эту пантомиму, а то было бы сложно объяснить тот разговор, который состоялся у хозяев дома несколько дней назад, когда Майя, расчесывая волосы перед сном, сидя за ажурным белым столиком их спальни, задумчиво сказала:

— Мне кажется Рагнару нравится Агнес...

— Рагнару? Нравится? Ну я бы не удивился... ему нравятся все красивые девушки, а Агнес очень привлекательная девушка. Конечно, не такая привлекательная как ты, но все же — торопливо добавил он. Не первый год женатый мужчина знал, что лучше предвосхитить претензию, чем отвечать на нее.

Майя усмехнулась и лукаво посмотрела на него в зеркале. Даррен

усмешкой ответил на ее улыбку..

— Я знаю, что он тот еще бабник, — продолжила свои размышления женщина, — но мне кажется сейчас все по другому. За то время, что он здесь я не заметила его ни с одной другой женщиной, хотя не раз видела как на него реагируют девушки. Да ему стоит только свистнуть! А вот про Агнес он постоянно меня спрашивает. А как он убежал, когда услышал, что она с вампиром, помнишь?

— Хм... Пожалуй... — с сомнением протянул Даррен.

— Да и Агнес себя как — то странно ведет, когда слышит его имя. Нет, точно тебе говорю, между ними что- то происходит.

— Ну если ты так говоришь.... — Даррен знал, что спорить в с женой, да еще в таких делах бесполезно. — И что? Они люди взрослые, разберутся!

— Ну может и разберутся, а может и нет. И вообще, мне кажется было бы здорово если бы они были бы вместе. Могли бы остаться тут — он принял бы твоё предложение о месте шерифа, а она бы работала в клинике.

— Ну да, или они вместе уехали бы обратно в большой город!! — ехидно заметил Даррен.

Майя нахмурилась — ей не нравились, когда ее планы рушились, даже если пока они были только в ее голове.

— Ну вот, все испортил! — вздохнула она. — А так все хорошо получалось! Но в любом случае хорошо, что мы пригласили их на обед. Я пожалуй не буду больше никого звать — и у нас и у них будет больше возможностей пообщаться. Что скажешь!? — вопросительно посмотрела она на мужа.

Тот лишь кивнул подходя к ней вплотную и становясь за спиной, все так же наблюдая за ней в зеркало.

— Как скажешь, любовь моя! Даррен наклонился и приник к шее Майи в долгом поцелуе. — Ты скоро? Я соскучился — произнес он, прокладывая дорожку поцелуев на коротком плече.

Руки мужчины в это время проникли под ночное одеяние и чуть сжали груди в ладонях. — Проклятье, они стали такими большими. У меня крышу рвет, когда я вижу твою грудь. Она такой и останется, когда родится ребенок? — с надеждой между поцелуями пробормотал демон.

Майя только рассмеялась и застонала от удовольствия.

— Ну не совсем! Кроме того, тебе придется ее делить с дочерью, не забывай!! — весело подразнила его она.

— Делить?? О нет... Но раз так, дай мне вдоволь насладиться ею в одиночестве хотя бы сейчас.

С этими словами он подхватил молодую женщину на руки и понес в кровать. Она лишь обхватила его шею руками, погладила основание его чувствительных рогов, вызвав сдавленный стон и удовлетворенно вздохнула. Мысли о чем-либо другом исчезли, уступая потоку страсти.

Все эти воспоминания промелькнули в глазах обоих супругов, вызвав усмешки.

Но сейчас не время, встряхнулась Майя и, прикоснувшись к руке Агнес, потянула ее в гостинную.

— Все проходим!

Следуя приглашению все проследовали в ярко освещенную гостиную. Негромко играла какая-то инструментальная музыка, уютно трещал камин.

Агнес с удовольствием оглядывалась. Ей обычно некогда было уделять внимание дому, вернее квартире в которой она жила, с тех пор как начала работать в больнице. Слишком много времени она проводила на работе — казалось не было смысла уделять время интерьеру помещения в котором она почти не бывала. Главным для нее была чистота и удобство, гостей у нее почти не случалось, а Федю, кроме мягкости кровати и полной миски, ничего больше в обстановке не интересовало.

Однако, оказавшись в этом уютном доме, с элегантными, но не претенциозными диванами, дорогими коврами, привлекающими взгляд картинами на стенах, она поняла, чего лишала себя. Все-таки пространство вокруг тебя важно — в красивом и чистом доме хочется творить, общаться и отдыхать. И наоборот — хаос пространства ведет к хаосу мыслей.

Все в этом доме говорила о том, что о нем заботятся и любят, но богатство не выпячивают, сохраняя баланс красоты и уюта.

Даррен смешал всем по коктейлю и они удобно расположились у камина. Майя села в кресло, Даррен встал рядом. Агнес расположилась на диване, Рагнар же, чуть поколебавшись, сел на тот же диван.

— У вас прекрасный дом — не могла не прокомментировать Агнес.

— Это все Майя — сразу признался Даррен, привлекая жену за

талию к себе и целуя в щеку — это она у нас дизайнер.

Майя от удовольствия зарделась.

— Я же художник по образованию, вы знаете. Но я никогда не работала по специальности, так — пишу для себя и друзей. А дизайн интерьеров вообще моя страсть. Рада, что вы оценили. Я даже подумывала о том, чтобы открыть свой дизайнерский салон, но теперь это вряд ли получится — улыбнулась и погладила она живот.

— Я уверена у тебя все получится, просто возможно позже. — ободряюще улыбнулась Агнес.

— А ты Агнес, у тебя какие планы на будущее? — спросил Даррен — Майя говорила, что ты сейчас без работы.

Девушку этот вопрос застал врасплох. Она непроизвольно кинула взгляд на Рагнара, что не укрылось от взгляда хозяев, отпила из бокала и, чуть подумав, проговорила.

— Даже пока не знаю! Я любила свою работу, отдавала ей столько сил, и, когда ее не стало вот так внезапно, оказалось что никто не заметил что меня нет. Мне кажется, что если от того, что ты ушел ничего не изменилось, значит ты был не на своем месте.

— Но я уверена те женщины, которым ты помогала, заметили твое отсутствие — поспешила успокоить Агнес Майя.

— Ну, они конечно заметили, однако их примет другой врач, а скоро у них родятся дети и они и не вспомнят обо мне. Так что возможно что-то надо поменять — прибавила она немного печально, но затем улыбнулась — но не будем о грустном! Как вам нравится в Редвилле? Вы же не так давно переехали верно?

— Да, всего три года. Но я бы ни за что не вернулась в большой город! Вот только этот маньяк в последнее время... но я уверена его скоро поймут- бодро заявила Майя. — А так, здесь очень хорошо, город красивый и удобный, люди замечательные. Да ты и сама увидишь в воскресенье! Весь город будет присутствовать. Правда я сама быть с тобой много времени не смогу — буду занята организацией, но я уверена ты найдешь с кем пойти! — закончила Майя и метнула хитрый взгляд на Рагнара.

Агнес решила не заметить откровенный намек.

— Может я могу тебе чем- то помочь?... ну с твоими конкурсами....

— Да нет, что ты... хотя... мне кажется было бы здорово если бы

ты поучаствовала в аукционе!

— В аукционе?

— Ну да... мы не так давно восстановили древнюю традицию! Девушки собирают корзину для пикника и выставляют ее, вместе со своей компанией на время пикника, конечно, в качестве приза — весело добавила Майя — на аукцион! Ну и мужчины потом борются на аукционе за право посидеть на лужайке с хорошенькой девушкой. Это у нас самый доходный конкурс чтоб вы знали, да дорогой!? Я очень рада, что придумала его вернуть — в прошлом году мы смогли создать детскую библиотеку с игровой комнатой на эти деньги. Ну что скажешь!?

Агнес заколебалась, оглядывая друзей — Майя с ожидающей улыбкой смотрела на нее, Даррен с умилением на свою жену, Рагнар почему-то хмуро в свой стакан, кажется его эта идея не слишком вдохновила.

Но Агнес не могла сказать нет своей единственной здесь подруге. Да и потом — это же для детей! Неужели она не сможет сделать несколько сэндвичей и пережить пару часов в компании незнакомца?!

— Конечно, я буду рада участвовать! Все равно мне будет нечем особо заняться.

— Вот как раз заняться тебе будет чем! — хмуро ответил Рагнар.

— Что ты имеешь ввиду? — непонимающе перевела на него взгляд Агнес, а тот в свою очередь взглянул на Даррена.

Даррен, откашлявшись и мгновенно посерьезнев, посмотрел на девушку.

— Нам понадобится твоя помощь на ярмарке.

— Помощь? Какая? — все еще недоумевала девушка

— Нам кажется ярмарка это хорошая возможность встретиться и незаметно, так чтобы не вызвать подозрений, прощупать и найти возможного преступника. Ты бы смогла вместе с Рагнаром походить, пообщаться с людьми и нелюдьми конечно, может кто что скажет, может заметишь что-то подозрительное, а Рагнар в это время задаст кое-какие вопросы.

— Но почему я? — все еще не понимала Агнес.

— Ну во первых ты знаменитость — после спасения миссис Томас все в городе знают о тебе, о том, что ты для нее сделала и вряд ли кто откажется поговорить. А во-вторых, несмотря на это, ты новенькая

здесь, мало кого знаешь и можешь посмотреть свежим взглядом на происходящее.

— Ясно — Агнес задумчиво посмотрела в свой бокал. Она не видела причин отказываться. Правда ее немного настораживало, что в случае ее согласия она должна будет почти весь день провести с Рагнаром, но вряд ли она могла назвать эту причину своего отказа друзьям, не вызывая дополнительных вопросов и возможно шуток.

Она перевела взгляд на оборотня и встретила с ним глазами — он все это время пристально наблюдал за ней. Глаза их встретились и шумы вокруг замерли. Агнес понимала, что надо отмереть, но у нее не получалось. Наконец Рагнар первым отвел глаза и Агнес вздохнула свободнее. Да что же это такое с ней! Надо взять себя в руки — приказала она себе.

В этот момент она поняла, что друзья продолжают ждать от нее ответа.

Чуть стусевавшись, она поспешила ответить — Да, конечно! Я сделаю все, что от меня зависит!

— Ну вот и замечательно — просияла Майя, — а теперь пойдём к столу!

С помощью мужа она тяжело поднялась из кресла и, опираясь на его же руку, направилась в соседнюю комнату.

Агнес тоже встала и как-то вдруг оказалась в непосредственной близости от оборотня. Она видела как ноздри его вздрогнули, пытаясь втянуть ее запах, челюсти напряглись, а кулаки сжались в карманах. Она поспешила пройти мимо него, стараясь в свою очередь не вдыхать аромат его тела, но это мало помогло ее спокойствию, как и его присутствие за ее спиной, когда она почти чувствовала его дыхание на своем обнаженном плече.

С тех пор как она приехала в этот город скрывающим аромат средством она не пользовалась — оказалось, что она забыла его в своей квартире, когда в спешке собирала вещи, а купить его здесь не получилось.

В это время Рагнар впился, к его большому сожалению только взглядом, в оголенную выемку между ее плечом и шеей и как будто даже почувствовал как заныли клыки и выделилась слюна от желание погрузить их в нежную женскую кожу.

Это платье убивает меня!!! мысленно застонал он. Мало того, что

оно облегало ее как вторая кожа, подчеркивая все достоинства, но к тому же как будто специально было создано для оборотней желающих пометить свою пару, впившись в нее сзади, открывая плечо и шею. Он закрыл глаза и медленно задышал. Спокойствие, только спокойствие.....

К счастью обед прошел без эксцессов. Все наслаждались приготовленным, шутили о том, что если Майя не откроет салон, то ей точно стоит открыть ресторан. Хозяйка польщенно улыбалась и лучилась счастьем, сжимая руку мужа под столом.

Агнес смотрела на эту пару и не могла по хорошему не завидовать. Конечно, никто не может знать, что на самом деле происходит за закрытыми дверями семьи, часто оказывается, что счастливые при посторонних пары на самом деле несчастны, но Агнес почему-то думала, ей очень хотелось так думать, что друзья счастливы по-настоящему.

И невольно представляла себя на их месте. Она хотела подобного счастья, но в то же время ей казалось, что для нее это невозможно. Наверное история ее семьи навсегда убила ее веру в счастливые отношения. Мать ее не была счастлива в первом браке, но и второй, несмотря на его “истинность”, не стал таковым также.

Да, мать и отчим не могли друг без друга, но и вместе зачастую не могли. Слишком разными они были, каждый считал себя правым и никто не хотел идти на уступки. Агнес и ее сводная младшая сестра привыкли к скандалам в доме.

Во всяком случае им так казалось. Привыкли, но справлялись с такой обстановкой в доме по-разному. Агнес с головой уходила в книжки и учебники — это был ее способ уйти от реальности. Ева же пропадала во дворе с друзьями, стараясь проводить в доме как можно меньше времени.

Однако во взрослой жизни не так просто убежать. Ты можешь закрыть уши и абстрагироваться от отношений родителей, но ты не можешь делать тоже самое со своими отношениями. Во всяком случае если хочешь их иметь.

Пока что у Агнес страх перевешивал желание быть с кем-либо, по крайней мере до сих пор. В последнее время что-то изменилось и она знала кто тому виной. Знала, чувствовала опасность, но тем не менее двигалась к ней как мотылек к свету.

После обеда они перешли гостиную. Допив кофе, Агнес уже думала о том, что пора бы собираться домой. Устав сидеть в напряжении рядом с оборотнем она встала и отошла к стене, под предлогом близкого рассмотрения картины. Хотя картина и вправду была прелестна, а компания приятна — домой действительно пора.

“Где же эта сука? Кто же она? Сколько можно бродить вслепую! Я вовсе не хочу убивать всех этих старух! Это она, все она виновата! Вот что она заставляет меня делать! Да мама? Будь ты проклята за то, что сделала со мной! Как ты можешь спокойно жить, после того как оставила меня этому монстру, моему папаше.

Но ваш план сорвался, мне удалось вырваться, правда пришлось прикончить этого ублюдка. Но туда ему и дорога. И ты скоро последуешь за ним, мама! Вы заслуживаете смерти за все, что со мной сделали. И мне никто не помешает, ни шериф, ни этот новый оборотень детектив. Они никогда не догадаются. Однако надо на всякий случай поторопиться! Как же ее найти?”

Злобный взгляд следил за двумя парами в гостиной. Чужое счастье жгло огнем.

“Весело им! Смеются! Да как они смеют! Ну ничего, скоро они не будут смеяться! Жаль отсюда не слышно, о чем они там говорят! Что бы такое сделать, чтобы они больше не смеялись!!?...вот! ”

Судорожно сжатые кулаки разжались и руки зашарили по карманам.

“Было же тут у меня... вот, эта мерзкая газетенка! ”

Руки расправили смятую газету, открывая статью о нападении.

“Так, теперь найти бы камень покрупнее....вот.... Завернуть в газету....Ооо... как хорошо она полетит! Вот вам! ”

Агнес уже открыла было рот, чтобы поблагодарить хозяев за гостеприимство, как раздался грохот, звон разбитого стекла и в гостиную влетело что-то небольшое, но явно тяжелое. Предмет приземлился на солидного дерева журнальном столике, сверху посыпалось стекло разбитого окна.

Женщины завизжали. Сидевшая на кресле Майя согнулась, инстинктивно пытаясь прикрыть живот. Стоявший до этого рядом Даррен наклонился над ней, прикрывая ее всем телом, оглядываясь и пытаясь найти источник опасности.

Находившаяся до этого около дивана Агнес застыла, не в силах понять, что делать и куда бежать. В голове надрывалась сирена, но тело отказывалось слушаться, паника парализовала ее.

В следующее мгновение тяжелая рука Рагнара опустилась на ее плечо и потянула за спинку дивана. Они вместе рухнули туда, больно ударившись коленями. Ее лицо он прижимал к своей груди, сам в это время выглядывая, пытаясь понять, что же такое залетело к ним несколько мгновений назад.

Агнес наконец отмерла, паника стала отступать, его присутствие и уверенность успокаивали ее, хотя дыхание еще прерывалось. Кроме того больше вроде бы ничего не происходило, в комнате царила тишина, прерываемая лишь их прерывистым дыханием и всхлипами Майи.

— Вроде не бомба! — внимательно глядя на предмет, приземлившийся в центре журнального столика, произнес Рагнар.

— Ты уверен? — спросил Даррен

— Жди здесь — приказал оборотень Агнес. — Убери Майю — это уже он сказал Даррену. Тот поднял жену из кресла и понес из комнаты.

В это время оборотень осторожно подошел к предмету и, присев на корточки, стал его внимательно осматривать.

— Это камень, завернутый в газету! — сказал он, вернувшемуся в комнату другу.

— Камень? Но зачем кому-то....?

— Посмотри на то, что в газете....

Даррен приблизился и также присел на корточки рядом с детективом, внимательно вглядываясь с кусок бумаги, обернувший камень.

Мужчины переглянулись.

— Статья о “ночном госте” — пораженно прокомментировал демон. — Ты думаешь.....?

— Почти уверен... кому еще надо делать что-либо подобное.? Хотя, конечно, сказать точно мы не можем! Надо звать шерифа и отослать это на экспертизу — вдруг нам повезет и там обнаружатся отпечатки? Однако я особо не надеюсь, до сих пор отпечатков он не оставлял! — с сомнением произнес Рагнар.

— Хорошо, звоню шерифу! — с этими словами Даррен вытащил телефон.

Агнес, видя, что непосредственной опасности нет, решила найти Майю. Не дай Создатель с ней или с ребенком что-то случится! Она покосилась на зияющую темную пустоту окна и, ничего там не увидев, решила, что передвигаться вполне безопасно.

Майю она нашла на лестнице в холле. Та сидела, сгорбившись, обхватив живот руками и тихонько поглаживала его, что-то негромко приговаривая.

— Что там? — спросила она Агнес, как только заметила подругу, вышедшую из гостиной.

— Это тот маньяк! Швырнул камень с газетной со статьей о нем! Как ты? Как ребенок? — с этими словами она присела рядом и также положила руку на живот подруги, прислушиваясь к ощущениям. Малышка была немного встревожена, реагируя на испуг мамы, но в целом тревоги ее состояние не вызывало. Агнес вздохнула с облегчением и поспешила успокоить оборотницу.

— О Создатель! — с благодарностью Майя опустила голову на плечо ведьмы. Слава Всевышнему! Я так испугалась!

— А что ты здесь сидишь?

— Здесь нет окон — коротко ответила Майя. Агнес лишь понимающе вздохнула.

Так они сидели, пока не пришли мужчины. При виде мужа Майя сразу же протянула руки к нему и он мгновенно отреагировал, поднял ее с лестницы и, заняв ее место, посадил ее на свои колени, глядя по рукам и целуя в затылок.

Он не помнил, когда в последний раз так пугался. Не за себя, за Майю и ребенка, конечно. И хоть в этот раз это был лишь камень, кто может гарантировать, что в следующий раз это не будет что —нибудь более опасное? Где гарантия, что в следующий раз она не придумает что-либо более изощренное? Надо найти этого чертового маньяка во что бы то ни стало! — мрачно думал он. Никто в городе не будет чувствовать себя в безопасности, пока это не произойдет.

Даррен посмотрел на друга. Тот сидел ниже, а к его груди, уткнувшись носом в крепкое плечо, прижималась Агнес. Их руки были переплетены в тугий узел. Вот и ответ на вопрос есть ли что-то между ними. Такие ситуации четко показывают, где и с кем ты хочешь быть, снимая шелуху сомнений и предубеждений, навеянных обществом или чем-то иным.

В тот момент, когда ты понимаешь, что вот этот вот миг может быть последним, вся жизнь действительно пронесется перед глазами, все сделанное, а главное НЕ сделанное. И всплывают главные сожаления о том, что не успел. Главные вопросы: где ты хочешь быть? С кем? Кто и что для тебя самое главное?

Даррен и раньше знал, что любит жену, но сегодня понял, что если бы с ней и ребенком что-нибудь случилось бы, он бы тоже не смог бы дальше жить. И еще крепче сжал ту в объятиях.

Рагнар чувствовал, что звереет от ярости. Этот подонок посмел угрожать жизни его пары и его друзей. Короткий осмотр сада, откуда прилетел камень ничего не дал, запаха преступника он, как и при предыдущих нападениях, уловить не мог и это злило невероятно.

Злило его и приводило в неистовство его волка. Только что его самку, его пару подвергли опасности, а он ничего не мог сделать. Все в нем требовало бежать, найти, впиться клыками в горло и рватьи убить. Хотя и понимал, что уже поздно бежать — преступил давно скрылся.

Кроме того, рядом, вцепившись мужчине в руки, сидела Агнес и отпустить и оставить ее сейчас у него не было сил. Да и по тому как она прижималась, было ясно, что вряд ли она сама его отпустит сейчас.

Вот последнее как раз вызывало глухое удовлетворение. Целый вечер она дразнила его, спорила и показывала, что не так уж он ей и нужен, а он изнывал от желания и тоски по ней и по ее телу.

И вот наконец эта женщина в его объятиях и кажется не собирается его отпускать. Он все больше чувствовал, как страх за нее переходит в плотское желание. Ее дыхание на его шее, тонкие пальцы, сжимающие его руки и поглаживающие грудь — невероятно отвлекали от главной на данный момент задачи — поймать злодея, посмевшегося угрожать им.

Но как же сложно было сдержаться! Он сжал зубы и задышал чаще. Если бы не друзья, сидевшие рядом и не шериф, что должен был приехать с минутой на минуту, мужчина бы подхватил ее на руки, отнес бы в ближайшую спальню и показал бы всем своим изголодавшимся по ней телом, как он испугался за нее, но также и то, что они оба живы и нет у них больше пути, как только быть вместе.

Однако сейчас не место и не время. Оборотень понимал, он должен сдерживаться пока преступник не пойман. А иначе он не сможет

сосредоточиться на своей задаче. Агнес была не просто красивой девушкой, она была его парой и если он пометит ее, а он сомневался, что может остановиться и не сделать это, если займется с ней любовью, он не сможет остановиться по крайней мере несколько дней. Это просто будет сильнее его. И в данных обстоятельствах это было непозволительной роскошью.

Но, проклятье, как же это было сложно!

К счастью в этот момент его размышления были прерваны звуком подъехавших машин.

— Шериф! — констатировал он. Затем приподнял пальцем подбородок девушки в своих объятиях, коротко поцеловал в дрожащие губы и строго приказал

— Бери Майю, идите наверх и ждите. Когда все закончится, я отвезу тебя домой.

Агнес лишь внимательно посмотрела на него, кивнула и, встав, потянула подругу за собой. Спорить не хотелось.

Глава 12

Вместе девушки поднялись навверх в хозяйскую спальню. Агнес уложила подругу под одеяло и прилегла сверху, опустив руку на выступающий живот Майи — главное, чтобы эти волнения не отразились на ребенке.

Так они лежали, прислушиваясь к голосам и шагам мужчин внизу и тихо переговариваясь.

— Может тебе не стоит ходить на ярмарку? — предложила Агнес. — это может быть опасно

— Опасно? И что, нам теперь постоянно прятаться? Да и, как ты видишь, даже дом не гарантирует безопасность. Нет, мы не можем позволить этому ненормальному диктовать нам, что делать и куда ходить — решительно сжав губы ответила Майя. — Мы должны найти его и как можно скорее. Или ты передумала помогать! — пристально посмотрела она на Агнес

— Нет, конечно нет — поспешила заверить ее ведьма — за тебя волнуюсь.

— Вместе мы его вычислим, я уверена! — сжала руку подруги Майя.

Агнес знала, что уверенность была больше показная, но решила не произносить то, что обе они и так знали.

Вскоре Майя заснула, а вот Агнес еще долго лежала, размышляя обо всем произошедшем, но, в конце концов, и ее сморил сон.

Проснувшись она от нежных прикосновений к щеке. Прикосновений? Она резко открыла глаза и почти вскрикнула, но ладонь на ее рту не дала прорваться ни звуку. Правда она сразу же успокоилась, встретившись взглядом с Рагнармом. Тот, приложив палец к своим губам и прося сохранять тишину, махнул рукой, как бы зовя за собой.

Агнес оглянулась вокруг, пытаясь понять где она. Рядом увидела мирно посапывающую Майю, в проеме двери — Даррена и мгновенно все вспомнила: обед в доме друзей, разбитое окно и панику из-за этого.

Ну, судя по всему, на сегодня разбирательство закончено, снизу больше не раздавалось чужих голосов, Майя спала и ее ребенку ничего

не угрожало, значит пришло время возвращаться домой. Приняв, протянутую Рагнаром руку, Агнес поднялась с кровати.

За окном была непроглядная темень, лишь слегка нарушаемая светом немногих фонарей. Агнес поежилась. В темноте ей мерещилось чье-то присутствие, казалось, что чьи-то злобные глаза следят за каждым ее шагом.

Она знала, что это маловероятно. Вряд ли преступник был настолько глуп, чтобы пребывать в непосредственной близости от недавнего места происшествия, где только что была толпа полицейских, но не могла до конца успокоиться.

Она не была уверена, что решилась бы одна, без Рагнара выйти из дома сейчас. Однако его присутствие все меняло. С ним девушка чувствовала себя почти в безопасности.

Коротко попрощавшись с Дарреном, она вышла на улицу и, сразу же поежившись обхватила руками плечи — ночной воздух был прохладен. Рагнар, бросив на нее короткий взгляд, снял свой пиджак, накинул ей на плечи и потянул к своей машине. Она закрыла глаза от его тепла и запаха, окутавших ее.

Улицы в этот час были пустынные и они быстро доехали до дома Марго. В этот момент Агнес как никогда была рада, что оборотня поселили в соседнем доме — его близкое присутствие придавало большее чувство безопасности.

Хотя сейчас она не представляла, как отпустит его. Даже в доме бабушки она не чувствовала себя до конца спокойно.

Молчавший почти всю дорогу мужчина посмотрел на нее

— Ты в порядке?

— Да! — помедлив ответила девушка. — Нет! Не знаю! — она закрыла лицо ладонями, пытаясь справиться с эмоциями.

— Я провожу тебя до твоей комнаты! — не терпящим возражения тоном произнес оборотень.

Агнес лишь кивнула. Спорить не было сил.

Она тихонько открыла входную дверь — дом тихо спал, лишь где-то размеренно тикали настенные часы, да изредка капала вода из плохо закрытого крана.

Они вместе поднялись в ее спальню, где, лежащий на ее кровати Федя, лишь слегка открыл сонный глаз, приветствуя.

Агнес повернулась к оборотню. Она остро чувствовала его

присутствие, слышала частое дыхание, скрип обуви и шуршание одежды. Темнота обострила все другие чувства, кроме зрения.

Прокашлявшись, оборотень хрипло спросил:

— Ты будешь в порядке? — он протянул руку и приподнял ее подбородок, пытаясь в темноте разглядеть ее лицо.

— Не знаю! — честно ответила она — мне сегодня было очень страшно. Сама не ожидала, вроде ничего непоправимого же не произошло.

— Не бойся, мы его поймаем! — спокойно произнес он.

— Я верю — вздохнула она и устало опустила голову ему на грудь. Он поднял ладонь и погладил ее по волосам, успокаивая.

— Можно я тебя о чем-то попрошу? — глухо прозвучал ее голос снизу

— Все что хочешь, принцесса!

— Полежи со мной пока я не засну, пожалуйста — чуть поколебавшись произнесла она.

Он затих, его рука на ее волосах замерла и все тело мужчины застыло.

— Я просто боюсь оставаться одна, а с тобой мне не так страшно — оправдывала она свою просьбу, — но если ты не можешь... — торопливо добавила она.

— Могу! — прервал она ее. Мужчина громко сглотнул и повторил. — Конечно, могу!

Агнес облегченно выдохнула. Наверное завтра ей самой покажется эта просьба ненормальной, но сегодня она просто не могла оставаться одна.

— Просто полежи пока я усну и все, хорошо? — ей казалось, что так ему будет легче выполнить ее просьбу. С этими словами она потянула его к кровати, сняла сережки и не переодеваясь забралась на заправленную кровать и, чуть подвинув Федю, натянула на себя, лежащий в ногах, плед. И посмотрела на мужчину ожидающе.

Рагнар опять громко сглотнул и уставился на кровать почти с ужасом. Эта женщина сведет его с ума. При других обстоятельствах он был бы просто счастлив оказаться с ней на любой горизонтальной поверхности, но к сожалению, обстоятельства были те что были. Ей просто нужно было его присутствие, защита, а все о чем он мог думать это как нежна ее кожа под этим чертовым платьем.

О Создатель, дай ему силы! Это будет мучением!! Но в тоже время он слабо представлял себе, что на свете остановило бы его сейчас от выполнения её просьбы, все тело рвалось к ней на эту чертову кровать!

Решительно шагнув к кровати он осторожно лег на край кровати спиной, подняв одну руку за голову. Агнес сразу же придвинулась к нему боком и положила голову ему на грудь. Левая нога ее, ища более удобную позицию скользнула вверх по ногам мужчины. Он затаил дыхание, молясь и в тот же время опасаясь, что ее колено поднимется слишком высоко. Не поднялось.

Оборотень закрыл глаза от разочарования и почти застонал, с трудом сдерживаясь, чтобы не обхватить ее гладкую коленку рукой и не положить на ноющий и уже совершенно каменный член. Бедро непроизвольно задвигались в нетерпении.

— Тебе неудобно? — подняв голову встревоженно спросила девушка. Он чувствовал ее дыхание на своей щеке и знал, что стоит лишь повернуть голову и ее губы окажутся в непосредственной близости от его губ. И сдерживался из последних сил, чтобы не сократить это расстояние.

Мужчина и сам не знал, что заставляло его действовать так для него нетипично. Оказаться в постели с привлекательной девушкой и вести себя как монах — ну вот ни разу это не он.

Просто где-то глубоко жила уверенность, что эта женщина другая, не такая как его прежние пассии, он просто боялся спугнуть ее или передать ее доверие. А она явно ожидала от него лишь то что озвучила — просто “полежать” с ней.

Ну один поцелуй то он заслуживает?? Почти с отчаянием уговаривал свою совесть мужчина.

— Рагнар? — услышал он опять и понял, что весь в борьбе с собой, забыл ответить на ее вопрос.

Удобно ли ему? Она издевается? — он с трудом усмехнулся. Трудно было шутить, когда все твое тело напряжено от желания, выхода которому пока не предвидится.

Он уже хотел ответить, что все в порядке, но в последний момент передумал

— Нет, мне неудобно...

— Да? — обеспокоенно произнесла девушка. — Как ты хочешь лечь?

— Как я хочу!? — усмехнулся он. — О я много как хочу! — начал он, повернувшись к ней так, что его дыхание начало обжигать ее ухо. — Я бы хотел оказаться между твоих ног и вжаться в твою мягкость, я бы хотел, чтобы ты оседлала меня, а я бы сжимал в ладонях твою попку и прижимал все крепче и крепче, я бы хотел попробовать на вкус каждый сантиметр твоей кожи, а от мысли о твоих губах на мне у меня кончается дыхание. — на этом месте его признаний они кажется оба остались без дыхания. Мужчина и женщина уткнулись друг другу в изгибы шеи и пытались успокоиться.

Рагнар проклинал себя — если он думал, что вырвавшиеся фразы как-то успокоят его, то он ошибался, собственные слова родили такие образы, что он боялся, что не то что просто не уснет сегодня, а просто скончается на этой кровати от неудовлетворенного желания.

Агнес сама не ожидала как на нее подействует все им сказанное. Когда она попросила его побыть с ней у нее действительно не было каких-то других мыслей, кроме как попытаться заснуть в безопасности.

Все другие желания подавил, ранее испытанный страх. Но сейчас все изменилось. Его слова погнало толпы мурашек и волну желания по всему ее телу. Она почувствовала как соски напряглись, чуть царапая платье, а лоно резко потяжелело и кажется намокло. Она беспокойно подвигала ногами, пытаясь унять ноющее чувство внутри.

Что делать? мелькнула у нее мысль.

— Я...яя... — слабо пробормотала она

— Знаю, — горько усмехнулся он, — сейчас не время, ты испугана и я не хочу, чтобы наутро ты пожалела о том, что было и сказала, что я воспользовался ситуацией.

Она лишь молча смотрела на него, понимая что она прав. Именно это и случится.

— Все, что я прошу, это один поцелуй — хрипло выдохнул он. — Что такое один поцелуй? — просительным тоном протянул он.

Она заколебалась. Знала, что играет с огнем, но не могла остановиться.

Облизнув губы, девушка посмотрела на губы мужчины лишь в нескольких сантиметрах от нее.

Его глаза жадно проследили за этим жестом.

Прошло еще несколько оглушительных ударов сердца и вот она наклонилась и прижалась к его рту губами.

Все тело мужчины выгнулось от напряжения. Одна рука зарылась в ее волосы, вторая потянула за колено и девушка сама не заметила как оказалась на нем сверху.

Оба громко застонали от наслаждения. Губы жадно пили друг друга, ее лоно, через тонкую преграду ее трусиков и его брюк терлись о его твердость, вышибая искры из глаз мужчины.

Мне конец! — почти отрешенно подумал оборотень. Я просто скончаюсь если не возьму ее сейчас. Нельзя! Почему нельзя? Она же моя! Ты обещал. — внутренний диалог рвал его на части и под шквалом желания голос разума звучал все глуше.

Но в этот момент она оторвалась от его губ, привстав села на его бедра и уперлась в него руками. В его груди родилось рычание нетерпения. Все что он хотел это продолжения прерванного процесса.

Однако она его остановила. Агнес сама не знала откуда у нее взялись на это силы, но она наконец оторвалась от его безумно притягательного рта.

— Один поцелуй, помнишь? — задыхаясь произнесла она, сверху смотря на мужчину под ней.

Рагнар застыл, лишь хрипы раздавались из его груди. Его руки продолжали сжимать и плотно прижимать ее ягодицы к его телу, так что девушка прекрасно понимала, как сложно ему было остановиться на одном поцелуе в данный момент. Тем более, что назвать это безумие “одним” поцелуем можно было лишь с очень большой натяжкой.

— Да — Рагнар с трудом узнал собственный голос, таким хриплым и низким он был. Мужчина прокашлялся. — Но только сегодня! Только сегодня один поцелуй!! — с нажимом произнес он. — Я вряд ли переживу такое еще раз! — проговорил он, закрывая глаза и пытаясь взять под контроль протестующее тело и беснующегося волка.

— Ну это мы посмотрим! — игриво ответила Агнес. Ей нравилось ощущать желание этого сильного мужчины, ее власть над ним, ощущение, что несмотря на его мощь, он слушает ее и ей достаточно лишь сказать, чтобы он остановился. Это давало удивительное чувство защищенности.

Он лишь вздохнул на ее слова, аккуратно, стараясь как можно меньше задевать свою ноющую плоть ее телом, снял ее с себя и положил рядом.

— Спи — с глубоким вздохом произнес мужчина. — Сегодня был

трудный день!

Агнес лишь глубоко удовлетворенно вздохнула и поерзала, устраиваясь поудобнее.

Она думала что заснуть ей будет непросто, но уже через десять минут сладко посапывала на мужском плече.

Оборотень же еще долго не мог заснуть. Вначале боролся с желанием в теле, а затем размышлял о том, как же достать этого негодяя, что нарушил мерное течение жизни маленького городка.

Лишь под утро, когда он почувствовал, что его тоже сейчас сморит в сон, он покинул теплую постель. Все-таки будет не очень хорошо, если с утра придется объяснять Марго что он делает в комнате ее внучки.

Глава 13

Суббота — день перед ярмаркой прошел для всех в суматохе и подготовке.

Проснувшись не слишком рано, Агнес первым делом позвонила узнать как там Майя и была удивлена бодрым голосом подруги. Может быть даже слишком бодрым, учитывая все ранее случившееся. Очевидно та была полна решимости не дать сорвать мероприятие, которому она отдавала так много сил каждый год.

Агнес знала как важно для Майи была ее работа для города. Оборотница, вторая ипостась у нее была рысь, наслаждалась своей ролью жены мэра. И вовсе не престиж привлекал ее. Дочь состоятельных родителей у нее никогда не было нужды что-то доказывать кому-либо, работать, чтобы добыть на пропитание, однако деятельная натура требовала личной реализации. И организация мероприятий и благотворительность в этом городе подошли в этом как нельзя лучше. Майя чувствовала себя на своем месте.

Оставив подругу в делах, Агнес спустилась вниз.

За столом уже сидели и пили чай бабушка и мисс Мэри, их любопытная соседка, и что — то горячо обсуждали. И Агнес кажется догадывалась что — вчерашнее происшествие не иначе. У нее не было иллюзий по поводу того, что произошедшее вчера останется тайной — в этом городе ничего невозможно было скрыть. Наверное, чтобы не волновать Марго, она бы ничего не говорила, но такой опции не было.

При появлении девушки женщины мгновенно замолчали и разом повернулись к ней.

— Агнес, солнышко, ты в порядке!? Мы слышали что случилось вчера! — первой начала ба.

— Это ужасно, просто ужасно! Что же это делается, а? Как страшно жить! — подхватила мисс Мэри. — Ты чаю хочешь? — потянулась за чайником соседка.

Агнес подошла и устало опустилась на стул — она чувствовала себя разбитой. Ночь выдалась беспокойной, мягко говоря.

— Да, спасибо! — с благодарностью приняла она чашку с горячим напитком. И хотя она предпочла бы сейчас кофе, сил заваривать его

сейчас не было, так что решила что пока можно довольствоваться и чаем.

— Что ты собираешься сегодня делать? Может тебе еще отдохнуть? — осторожно поинтересовалась Марго.

— Отдохнуть? Нет! Наоборот, хочу заняться чем-то полезным, отвлечься от всего. Майя упростила меня участвовать в аукционе корзины для пикника, так что вот мне и занятие — испеку какие — нибудь булочки, наделаю сэндвичей.

— Ты собираешься на ярмарку, после вчерашнего? — удивилась Марго.

— Конечно! Не могу же я позволить какому-то ненормальному сорвать наши планы!! — ответила Агнес, осторожно отпивая горячий чай.

— Вот и правильно, не можем же мы теперь все взаперти сидеть и дрожать от страха, что с нами что-то случится? — одобрила мисс Мэри.

Марго выглядела немного встревоженной, но также кивнула.

— Тогда я тоже пойду! Не собиралась из-за руки, но теперь пойду.

— Пойдем со мной — сразу вступила соседка — Сама знаешь, я женщина одинокая, мне компания пригодится. Вот только с утра разложу свои кабачки для конкурса и после этого буду совершенно свободна.

Не потому ли, что у Мэри не было семьи, она такая деятельная? — подумала Агнес. После выхода на пенсию соседке явно не хватало событий в ее жизни.

— Вы участвуете в конкурсе? — решила проявить вежливость девушка.

— Да, на самые большие кабачки!! В этом году на редкость удались! — горделиво прибавила она. — Не думаю, что у меня будут конкуренты. Вот разве что мистер Родригес! — уже не с таким воодушевлением проговорила она. — Он выигрывал последние пару лет....даже предлагал мне поделиться секретами, вы представляете — Мэри была явно возмущена. — Можно подумать мне нужны его секреты!!

Затем последовала продолжительная лекция о том как выращивать бахчевые и прочие садово-огородные культуры. Под конец Агнес уже не была рада тому, что затронула эту тему и поспешила сбежать на кухню под предлогом подготовки к пикнику.

Рагнар, несмотря на выходной день, провел день в участке. Наконец был составлен список подозреваемых из тех, кто приехал в Редвилл совсем недавно и вступил в садовый клуб.

Оборотень гнал от себя мысль о том, что связи между этими двумя фактами может и не быть. Они блуждали в темноте и могли лишь надеяться на то, что версия с садовым клубом выстрелит.

— Давай, что там у себя — он сел напротив помощника шерифа, которому было поручено отсечь тех у кого было алиби.

Помощник разместился напротив, держа перед собой небольшую стопку не слишком объемных личных дел — все что удалось нарыть за это короткое время.

— Вот, я отобрал девятерых, кто подходит по критериям: состоит в клубе, приехал не более чем год назад, и не имеет алиби.

— Демон Бенедикт Тамм, — начал он — наследник баронета, скончавшегося при довольно таки подозрительных обстоятельствах в прошлом году.

— Убийство?

— Не похоже, но так как обстоятельства все-таки не совсем ясные, следствие затянулось, а до тех пор пока все душеприказчики не уверены полностью в том, что баронет ушел в мир иной по естественным причинам, они не дают разрешения на вступление в наследство. Демон по этому поводу бесится, что впрочем не мешает ему прогуливать свое, еще не полученное наследство, за карточным столом и в борделях.

— Долги?

— И немалые..

— Хмм... наши нападения вроде бы не имеют материального мотива, все ценности остались на месте, но надо присмотреться к этому малому. — Кто там дальше?

— Вампир доктор Ланс Ледгард — алиби нет, состоит в клубе всего пару месяцев, но....- тут Боб поднял палец, как бы привлекая внимание к факту — до этого около года жил в соседнем Кимбервилле, находящемся, как вы знаете, всего в часе езды от Редвилля. Все утверждают, что там у него были прекрасные перспективы в гораздо большей клинике. По какой причине он принял решение переехать в наш городок, где и клиентов не так много и клиника не оборудована по последнему слову техники, как его предыдущее место работы, никто не знает.

— Личные мотивы? Проблемы с начальством?

— Пока не удалось ничего накопать. С начальством вроде все было хорошо, даже отпускать не хотели. Кажется у него была невеста, но кто это и куда делась никто не знает. Во всяком случае в данный момент он вроде бы ни с кем не встречается.

— Хорошо, дальше.

— Мистер Родригес, оборотень. Приехал в город после смерти своей второй жены. Купил дом и сразу активно стал искать новые знакомства.

— Причины смерти его жен?

— Вроде бы естественные, но на месте местных дамочек я бы поостерегся выходить за него замуж — усмехнулся Боб.

— Дальше...

Миссис Кляйн — переехала к дочке из другого города, помогать с внуками, но алиби ни в одном случае нет — якобы часто уезжает навестить прежнюю соседку в другом городе — так это или нет времени проверить не было.

Потом молодая жена банкира, Стелла Баум, вышла замуж всего четыре месяца назад, но она также из соседнего Кимбервилля, так что я ее тоже включил. И вообще ее членство в клубе как-то подозрительно, абсолютно не вяжется с ее внешностью и прежними интересами. Она вполне могла бы занять место на обложке мужского журнала, — многозначительно приподнял брови мужчина- это бы меня совсем не удивило. Но садовый клуб... — он недоверчиво покачал головой — что-то здесь не так.

— Проверим!

— Вдова Фенучелли и мисс Роуз — две любовницы известного местного коммерсанта. Весь город, затаив дыхание, следит за перипетиями личной жизни этого толстосума. Когда узнали, что они обе записались в клуб ждали взрыва, а они вполне себе мирно разговаривают. Никто не знает, что и думать. Выдвигаются разные версии, но точно никто не знает.

Новый учитель мистер Огияки — джин с восточных берегов соседнего королевства, приехал преподавать детям арифметику в местной школе, после того, как прежняя учительница ушла в декрет. Что его занесло в Редвилль никто не знает. Говорят его дипломы и научные работы могли бы обеспечить ему работу в лучших столичных

университетах, а должность учителя в обычной школе явно не соответствует его уровню.

— Скрывается от кого-то?

— Да вроде не похоже. Я пробил по базам — никто его не ищет. Не полиция во всяком случае.

Ну и наконец мисс Эльвира Миллер — она не член клуба, просто приглашалась на встречи как профессионал — она ландшафтный дизайнер, но я посчитал, что ее тоже надо включить в этот список, так как алиби у нее нет, да и приехала она к нам всего пол года назад.

— Правильно сделал. — одобрительно кивнул Рагнар помощнику. Надо проверить всех, кто крутится рядом с этим клубом, все-таки мне кажется мы нащупали верно. Главное сейчас не спугнуть преступника.

— Дай мне эти папки. Я их сам изучу, а сам продолжай рыть, может еще что нароешь.

— Слушаюсь, детектив!

— Да кстати, хотел спросить, как там последняя жертва — миссис Трин, кажется, — неуверенно назвал он имя, заглянув в свой блокнот — Пришла в себя? Если она видела нападавшего, даже если мельком, это бы существенно облегчило нашу задачу.

— Пока не очнулась, но врачи говорят, что вполне возможно, это скоро произойдет, опухоль спадает.

— Ну ждать мы не можем. Нельзя допустить еще нападений. Убедись, что охрана у миссис Трин надежная. Работай!

Коротко кивнув подчиненный покинул кабинет, а Рагнар придвинул к себе папку с личными делами и погрузился в их изучение.

Надо завтра как можно осторожнее прощупать этих личностей и Агнес ему в этом поможет. Он только надеялся, что не подвергает ее этим опасности. Мужчина нахмурился. Происшествие в доме Адлеров изменило его взгляды на опасность, грозящую его паре и им всем, а также ту роль, которую ей предстоит сыграть, но менять что-либо сейчас было уже поздно. Ему просто надо не отходить завтра от Агнес ни на минуту и все будет в порядке.

Мелодичный звонок телефона Агнес раздался одновременно с сигналом таймера, означавшего, что ее овсяное печенье для завтрашнего аукциона было готово. Вот как всегда — все должно происходить в одно время!

Ты можешь целый день ждать звонка, не выпускать телефон из рук,

боясь пропустить, но когда, не выдержав, решаешь наконец, ну не знаю.... в туалет сходить, этот подлый предмет, твой телефон, именно этот момент выбирает, чтобы зазвонить. Этот день не стал исключением этому правилу.

Решив, что выключить духовку и спасти печенье от обугливания важнее, чем ответить на звонок, тем более, что можно позже перезвонить, Агнес понеслась на кухню.

Она уже все выключила и вытащила вполне аппетитно выглядящее печенье из духовки, а телефон все продолжал настойчиво звонить.

Вот кто мог быть так настойчив? Обычно после трех-четырех гудков вежливые люди понимали, что ты занята и решали перезвонить в другой раз.

Кто же это был такой невежливый? Уже направляясь в гостиную с намерением ответить настойчивому абоненту Агнес перебирала варианты. Не то чтобы список этот был длинный — кроме не совсем нормального бывшего парня, который действительно мог звонить и по двести раз, но с которым они расстались тыщщу лет назад и, соответственно, доставать ее ему было незачем, только одна персона из ее окружения могла проявить подобную настырность — младшая сестра!

— Привет сис! — чуть закатив глаза и улыбнувшись ответила Агнес.

— Ну где ты там ходишь!?! — бодро ответила Ева. — Что-то ты меня совсем забыла! Не звонишь, не пишешь! Неужели совсем не соскучилась!?

Агнес легко вздохнула и расслабленно откинулась на мягком диване, подтянув ноги под себя. От привычного обращения повеяло теплом.

Именно так сестра почти всегда начинала их разговор, даже если они разговаривали лишь вчера. Правда в этот раз время с последнего их разговора прошло действительно немало. Агнес знала, что младшая уехала в какой-то подготовительный лагерь перед своим последним курсом и не хотела отвлекать и загружать ту своими проблемами.

Как Агнес с детства знала, что хочет быть врачом, так Ева с детства хотела быть полицейским или военным. Она всегда отличалась обостренным чувством справедливости, в ватаге детей она всегда была заводилой, но под ее командованием дети никогда не были жестоки,

наоборот, они по большей части играли в супергероев, спасающих окружающих от злодеев, даже порой помимо воли этих самых окружающих.

Закончив школу, Ева, имея отличные оценки и прекрасную спортивную подготовку, легко поступила в полицейскую академию. Почти отучившись, однако, она поняла, что этого ей недостаточно. Душа рвалась и требовала большего адреналина и действия. Отряд быстрого реагирования, спецназ — вот что стало ее целью.

Но пробиться туда женщине, даже почти чистокровному оборотню, было почти нереально. Нереально для всех других. Для Евы же не существовало такого слова.

Агнес не знала более упертого и настойчивого в достижение своей цели человека, чем ее единоутробная сестра. Она была второй в своем классе, уступая лишь черному демону, сильнее которых не было никого.

Всем было известно, что лишь из лучших кадетов спецназ выбирал новобранцев. Но даже ее второе место не сулило бы особых надежд на то, что ее возьмут, если бы не еще один козырь в рукаве. Ее кровь. Да Ева была почти чистокровным оборотнем — волчицей, но лишь почти.

Была четвертинка, которая досталась от бабушки — ведьмы. И вот эта то часть крови и дала Еве те способности, которые очень быгодились там, куда она стремилась попасть.

У нее было то, что люди называли “шестое чувство”. Девушка чувствовала засаду, негативное следствие тех или иных решений, правильное направление. Ее группа знала, что если ты хочешь выйти из лабиринта кратчайшим путем и остаться в живых, следуй за Евой.

И возможно ей, как довольно хрупкой девушке, не хватало физической силы, чтобы с одного удара свалить противника, однако ее интуиция безошибочно подсказывала самое уязвимое его место, то, ударив в которое, получилось бы причинить максимально возможный вред.

Правда в личной жизни интуиция ее не особо работала. Хотя сестра утверждала, что отсутствие личной жизни связано с тем, что она просто сосредоточена на учебе, Агнес не раз задавалась вопросом не связано ли нежелание Евы близости с кем-либо, как и у старшей сестры, с болезненным опытом родителей.

— Соскучилась конечно, хотя особо некогда было! Ты не представляешь, что у нас тут происходит! — наконец произнесла Агнес.

— А что у вас происходит? — сразу насторожилась сестра. — Мама говорила ты у бабушки, а она болеет. Что еще?

— Уфф, с чего начать!?! — Агнес потер переносицу пальцем. — Я ушла из прежней клиники, приехала помочь Марго со сломанной рукой, начала работать в клинике бабушки, познакомилась с кучей людей и все бы хорошо если бы не местный маньяк.

— Маньяк? Подожди, ты ушла из клиники?

Пришлось Агнес пересказать сестре все, что происходило с того момента, как она разъяренная выскочила из здания больницы, после разговора с бывшим начальником. Все, кроме почему-то факта ее близкого знакомства в волком. Пока Агнес не была готова отвечать на те вопросы, которые непременно последуют, если сестра узнает о появлении мужчины в ее жизни.

Ева только охала и задавала наводящие вопросы. Особенно ее заинтересовал маньяк. Ну тут Агнес и не сомневалась, что так и будет. Ева обожала разгадывать ребусы, что задавали преступники.

— Через несколько дней этот чертов подготовительный лагерь закончится и я смогу приехать к вам. Занятия в академии начнутся только в сентябре, так что у меня будет пару недель, чтобы помочь Марго, да и мы с тобой пообщаемся.

— Мы с тобой? Пообщаемся? — скептически переспросила Агнес. — Ты уверена, что желание приехать навестить бабушку и меня никак не связано с местным маньяком?

— Ну ладно, сдаюсь! — похихикала Ева — Ты меня хорошо знаешь! Но почему бы и не совместить приятное с полезным. Тем более, что к родителям мне сейчас точно нельзя.

— Что? Опять? Что на этот раз? — посерьезнев спросила Агнес.

— Он опять от нее ушел — со вздохом ответила младшая.

Агнес помолчала. Им не надо было уточнять кто она или кто он. Громкие скандалы, расставания, хлопанья дверьми, потом бурные примирения и опять скандалы, были неотъемлемой частью их детской жизни. Однако постоянное повторение событий не значило, что относиться к ним было легче.

Наоборот, теперь когда она обе были взрослыми, они панически боялись отражения отношений родителей в своей личной жизни. Агнес знала, что Ева еще более фанатично скрывала свой запах, имея по флакону, скрывающего ее естественный аромат, состава во всех

карманах и сумках. Девушка не хотела давать случаю ни единого шанса. Она не будет связана с каким-то придурком на всю жизнь лишь потому, что он ее истинная пара! Уж лучше она останется одна, не раз повторяла девушка.

Договорившись, что младшая приедет как только освободится, они попрощались.

Голос сестры уже долго не звучал в трубке, а Агнес все сидела на диване. Даже когда уже начало смеркаться и надо было бы встать и зажечь свет, может начать готовить ужин, она не могла пошевелиться.

Разговор с сестрой всколыхнул детские воспоминания и возвратил прежние опасения. Заставил задуматься о своей жизни, о своих отношениях с Рагнармом.

Что в конце концов она о нем знает кроме того, что он хорош собой и все женщины облизываются, глядя на него (что скорее недостаток, чем достоинство)? Он вроде бы неплохой профессионал, но пока тоже не доказано — маньяк же пока на свободе! Верный друг — однако он не виделся с Дарреном и Майей много лет — такой уж от хороший друг?

Кто его родители? Есть ли братья и сестры? Был ли он женат? Есть ли дети? Чем он зарабатывает себе на жизнь и, что еще важнее, куда тратит? Может он игрок? Или пьяница? Что она думает о роли женщины и мужчины в семье? О воспитании детей? И множество других вопросов наполнили ее голову.

Что она действительно о нем знает кроме того, что от его поцелуев у нее подгибаются колени? А ведь так близка к тому, чтобы позволить ему связать их на всю жизнь. Могла ли она доверить ему себя? Всю свою дальнейшую жизнь?

Нет, это безумие надо прекратить. Ну или сильно притормозить. Она встала с дивана полная решимости держаться с волком как можно холоднее, не позволяя увлечь дурманом поцелуев и прикосновений, до тех пор, пока она не будет уверена, что она именно тот кто ей нужен.

Агнес только лишь надеялась, что у нее хватит сил сдержать свое обещание самой себе и не растаять при одном лишь откровенном взгляде на нее его серых глаз.

Глава 14

Хотя они пришли до официального открытия, поляна в парке, где проводилась знаменитая ежегодная Редвиллская ярмарка, уже оживленно гудела.

Торговцы раскладывали товар, вокруг столов с конкурсами суетились организаторы и участники со своими экспонатами, аттракционы проверяли на надежность, пуская их вхолостую. В воздухе витало предвкушение веселья и прибыли.

Однако ни Рагнар ни Агнес не разделяли всеобщего приподнятого настроения. Агнес, верная своему вчерашнему решению, была немногословна, с оборотнем старалась взглядом не встречаться и прилагала невероятные усилия, чтобы не прикасаться к нему даже краешком одежды, что было сложно, учитывая, что он заехал за ней на своей машине, да и сейчас не отходил ни на шаг..

Но вот сколько в таком режиме она продержится девушка уверена не была.оборотню ее поведение явно не пришлось по душе. Агнес чувствовала как с каждым ее односложным ответом и отведенным взглядом мужчина закипает все больше и больше и боялась взрыва, который, было ощущение, может последовать в любой момент.

А Рагнар действительно не понимал, что происходит и это ему не нравилось. Не нравилось это и Агнес, она даже подумывала отказаться от сегодняшнего мероприятия и непременно так бы и сделала, если бы не просьба друзей помочь с расследованием.

Взяв кофе, молодые люди отошли в сторону и, наблюдая за каруселью, покотившей первую ватагу весело и громко кричащих детей, решили обсудить план на сегодня.

— Итак, что мы должны сегодня сделать!?! — сухо спросила Агнес, старательно подчеркивая деловой тон вопроса.

Рагнар повернулся и задержал на ней долгий взгляд, сохраняя молчание.

Пауза затянулась, но Агнес сделала вид, что не заметила ее и уткнулась в стаканчик с кофе, как будто не пила ничего более вкусного, хотя это даже близко было не так.

Наконец, раздраженно вздохнув, но, наверное решив, что пока не

время выяснять отношения, оборотень ответил.

— Мы должны поговорить сегодня с несколькими людьми. Может удастся узнать почему они приехали в город и по какой причине они вступили в садовый клуб.

— Садовый клуб? Это тот где состоит Марго? Почему?

Рагнар поделился выводами и подозрениями насчет новоприбывших членов. Агнес задумалась.

— Понятно. Так что, будем по очереди подходить к ним и спрашивать? — она задумчиво повертела стаканчик в руках.

— Ну пока план такой, а там посмотрим. — ответил оборотень.

— Хорошо — кивнула девушка. — С кого начнем?

— Ну я думаю, план заранее составлять не будем. Нельзя чтобы наши встречи выглядели запланированными

— Прекрасно! Пойдем! — опять согласилась девушка и уже было развернулась, чтобы отойти, но была остановлена его горячей ладонью на ее предплечье.

— Стой! — настойчивый голос остановил ее не хуже ладони.

— Что? — чуть раздраженно пробормотала Агнес

— Так ничего не получится!

— Что не получится? — раздражение в голосе прибавилось.

— Ничего не получится! Наша задача сегодня это ненавязчивое общение с подозреваемыми. — раздражение сквозило в каждом слове мужчины. — Надо вести себя естественно, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что у нас какие-то другие цели, кроме как просто хорошо провести время. Но, если ты будешь шарахаться от меня как от прокаженного каждый раз как я к тебе прикасаюсь, у многих возникнут вопросы, какого черта ты делаешь в моей компании, если я тебе так противен! — под конец его тон выражал едва сдерживаемую злость

Агнес смущенно закусила губу.

— Ты мне не противен..... - все что смогла ответить девушка на его тираду.

— Тогда что нахрен происходит?? Что я тебе такого сделал, что ты даже смотреть на меня не хочешь? — последнее замечание прозвучало даже обиженно.

— Ничего такого не происходит и ничего ты не сделал — поджав губы ответила девушка. Затем, чуть помолчав продолжила — Дело не в тебе, а во мне! Просто я думаю наши отношения развиваются слишком

быстро... я не готова.

— О, черт... быстро? Ты считаешь это быстро? Да если б была моя воля ты уже неделю как была бы в моей постели, выходя лишь поесть! Я же как послушный мальчик жду, пока ты привыкнешь ко мне и может даже сама позовешь.

— Аж целую неделю ждешь! Бедный, какие жертвы! — с сарказмом произнесла девушка, начиная закипать — Это не целая неделя, это всего неделя!! И пока я не буду уверена, что ты именно тот, кто мне нужен, я с тобой не буду!! — упрямо заявила ведьма.

Она не ожидала, что объяснение состоится вот так неожиданно, посреди дня и у всех на виду, не собиралась говорить ему о мотивах своего поведения, но рассказав почувствовала облегчения. Почему она одна должна мучаться сомнениями? Пусть тоже задумается?

— Или может быть ТЫ горишь желанием связать себя на всю жизнь с той, кого совсем не знаешь? Может я злая, жадная и не люблю детей? Ты меня совсем не знаешь как и я не знаю тебя!!. - наконец выпалила она решающий аргумент.

Рагнар выглядел озадаченным. Он тоже не ожидал услышать все это сейчас. Однако ее слова наконец объяснили ее поведение ранее.

Оборотень бесился от того как она с ним себя вела — как будто они совершенно чужие друг другу. Мужчина с трудом сдерживался, чтобы не закинуть ее на плечо и не отнести в какое-нибудь тихое место и руками и губами доказать то, что она вовсе не так к нему равнодушна как хочет показать.

— То есть я тебе не противен, ты просто считаешь, что нам нужно лучше узнать друг друга, чтобы понять подходим ли мы друг другу, я правильно тебя понял? — резюмировал он.

Агнес казалась немного сбитой с толку лаконичностью его выводов. Вот что значит разница в мышлении мужчины и женщины. В ее голове все было намного более многословней.

Она только коротко кивнула.

Оборотень длинно выдохнул и в раздумьях взъерошил волосы. Не то чтобы он был против “узнать друг друга получше”, однако он подозревал, что их с Агнес представления о том что это такое, несколько разнятся. Для него не было лучшего способа узнать партнершу, как всю ночь исследовать каждый уголок ее тела. Однако оборотень был почти уверен, что ведьма имела в виду что-то типа

свиданий на публике, цветов, долгих разговоров и держание за ручку.

Вот с последним он был категорически не согласен.

Ему необходимо прикоснуться и целовать ее, по другому он просто не выдержит этого напряжения, что испытывал рядом с ней.

— Хорошо! — кивнул он

— Хорошо? — она была явно озадачена его быстрым согласием.

— Да, я согласен узнавать друг друга, разговаривать разговоры, которые вы женщины так любите, но при одном условии.

— Условию?

— Да, условию! Я соглашусь на твоё “медленно” и “узнать друг друга лучше”, но ты прекратишь шархаться от меня и не будешь сопротивляться, если захочу тебя поцеловать. Я обещаю — тут он тяжело вздохнул и поднял глаза кверху, как бы прося высшие силы дать ему терпения, — я обещаю не настаивать на большем, пока ты не скажешь, что мы “достаточно друг друга узнали”, но считаю, что это невозможно без более близкого общения. Ну, что скажешь?

Агнес была ошеломлена. Хотя она и чувствовала ловушку в его доводах, аргумент показался разумным. Действительно, как она поймет подходит ли он ей если будет его избегать?

Она закусил губу, размышляя, но спустя пару секунд кивнула.

— Хорошо, я согласна.

Рагнар ликующе улыбнулся и у Агнес кольнуло нехорошее предчувствие, она вдруг почувствовала себя красной шапочкой на коленях у серого волка, притворяющегося бабушкой.

Но додумать свою мысль ей не дали.

— Ну вот и здорово, предлагаю закрепить наше соглашение поцелуем.

С этими словами мужчина обхватил талию девушки и, притянув к себе, впился в её рот. Горячий язык как-то сразу оказался в её рту, тело девушки пронзила дрожь и все тело ослабло, не в силах сопротивляться этому напору. Все что она могла сделать, это вцепиться в отвороты его пиджака, пытаясь удержаться на ногах.

Еще несколько движений рта и он отстранился сам. Они уставились друг на друга тяжело дыша, оглядывая влажные губы и встречаясь пораженными взглядами. На обоих поцелуй произвел ошеломляющее впечатление.

— Ох, бездна, дай мне силы — наконец произнес оборотень и

наконец отстранил потрясенную девушку от себя.

Агнес наконец начала приходить в себя. Да уж силы им понадобятся.

Поправив волосы, и, пригладив наряд, Агнес глубоко вздохнула, успокаиваясь.

— Ладно, нам пора! — обратилась она к Рагнару. — Веди! — и, подхватив его под руку, потянула его в толпу. Девушка решила не думать сейчас ни о чем, кроме их сегодняшней задачи.

Первым на глаза им попался учитель арифметики мистер Огияки, который сосредоточенно пытался попасть между глаз деревянному зайцу из ружья ярмарочного тира. Судя по тому в каком он был настроении, получалось у него не очень. Джин что-то раздраженно бормотал себе под нос.

Агнес и Рагнар подошли вплотную и, так как целью их в данный момент было расположить к себе и разговорить учителя, по молчаливому согласию молодые люди решили, что добыть розового медведя своими навыками стрельбы, попробует девушка. Вряд ли у уважаемого профессора сильно улучшится настроение, если рядом с ним Рагнар с первого раза попадает во все мишени.

Оборотень протянул деньги помощнику и они получили заряженное ружье. Агнес взяла оружие и встала рядом с профессором, Рагнар же немного отступил, справедливо предполагая, что в его присутствии учитель не будет так уж разговорчив.

При виде привлекательной девушки рядом, профессор явно оживился и подтянулся. Весь его вид говорил о том, что он готов поражать всех вокруг своей ловкостью и меткостью. Девушка открыто улыбнулась учителю, отчего Рагнар сзади скривился, и немного с придыханием, произнесла:

— О, вы наверное уже все перестреляли. Я уверена я в жизни не попаду. Не покажите как это делать правильно?

Невысокий и щуплый мистер Огияки от таких слов гордо выпрямился и как будто даже подрос. Он важно пригладил свои тонкие и длинные усы и с соблазнительной, как правда лишь ему казалось, улыбкой ответил:

— Для вас, милая девушка, все что угодно. Не помню, чтобы был вам представлен. Я профессор Акайо Огияки. А вы...?

— Я Агнес Арро, внучка доктора Марго. — Она подала ему руку и

он, наклонившись, поцеловал ее. Агнес показалось, что она услышала скрип зубов оборотня за спиной, но тот промолчал — все для пользы дела, ага. Девушка лишь надеялась, что его выдержки хватит на сегодня — ведь они только начали.

— А...ну да, ну да... как же ... вас все знают, вы у нас теперь знаменитость... ведь вы та, что спасла женщину из кондитерской, правильно? — прокомментировал профессор.

— Да, вы правы! — делая вид, что смутилась ответила Агнес. — Но что там я! Это вы знаменитость, как я слышала. Бабушка рассказывала, что вы известный ученый, верно? И что же такой знаменитый джин делает в этой глуши? — откровенно льстила девушка.

Она не знала мужчин, которым бы не нравилось чтобы их хвалили, тут они все как дети, а уж ученые, которые и так-то считали себя чуть ли не гениями и подавно велись на это до абсурда легко.

Она не раз встречала такой тип как в академии так и в больнице и, судя по всему, решив опробовать эту тактику с профессором Огияки, не ошиблась. Тот от ее слов так и расцвел, кичливо расправил плечи и с удовольствием оглядел девушку с явно не академическим интересом.

— Вы правы, это настоящая глушь. Тем приятнее встретить здесь такую интересную и умную девушку, как вы. Вы не ошиблись, меня бы приняли с распростертыми объятиями в лучших университетах столицы, но там все время такая суета, — поморщился он — совершенно нет времени сосредоточиться на научной работе, постоянно кто-то отвлекает, а написание книги требует сосредоточенности.

— О, вы пишете книгу? — преувеличенно громко воскликнула Агнес.

— Да, третью, — самодовольно ответил профессор, видно было, что он наслаждался обсуждением самой для него интересной персоны — самого себя.

— Невероятно! — Агнес широко открыла глаза, всем своим видом показывая как она поражена и восхищена. — У вас наверное больше ни на что нет времени! Как хорошо, что вы хотя бы в садовый клуб ходите, я уверена, без вас там бы не было так интересно.

— Клуб? — казалось профессор был озадачен тем, как тема с его книги перешла на какой-то садовый клуб. — Ах да, мне посоветовали коллеги. Знаете ли, говорят это расслабляет, отвлекает на время от основной задачи, прочищает мозги, что иногда помогает сделать прорыв

в решении поставленной, но буксующей задачи.

— Ой как интересно! Так вы поэтому туда ходите!?

— Ну да, и вы знаете работает! После пары часов в саду книга пишется гораздо быстрее.

На этом месте его слова были прерваны раздраженным покашливанием, уже давно проявляющего нетерпение торговца, который был абсолютно не заинтересован во флирте своих клиентов, если только конечно он не вел к увеличению его прибыли. Они явно задерживали очередь — сзади уже собралось несколько человек, желающих доказать свою меткость.

Агнес решила, что смысла тянуть разговор больше нет — кажется то, что им было нужно они узнали, кроме того она казалось чувствовала раздражение Рагнара спиной, хотя и не совсем понимала его причину.

Подняв ружье и тщательно прицелившись, она попала в две цели из трех. Профессор, одновременно с ней стрелявший в свои мишени не попал ни в одну и скруфуженно ругнулся по нос, обвиняя ружье, сильный ветер и отвернувшуюся удачу.

Очевидно Рагнар также понял, что на этом разговор можно прекратить, так как опустил на плечо девушки руку и сухо произнес:

— Нам пора!

Агнес решила, что он прав.

— Профессор, было приятно с вами познакомиться. Надеюсь мы еще увидимся — произнесла девушка, протягивая руку для прощания.

Джин завладел рукой Агнес и поцеловал ее.

— А может мы.....- начал он, явно не желая откладывать дальнейшее, более близкое, знакомство на потом, но споткнулся о напряженный взгляд оборотня за ее спиной и замолчал, поняв, что сейчас не самый лучший момент для сближения — кажется на внимание девушки тоже была очередь.

Улыбнувшись, отняв руку и попрощавшись Агнес развернулась и потащила оборотня от тира. Тот нехотя повиновался, кажется он с удовольствием бы пояснил профессору, что даже конец этой очереди ему не светит.

Мужчина понимал, что это глупо, так ревновать ее к каждому столбу, но ничего не мог с собой поделать, в груди рождалось рычание, а перед глазами появлялась пелена, как только к девушке ближе чем на пару метров приближалась хоть какая-то особь мужского пола.

— Что с тобой происходит? — зашипела шепотом ведьма, стараясь не привлечь лишнего внимания.

— Не могу смотреть как он около тебя увивается! — зло процедил в ответ Рагнар

— Ты же знаешь, что это только для расследования!. Это что всегда так будет? Если так, то меня это не устраивает. Я свободная женщина, у меня есть друзья мужчины, пациенты в конце концов!

— Не будет так всегда!

— Тогда почему сейчас? — не понимала она

Рагнар длинно вздохнул. Он знал, что обещал ей “общаться”, но как же это оказывается нелегко.

— Мой волк еще тебя не пометил! — наконец раздраженно ответил он. — Я знаю, что ты моя пара, но метки моей на тебе еще нет, волка да и меня бесит, что любой самец может подойти и предъявить свои права на тебя!

Агнес лишь молча смотрела на него широко открытыми глазами. Понимание мотивов немного приглушило ее возмущение.

— Ты хочешь сказать, что потом это измениться?

— Да — коротко ответил Рагнар. Он очень надеялся, что так оно и будет. Он слышал, что оборотни начинали менее ревностно оберегать свою самку от посторонних контактов и немного успокаивались, но случалось это даже не после первого года брака, а значительно позже. Но Агнес это знать было не обязательно, ведь по сути он не соврал, а пугать ее еще больше не хотел.

Ему и так казалось, что как только они в своих отношениях делали шаг навстречу друг другу, за ним тут же следовало два шага назад. Нет, он не будет говорить ей ничего такого, что еще больше отдалит ее от него.

— Ладно! — немного подумав, ответила Агнес — но по крайней мере сегодня старайся вести себя прилично, а то мы так распугаем всех подозреваемых.

Рагнар лишь коротко кивнул.

— По крайней мере профессор скорее всего не тот, кого мы ищем. Тот кто в меня стрелял делал это намного лучше! — задумчиво протянул он. — Хотя.....будем проверять.

Следующей из их списка подозреваемых стала миссис Кляйн. Она под руку с каким-то джентльменом, в составе группы женщин разных

возрастов, стояла у карусели, наблюдая за весело хохочущей детворой на аттракционе.

Агнес узнала в группе одну из своих пациенток — беременную девятым ребенком Джейн Литл — и, как она знала, дочь миссис Кляйн.

Заметив Агнес, Джейн громогласно поприветствовала ее и настойчиво зазвала в круг, поддерживаемая остальными.

И вот тут уже Агнес пришлось испытать укол ревности. Пока Джейн не останавливаясь рассказывала ей про свое здоровье, здоровье своих детей, супруга и свекрови, а также параллельно все сплетни, которые, по ее мнению, необходимо было знать Агнес, Рагнара взяли в оборот кузины, сестры и золовки этого многочисленного семейства.

Тот вначале был немного ошеломлен этим напором, но затем быстро пришел в себя и удовольствием, как раздраженно подумала Агнес, начал отвешивать комплименты и шутить.

С миссис Кляйн, настоящей их целью, Агнес так и не получилось поговорить, но ее дочь все же выдала ту информацию, за которой они охотились. Причитая, Джейн жаловалась, что недавно приехавшая матушка, на которую возлагались огромные надежды по помощи в воспитании восьми детей дочери видите ли воспротивилась такому счастью и заявила, что выходит замуж за своего бывшего соседа и уезжает обратно в свой город. Представляете, возмущалась Джейн, она оказывается все это время ездила к кавалеру, а говорила к подруге.

Хоть и косвенным образом, но Агнес узнала то, что им надо было для расследования так что можно было двигаться дальше. Только вот как вырвать Рагнара из нежных, но очень цепких ручек молодых барышень, которые решили попрактиковаться в ловле на жениха?

Глядя на особо близко прижимающуюся к оборотню девушку, Агнес почувствовала, что где-то внутри у нее начал зарождаться злой рык. Кажется она поняла, как себя чувствовал он, видя ее с другими мужчинами.

Так, ей все надоело!. В конце концов он пришел сюда с ней, так что у нее есть полное право и забрать его отсюда.

— Детектив, нам пора!! Мы обещали миссис Адлер помочь с конкурсами — с этими словами она смело вклинилась в обступившую мужчину пеструю группку, оттеснив особо настойчивых.

— Да? — насмешливо приподнял бровь Рагнар. Кажется он понял какие чувства ее обуревают и ему это очень нравилось.

Агнес нахмурилась — если он сейчас не поддержит ее игру она просто плюнет на все и уйдет с ярмарки и пусть тогда опрашивает подозреваемых сам — кто в конце концов здесь полицейский?

К счастью Рагнар понял, что играет с огнем, да и, по правде, все эти женщины были ему совершенно неинтересны, в отличии от Агнес. Единственное почему он еще был здесь так это попытка дать девушке возможность узнать требуемую информацию, а, судя по ее кивку ранее, ей это удалось.

Галантно кивнув всем, но никому конкретно, он рассыпался в извинениях перед дамами и, взяв Агнес под руку, отступил.

Девушка решила, что она лучше умрет, чем прокомментирует случившееся, но, судя по донельзя довольному лицу, Рагнар и так все понял и наслаждался ее ревностью.

— Я узнала, почему у миссис Кляйн нет алиби, вернее уже есть — она решила, что расследование лучшая тема для обсуждения, чем их отношения.

— Слушаю — подбодрил она ее

— В Редвилль она приехала помогать с внуками, в клуб записалась, наверное чтоб немного отдохнуть от дурдома, которым ее дочь называет домом — аж восемь детей, представляешь? — чуть съехидничала она. — Хотя и у себя в городе тоже увлекалась садоводством, так что кто знает.

— А что с алиби? Где она была в ночи нападений?

— Дочери говорила, что ездит к подруге, а оказалось к кавалеру. Недавно объявила, что выходит замуж и уезжает обратно.

— Ясно, ну это мы проверим, но кажется опять мимо. — задумчиво произнес Рагнар.

Агнес лишь кивнула — настроения как-то не было.

— Хочешь мороженого? — вдруг спросил Рагнар.

Не ожидавшая резкой смены темы девушка, растерянно помолчала. Затем, проследив за направлением его взгляда увидела кабинку мороженщика и поняла, что все бы сейчас отдала за шарик сладкого лакомства. У нее вообще была слабость к этому десерту — от всего могла отказаться если надо, но перед мороженым устоять не могла. Ну пока свою слабость оборотню она открывать не стала, но на предложение решила согласиться.

— С удовольствием! — кивнула она и первая потянула его к лотку.

Отстояв небольшую очередь и купив замороженный десерт, они отошли чуть в сторону от толпы, чтобы спокойно поесть, без того чтобы не испачкать все вокруг. Оборотень быстро справился со своим фисташковым, девушка же медленно лизала свое земляничное, наслаждаясь и в то же время оглядывая толпу в поисках следующих “жертв” их опроса.

В очередной раз облизав рожок она подняла на него глаза и задохнулась от жара его взгляда на ее губы. Мужчина прерывисто дышал и излишне внимательно провожал глазами каждое ее движение. У нее комок застыл в горле.

— Рагнар! — робко произнесла она, призывая его снизить градус.

Он посмотрел ей в глаза и закрыл свои, бормоча под нос проклятия, но оправдываться не стал.

В этот момент Агнес заметила что — то странное. Они стояли чуть в стороне от потока людей, между двумя шатрами с сувенирами. Вдруг от плавного потока людей отделилась пара, которая Агнес показалась странной. Молодые люди, казалось, пытались не привлекать излишнего внимания и проскользнули в соседний от Агнес и Рагнара проход между палатками.

Доктор Ледгард и Стелла Баум? Вместе? Что их могло связывать? Ни она ни он до этого не упоминали свое знакомство. Тут явно была какая-то тайна.

Прижав к губам палец как-бы прося тишины, Агнес увлекла оборотня к краю палатки. Надо отдать ему должное, хоть он и стоял к паре спиной и, соответственно не мог видеть происходящего, но не колебаясь ни секунды последовал за ней, не задавая лишних вопросов. Ей было приятно его доверие.

Приблизившись к краю палатки и спрятавшись за углом они стали свидетелями неожиданного разговора.

Глава 15

Агнес даже испытала неловкость, поняв насколько этот разговор был личным и, если бы эти оба не были в списках подозреваемых, обязательно бы оставила пару выяснять свои отношения наедине, но расследование требовало информации, а здесь представилась такая уникальная возможность.

— Ты меня избегаешь? Стелла! — произнес зло, но одновременно с тоской мужской голос, в котором Агнес узнала голос Ланса Ледгарда. Она многозначительно посмотрела на Рагнара.

Тот нахмурился и прислушался внимательнее. Честно говоря, подсознательно он очень надеялся, что преступником окажется именно вампир — ну не нравилась оборотню та близость, в которой находился вампир к его паре, особенно после того как он обнаружил их в пабе вдвоем.

— Отпусти! Ничего я не избегаю!

— Не избегаешь!? А как назвать то, что ты не отвечаешь на мои сообщения, не берешь трубку, когда я звоню и не ходишь на собрания клуба?

— Я просто занята! — защищалась девушка.

— Занята? Чем?! Варишь кашу для своего старика мужа!?!

— Ну это не твое дело, что я делаю со своим мужем!

— Не мое! — в голосе мужчины слышалась боль. — Ну да, конечно, ты ясно показала, что твои дела перестали меня касаться, когда ты вышла за этого тупого богача. Какой я дурак! Еще и переехал в этот чертов город, оставил перспективное место, только чтобы быть ближе к тебе, а тебе этого оказывается и не надо. Ты знаешь, что меня полиция спрашивала о моём алиби, в ночи убийств!?

— А причем тут полиция? — послышался удивленный голос.

— А при том, что мы были тогда вместе!! Так что мое алиби это ты, а твое я!!

— Ты что, рассказал про меня!? — в голосе собеседницы промелькнула паника. — О, мрак! Скажи, что ты ничего не рассказал!!

— Это все, что тебя волнует!?! Чтобы я ничего не рассказал? — с горечью произнес вампир — А то, что меня подозревают и вполне

могут посадить, лишь бы на кого повесить эти убийства, тебя не заботит?

— Не говори так! Конечно заботит! Но сейчас неподходящее время открывать наши отношения!

— Но мы же договаривались! Ты же обещала уйти от него! — мужчина был в ярости.

— Не смей на меня кричать! Все, мне пора! Меня наверное уже ищут! — девушка явно собралась уходить. Послышалась возня и уже умоляющим голосом Ланс проговорил:

— Нет, не уходи! Я не буду больше кричать! Я просто безумно тебя люблю и каждый день, что ты проводишь с ним, а не со мной мука для меня, ты же знаешь! — голос под конец перешел почти в шепот.

Последующие за этим признанием звуки поцелуев показали, что девушка не ушла.

Рагнар и Агнес постояли еще немного, прислушиваясь к шорохам чужой страсти, но, когда стало ясно, что разговоры для тех двоих на сегодня закончились и перешли в кое-что другое, молодым людям стало неловко.

Кивком головы в сторону Рагнар дал знать, что можно покинуть пост.

Отойдя на расстояние, которое гарантировало, что парочка вампиров их не услышит, Агнес повернулась к Рагнару и посмотрела вопросительно.

Оборотень задумчиво потер рукой подбородок

— Ну что ж, неплохо! Надо конечно перепроверить, но, я думаю, обоих можно вычеркнуть из списка подозреваемых. В клуб они наверняка вступили, чтобы был официальный повод видаться, ну а ночи проводили вместе, занимаясь делом более приятным, чем убийства старушек. Как мы удачно зашли! — прокомментировал Рагнар. — Молодец, что их заметила. Думаю нам пришлось бы изрядно попотеть, прежде, чем мы получили бы эту информацию другим путем.

Агнес аж зарделась от удовольствия. Ей была приятна его похвала. Вообще она заметила, ей было приятно общение с ним и помимо поцелуев. Этого же она и хотела, верно? Чтобы помимо физического притяжения, вызванного, как она боялась, по большей части “истинностью”, была крепка и эмоциональная связь и психологическая совместимость. Кажется план “лучше друг друга узнать” неплохо

работает! Будем продолжать!

Воодушевленная успехом Агнес огляделась, выискивая очередную “жертву” расследования.

Сегодня им удивительно везло. Не прошли они и несколько десятков шагов, как наткнулись на весёлую группу мужчин, пытавшихся выяснить кто из них сильнее. Средством выяснения этого спора они выбрали аттракцион "молот с наковальней".

Это была столб, с отметкой, которая подпрыгивала тем выше, чем сильнее дерзнувший ударял по "наковальне".

Группа из трёх мужчин по очереди лупили по наковальне что есть мочи, распаясь все больше. Те кому удавалось пробить лучший результат самодовольно ухмылялись и подкалывали отстающих, вызывая не совсем вежливые ответные комментарии.

Вокруг мужчин и столба стояло несколько женщин — очевидно спутниц мужчин. По всему их виду было понятно, что, даже если вначале они и наслаждались этим тестостероновым соревнованием, то теперь единственным их желанием было его закончить.

Правда, судя по раздраженным лицам девушек, у них возникли явные проблемы с прекращением этого развлечения. Всё-таки мужчины очень увлекающиеся натуры — конкуренция у них в крови.

Агнес тоже с удовольствием бы прошла мимо этого конкурса, уж слишком говорящими были гримасы на лицах девушек, но одним из мужчин оказался демон — наследник недавно почившего баронета — Бенедикт Тамм, а его спутницей — ее недавняя пациентка с нежелательной беременностью. Очевидно они до сих пор вместе.

Интересно, нашли ли они клинику и прервали ли беременность, грустно подумала Агнес. Ведьма лишь знала, что к ней девушка больше не приходила. Хотя почему-то склонялась к тому, что ребенка больше нет — девушка демона была всего лишь человеком — вряд ли демон пожелал бы связывать себя ребенком от человечки.

Агнес попыталась вспомнить имя девушки — Эми, кажется.

Быстро сориентировавшись, Агнес потянула Рагнара за рукав, наклоняя его ближе к себе, и быстро зашептала ему на ухо, чуть касаясь дыханием кожи.

— Вот наш демон! Я знаю его девушку — попробую ее расспросить о нем. А ты в это время займи его самого. Попробуй свои силы с молотком! Сможешь?

— Ты сейчас спросила могу ли я ударить со всей дури этим чертовым молотком по этой дурацкой наковальне!? Ты еще сомневаешься? — оборотень был явно оскорблен. — Да я их всех сейчас удел....эээ... побью на раз-два!

— Вот как раз на раз-два и не надо! — торопливо зашептала девушка, удерживая мужчину за предплечье — тот уже явно рвался в бой! Ох, уж эти мужчины! — подняла она глаза кверху. — Я, конечно, не сомневаюсь, что ты это можешь — заверила она его — но мне надо время для того, чтобы разговорить его подружку. Так что уж ты постарайся потянуть время и не победить их всех сразу, хорошо? — она умоляюще, пытаясь не рассмеяться, посмотрела на него снизу вверх, прикусив губу.

Рагнар посмотрел на нее, перевел глаза на ее губы и кажется немного подзавис.

— Рагнар? — напомнила Агнес о деле.

— Да, хорошо! — встряхнулся оборотень и повернулся к группе соревнующихся мужчин.

Удостоверившись, что мужчины заняты, Агнес как бы случайно оказалась рядом с Эми. Та устало смотрела на представление, устроенное мужчинами.

— Давно вы тут? — произнесла Агнес. Эми повернулась и окинула ее взглядом.

— А, это вы доктор! Здравствуйте! Вас тоже затянули? — поприветствовала она Агнес. — Да уж, прилично! Как мне это надоело, но Бенедикт отказывается уходить пока не победит здесь всех. Уж лучше пусть играет, чем....- она запнулась. — Он в последнее время такой раздраженный! — закончила девушка

— Зовите меня Агнес! — ответила девушка. — А почему он раздраженный? Неприятности?

— Ну можно и так сказать! Да это всем известно! Хотя вы же недавно только приехали, может и не знаете. Бенедикт — наследник своего дядюшки баронета — тот умер в прошлом году. Но получить свое наследство все не может — вот и бесится.

— А почему не может? В чем проблема!?

— Да эти чертовы душеприказчики! Они, видите ли, не уверены, что дядюшка умер своей смертью и сначала ждали окончания официального расследования, потом, когда расследование не

подтвердило подозрения, все равно что-то тянут. То один сомневается, то другой.

— А сколько их?

— Да пять человек! И Бенедикт уже всех убедил, осталась одна упрямая бабка — вот просто ни в какую. Он уже и в садовый клуб записался, чтобы к ней поближе быть и показать какой он хороший — все без толку!

— Бабка? Это кто?

— Мэри Стивенсон, что б ее...!! — раздраженно ответила Эми.

— Хм... — Агнес не знала что ответить, вряд ли она могла добавить что-то по существу, и решила ограничиться простым комментарием:

— Я уверена скоро все разрешится! — она не знала что бабушкина соседка была душеприказчиком у баронета...как интересно....

— Я надеюсь! Так уже хочется убраться из этого города! Я не могу спать одна с тех пор как начались все эти нападения! Даже переехала к Бенедикту на время. Мне все время кажется, что через окно на меня кто-то смотрит. Мы стараемся уезжать как можно чаще, но все равно приходится возвращаться.

— А когда было последнее нападение вы были в городе? — спросила Агнес.

— Слава Создателю, нет! Ездили в Монте-Карло — Бени хотел играть, а что? — девушка нахмурилась и удивленно посмотрела на собеседницу.

Агнес судорожно пыталась найти оправдание своему любопытству, но, к счастью, в этот момент их внимание отвлекли громкие мужские крики, шедшие от столба.

Очевидно только что была очередь Рагнара и, судя по всему, его результаты мало кому понравились. Кажется Агнес слышала даже замечания о жульничестве! Хотя как можно смухлевать в игре с молотком представляла мало и понимала, что заявления смешны, но, посмотрев на оборотня, поняла, что ему совсем не смешно.

Кажется мужчина был на грани взрыва и только понимание того, что, если сейчас разразится драка, о расследовании на сегодня можно будет забыть, останавливало его кулак от встречи с челюстью наглого демона, посмевшего усомниться в его честности.

Оборотня надо было спасать, поняла Агнес! Только женщине

удастся развеять начинающуюся драку, без ущерба для себя. Ну по крайней мере она на это очень надеялась. Она включила "блондинку" и бросилась к мужчинам, повиснув на оборотне и прижимаясь как можно ближе к его боку.

— Милый, пойдём, мне здесь надоело! — немного противным ноющим голосом захныкала она.

Ноль реакции!

Оборотень с демоном по-прежнему стояли напротив друг друга и казалось были всего в несколько минутах от боевой трансформации. У Рагнара появились клыки, когти и кажется она заметила на его загривке шерсть, которой раньше точно там не было. Он тяжело дышал и тихо порывивал.

Бенедикт, а и именно он оказался противником оборотня, весь как бы увеличился в размерах, рога его поменяли цвет с тускло серого на насыщенно красный с черным кончиками.

Последнее Агнес особенно напугало — она слышала в боевой ипостаси кончики рогов у демонов выделяют смертельный яд, противоядие которому нет, так как каждый индивидуум выделял свой особый состав.

Вернее почти нет. Говорят некоторые демоны, особенно те, кто по профессии был вынужден часто принимать боевую форму, как то военные или полицейские, заказывал противоядие против своего яда, чтобы исключить случайные жертвы, но у обычных демонов это не было принято.

Так что если Рагнар хоть чуть-чуть оцарапается о ветвистое украшение на голове демона, он может умереть. Что Агнес категорически не устраивало.

Не то чтобы она сомневалась в силах оборотня и, Создатель Упаси, никогда бы не сказала что-либо подобное Рагнару, но была не готова рисковать его здоровьем. Если он и уйдет из ее жизни, то только если она (ну или он) так решит и никак иначе.

— Рагнар, дорогой, пойдём отсюда! Ты обещал купить мне сладкую вату!! — опять заканючила она.

Ей самой был противен звук ее голоса сейчас, но она просто не представляла как еще до него достучаться.

Хотя.... Это не совсем правда! Он всегда реагировал на ее близость, на ее поцелуи, осенило ее!! И хотя она не была в восторге от

идеи продемонстрировать всему городу степень своей близости с оборотнем, кажется сейчас у нее не было особого выбора.

В следующее мгновение она встала прямо между двумя клубящимися сгустками тестостерона, приподнялась на цыпочки, прижалась к Рагнару всем телом и, заглянув в его уже немного безумные глаза, глубоко поцеловала.

Несколько секунд он не реагировал и Агнес уже хотела было отстраниться, с отчаянием думая, чтобы еще ей предпринять, чтобы отвлечь его, но в этот момент он ответил.

Руки оборотня сжались на ее теле почти болезненно, длинный выдох опалил ее рот, глаза его закрылись и вся агрессия, до этого собирающаяся выплеснуться на противника, вылилась в страсть к ней.

Агнес сама не заметила как из желания успокоить и отвлечь мужчину это желание трансформировалось во влечение к нему.

Ее начало трясти от накала чувств, а вскоре она ощутила и ответную дрожь его тела, плотно прижатого к ее. Неизвестно чем бы это все закончилось, но привело их в чувство покашливания и смешки, раздающиеся вокруг.

Резко оторвавшись от ее рта, Рагнар оглянулся, и, довольно грязно выругавшись, потянул девушку за собой от толпы. Она была ему за это очень благодарна, так как сама явно не была в состоянии соображать.

Уже отойдя на несколько шагов она оглянулась и наткнулась на горящий взгляд демона. И жажда, горевшая в его глазах и направленная явно на нее, не была жаждой расправы. Желание его было чисто мужским вожделением.

Бенедикт, заметив ее взгляд, подмигнул и многообещающе усмехнулся.

Агнес вздрогнула от неприятного предчувствия того, что ей придется еще столкнуться с этим типом. Она только надеялась, что не наедине.

Девушка кинула быстрый взгляд на оборотня и с облегчением поняла, что он не видел знаков внимания демона, направленного на нее. Она боялась, что в этом случае никакие ее усилия не остановили бы мордобой.

Рагнар клял себя за несдержанность — абсолютно непрофессиональное поведение! Почти потерять контроль над собой и своим волком и сцепится с гражданским! Позор! Это все присутствие

пары делает его таким несдержанным. Все чувства в ее присутствии обостряются.

Ему бы только довести это расследование до конца, а там он уже сможет сосредоточиться на ухаживании за своей парой.

Сейчас бы утащить девушку куда-нибудь подальше от толпы и успокоить волка ее присутствием, заверить того, что она принадлежит только ему... им, но, к сожалению, такую роскошь они не могли себе сейчас позволить. Но скоро, скоро она будет только его, уверял Рагнар то ли себя, то ли волка — наверное обоих.

В этот момент он услышал как сначала Агнес, а потом и его окликают по имени. Повернувшись, он понял, что голос принадлежал бабушке Агнес.

Она стояла в небольшой толпе перед большой палаткой в окружении нескольких людей и нелюдей, среди которых он узнал сразу несколько членов клуба любителей садоводства.

Доктор Марго энергично махала руками, подзывая их. Не послушаться было бы просто невежливо.

Приблизившись, они начали различать слова, которыми Марго сопровождала свои жесты.

— Идите же сюда скорее, сейчас все начнется!!

— Что начнётся, ба? — с любопытством спросила Агнес. Редко когда ей доводилось видеть бабушку такой возбужденной. Доктор Марго славилась своим спокойствием и выдержкой в любых ситуациях, а тут она чуть ли не подпрыгивала от нетерпения.

— Как что? Садово-огородные конкурсы и вручение по ним призов, конечно! Мы к этому весь год готовились! Не зря мы самый знаменитый садовый клуб в Редвилле! — гордо сообщила она.

— А разве вы не единственный садовый клуб в Редвилле?! — чуть ехидно спросила Агнес.

Бабушка чуть поморщилась, очевидно этот факт она не считала существенным.

— Это да, но все равно! — даже не пытаясь оправдать свое заявление отрезала она. — О, началось! — воскликнула пожилая леди и, вцепившись, очевидно от волнения, в руку Агнес, обратила все свое внимание на трибуну, где один из судей конкурса начал свою речь.

Агнес воспользовалась вступительный речью, чтобы оглядеть присутствующих.

Событие явно было важным, так как толпа вокруг была приличной. Присутствовало много разных знакомых и незнакомых лиц, но Агнес отметила, что почти все члены вышесказанного клуба были здесь и стояли чуть ли не в первых рядах.

Марго была по левую руку от Агнес. Рагнар при подходе допустил стратегическую ошибку затормозив, чтобы поздороваться с миссис Кляйн. Стратегической же эта ошибка оказалась потому, что в тот же момент он был окружен группкой тех самых молодых леди от которых Агнес пришлось его совсем недавно спасать.

Он бросил на Агнес жалобный взгляд, но в этот раз она решила ему не помогать. В конце концов пусть как-то сам решит этот вопрос если захочет, чтобы у них что-то получилось — не может же она сама постоянно отгонять от него поклонниц!? Тем более, будучи врозь, у них больше шансов что-то выведать у, увлеченных состязанием, подозреваемых.

С другой ее стороны оказалась Эльвира Миллер, что Агнес показалось удачным — у них ещё не было возможности поговорить и девушка понадеялась, что ей вскоре представится такая возможность.

Она оглядела остальных присутствующих — вот за внимание мисс Мэри, с наверняка разными целями однако, соперничали мистер Родригес и, уже печально известный, Бенедикт, с повисшей на его руке Эми.

Затем она увидела любовниц банкира, отметив про себя, что с ними так и не удалось поболтать.

Профессор Огияки, миссис Кляйн, доктор Ледгард и Стелла тоже были здесь, хотя последние и были по разные стороны толпы, как можно дальше друг от друга.

— Итак, первая номинация — “Самый вкусный пирог из собственноручно выращенных ингредиентов”!! — отвлек Агнес от размышлений торжественный голос ведущего. Девушка обратила все свое внимание на говорившего.

— Мы долго выбирали победителя, и, поверьте, это был непростой выбор, но все-таки этот выбор был сделан и приз достается...- тут он сделал драматический паузу — достаётся приз — продолжал тянуть он интригу — как и в прошлом году нашей дорогой миссис Кляйн за ее клубнично-рабарбаровый пирог! Поздравляем, Петунья! — последние его слова потонули в смеси радостных восклицаний и разочарованных

стонов.

Первые исходили от самой миссис Кляйн и её многочисленного, преимущественно женского, семейства, последние же от некоторых леди, надеявшихся украсть корону у королевы пирогов хотя бы в этом году. Однако, справедливости ради, надо заметить, что также много поздравлений было и от вполне себе нейтрально настроенных людей — скорее всего далёких от пекарского дела.

После того, как гордая миссис Кляйн получила заслуженную награду-ленту на свою необъятную грудь и спустилась обратно в толпу, ведущий продолжил объявлять номинации и их победителей.

Каких только категорий Агнес тут не услышала — она никогда раньше не задумывалась сколько всего можно делать своими руками, оказывается.

Здесь были номинации: лучший мед, вкуснейшие солёнья, самое красивое кружево и вышивка, кто-то отличился в плетении лаптей, кто-то в вязании носков и много много чего другого.

Хорошо, что ведущий, осознавая огромное количество наград, ищущих своего героя, не размазывал, что говорится, кашу по тарелке и споро объявлял победителей одного за другим.

В основном Агнес не была знакома со счастливыми, но кого-то все же знала.

Во-первых конечно бабушка. Та неожиданно оказалась победительницей на самое вкусное варенье.

Казалось Марго и сама была ошеломлена результатом, она недоуменно оглядывалась и повторяла, что она никакое варенье на конкурс не отдавала.

— Каким образом.....? — произнесла она, но тут же, как будто что-то поняв, перевела взгляд на соседку. Широкая улыбка той подтвердили догадки, а слова "Я всегда была без ума от твоего розового варенья" было признанием.

Но и самой Мэри предстояло пережить не меньше волнения, чем ее соседке, хотя и по совершенно другому поводу.

Когда объявили номинацию на самый большой кабачок многие замерли — очевидно этот конкурс был одним из самых популярных. Судя по надежде на лице Мэри, она была одной из главных претенденток на победу.

— В этом конкурсе — чуть смущать произнес устроитель —

произошла небольшая накладка! Два кабачка, как это ни невероятно, оказались совершенно одного веса!!! До грамма! Так что первое место мы решили разделить! От толпы донесся шум недоумения.

Итак....- потянул ведущий — первое место в номинации "Кабачок" достается мистеру Родригесу и....мисс Мэри Стивенсон. Поприветствуем, дамы и господа!!

Рядом стоящие Мэри и Луис переглянулись. Их эмоции можно было читать по их лицам и, если мистер Родригес, казалось, был счастлив разделить свой приз, то слегка нахмуренное лицо Мэри говорило, что у неё на этот счет другое мнение.

Тем не менее они вместе поднялись на трибуну и получили свои ленты с номером один на них.

Но самое интересное случилось потом, когда немного смущенный Луис, попросил слова и, чуть запинаясь, объявил, что он отказывается от своего приза за возможность пригласить Мэри на свидание.

— Неужели и сейчас вы мне откажете, дорогая!? — с мольбой в голосе произнес он, глядя на объект своих воздыханий.

Толпа взорвалась овациями — кто-то смеялся, кто-то выкрикивал слова поддержки, кто-то свистел и хлопал.

— Скажи да! Скажи да! — скандировала толпа.

Мэри растерянно оглядывалась и явно не знала что ответить. Наконец, очевидно не выдержав напора, смущенно кивнула, вызвав небывалое ликование толпы — этот романтический жест явно поднял настроение всех, кто здесь присутствовал.

Одной из последних была номинация на самый красивый букет. Судя по тому как оживилась ее соседка Агнес поняла, что та наверняка участвует. Что показалось хорошим поводом завязать разговор с Эльвирой, профессиональным ландшафтным дизайнером, которую, по словам бабушки, садовый клуб не раз приглашал на свои собрания.

Вы участвуете? — наклонилась она ближе к Эльвире, чтобы та ее услышала.

— Да — коротко ответила та, не сводя взгляда с ведущего. Тот же как назло замешкался.

— Я думала вы только ландшафтный дизайнер, а вы ещё и флорист, оказывается! — продолжила Агнес хоть и не видела со стороны собеседницы энтузиазма к продолжению разговора. Но та была в списке, так что Агнес упрямо продолжила:

— Что такой талантливый профессионал делает в этом маленьком городке?

Эльвира перевела взгляд на Агнес и явно раздумывала стоит ли отвечать на любопытство малознакомой девушки.

Наконец, скупно улыбнувшись, она коротко ответила.

— Захотелось перемен!

В этом месте устроитель громко объявил имя "Эльвира Миллер" и натянутая усмешка превратилась в счастливую улыбку.

Женщина поспешила за заслуженной наградой.

Через некоторое время, сияя, Эльвира возвратилась на свое место и уже сама обратилась к девушке

— Флористика моя страсть! Я так рада!

— Да, очень красивый букет! — тот был показан всем, чтобы присутствующие могли оценить эту красоту. — Дар, видеть красоту, да и вообще способности к садово-огородным работам, как я вижу, это у вас семейное! — ответила она, улыбнувшись.

Агнес поняла, что сказала что-то не то, по тому как завяла улыбка собеседницы и напряглась её фигура, хотя и не могла понять, что такого она сказала.

Эльвира холодно отвернулась от нее и оставшиеся две номинации почти не двигалась.

Правда Агнес не было времени размышлять о причинах поведения соседки. Такая знакомая горячая рука обвилась вокруг ее талии и знакомый хриплый голос проговорил ей на ухо, посылая волну дрожи по всему телу:

— Ты специально оставила меня на съедение этим пираньям!? — с упреком проговорил оборотень. В голосе почти не было вопроса, скорее констатация факта.

— Я не сомневалась, что если ты ЗАХОЧЕШЬ, ты сможешь вырвать все свои мягкие части из их острых зубов! — усмехаясь проговорила она, пытаясь в это время игнорировать табун мурашек, который вызвало его тёплое дыхание на ее шее.

— И тебе меня ни капельки не жалко? — притворно жалобным голосом продолжал Рагнар. — А если бы они меня растерзали?

— Я в тебя верила! — длинные тирады произносить становилось все труднее.

— И правильно, ведьмочка, все мои мягкие, а тем более твёрдые,

части принадлежат только тебе! В доказательство он плотно прижался к ее попке своей большой и явно очень жесткой "твёрдой частью".

Осознание его желания вызвало у Агнес дрожь и ответную жаркую волну. Дыхание участилось, грудь потяжелела и стала очень чувствительной, а где-то в районе лона вообще творилось существо безобразия.

Так они стояли ещё несколько минут, оба напряженно и часто дыша, ощущая присутствие друг друга как никогда остро, мечтая лишь о том, чтобы толпа вокруг них исчезла, оставив их наедине.

Это было мучительно, но в то же время невероятно сладко и завораживающе!

Неизвестно сколько бы они так еще простояли, но в этот момент номинации закончились и, практически одновременно с этим, они услышали голос Майи, громко в мегафон объявляющей следующий конкурс.

— Дамы и господа! Просьба всем участницам, принимающих участие в аукционе "Корзинка для пикника", а также всем, кто желает побороться на аукционе за возможность побывать на пикнике с дамой, подойти к месту его проведения в центре парка! Мы начинаем аукцион через пятнадцать минут! Повторяю! Дамы и господа!.....

— Нам пора! — сипло произнес голос Рагнара Агнес на ухо.

Она слабо кивнула, сил на более многословный ответ не было. Они все уходили на то, чтобы не обернуться к нему и не наброситься на оборотня с поцелуями. Ни разу в жизни у неё не было таких чувств и желаний по отношению к мужчине. И девушка чувствовала, что и он напряжен не меньше, а вероятнее даже больше нее.

Девушка только успела облегченно отметить, что на них мало кто обращал внимание — бабушка что-то обсуждала с Мэри, остальные же потянулись от палатки в разные стороны.

— Да, пора! Корзина! Я же собирала корзину! — наконец выдавила она. Сама понимала, что выглядит заторможенно, но ничего не могла с этим поделать.

Рагнар был в курсе ее участия, так как сам помогал нести ее корзину сначала до своей машины, а затем уже и до стола конкурса, где передал ее светящийся от возбуждения Майе.

Кроме того он намеревался сам поучаствовать в аукционе, купив корзину Агнес.

Это даже не обсуждалось!

Оборотень даже не хотел представлять себе картину, где ее булочки или что там у нее в этом лукошке, достанутся какому-то другому мужчине, ведь к корзине прилагалась и общество девушки, чего оборотень никак не мог допустить.

Рагнар даже где-то с удовольствием предвкушал, как, выиграв ее корзинку, а заодно и ее, он уволокет ее подальше от всех "на пикник" и наконец удовлетворит свое дикое по ней желание хоть чуть-чуть. Оборотень помнил, что они договорились не спешить, но уж от его поцелуев и ласк ей не убежать.

Он ярко представил себе как это будет. Вот они садятся на растеленное покрывало, она достает свои угощения, он ловко вытаскивает, припасенное как раз на этот случай, шампанское с двумя бокалами. Смотрит как она пьет игристое вино, как ее взгляд смягчается и затуманивается. Мужчина буквально чувствовал ее губы на своих, казалось мог ощущать тяжесть ее груди в своих ладонях и мягкость ее живота напротив своей твердости.

Рагнар даже мечтательно прикрыл глаза, когда все эти образы промелькнули в его голове.

— Пойдём! — потянул он девушку. Ему не терпелось приступить к осуществлению своих планов.

Агнес как послушная куколка- марионетка последовала за ним.

Глава 16

Около арены, где должен был проводиться аукцион, молодым людям пришлось разделиться. Агнес пошла за сцену, где оценив обстановку, быстро пристроилась в очередь за мисс Розалиндой, вспомнив, что это практически последняя в списке подозреваемых с которой они собирались поговорить сегодня.

За кулисами аукциона было довольно-таки оживленно. Проводились последние приготовления перед началом, все бегали, и казалось беспорядочно суетились, хотя, если присмотреться, то становилось понятно, что все следовали четкому плану.

Майя коршуном наблюдала за его соблюдением своими помощниками. А их было немало. Кто-то ходил вдоль очереди, состоящих из девушек разных возрастов и наружности — участниц аукциона, проверяя все ли присутствуют и в каком порядке будет выходить. Кто-то поправлял украшение сцены, кто-то проверял трибуну на наличие всего необходимого.

Женская очередь волновалась, оживленно переговариваясь — каждой хотелось, чтобы её корзина была куплена за наибольшую цену, и кошмаром стало бы абсолютное отсутствие претендентов на нее.

Неподалеку играла группа детей — очевидно отпрыски некоторых из участниц, судя по тому как из очереди, в сторону непослушной ватаги, то и дело доносились одергивающие окрики, так знакомые каждой матери. "Не трогай! Брось! Не деритесь! Так нельзя!" и тд

Пока Агнес раздумывала как начать разговор с Розалинд, перед их взором разыгралась небольшая сценка, где маленькая девочка лет пяти, пытаясь угнаться за более взрослыми товарищами, упала, больно ударилась коленкой и заплакала.

От группы детей отделился очень серьезный мальчик, на вид не более восьми лет, присел рядом с плаксой, отряхнул ее колени и вытер слезы не самым чистым платком с не менее грязных щек, чем вызвал сияющий улыбку на лице девочки.

Слезы мгновенно были забыты и малышка обожающим глазами посмотрела на своего утешителя. А затем дети, взявшись за руки, вернулись в игру.

— Какой заботливый мальчик! Это же ваш, да? Вы по праву можете им гордиться! — обратилась Агнес к соседке. Вот и нашелся повод для разговора с Розалинд.

Та повернулась в сторону говорившей и польщенно улыбнулась.

— Да, вы правы, это мой Лео! — гордо улыбаясь ответила она. — Он всегда так заботится о младших, а те его просто обожают. — Но как вы догадались, что он мой!? — удивленно проговорила, она чуть приподняв брови.

Рядом стоящие явно заинтересовались разговором.

— Как? Да как? — задалась с разных сторон любопытные возгласы.

— О, простите, я не представилась. Я доктор Агнес Арро, внучка доктора Марго и врач- акушер, а ещё я ведьма и вижу связь матери и ребёнка если он ещё в утробе, но и когда он уже вполне себе самостоятельная и отдельная личность! — с улыбкой ответила девушка.

— О, как интересно!

— А кто отец вы тоже видите? — немного нервно спросила Стелла.

— И что даже через много лет, когда дети уже очень взрослые, вы тоже видите связь? — довольно резким тоном спросила Эльвира Миллер.

Незаметно для Агнес вокруг них собралась небольшая толпа любопытных женщин, закидывающих ее вопросами и она поняла, что с Розалинд ей сегодня поговорить не удастся. Ну, это наверное можно сделать и в другой день, а вот не ответить на, хотя бы некоторые, вопросы было бы совсем невежливо, а то и подозрительно, так что она, все так же мягко улыбаясь, постаралась удовлетворить любопытство окружающих.

— Нет, кто отец не вижу, и слава Богине, это знание может быть иногда взрывоопасным! — ответила она, вызвав понимающие спешки.

— Да, связь вижу и через много лет, когда мать и ребёнок взрослые! Да, могу лечить в утробе, нет, сейчас вот так сразу сказать ничего не могу, да, приходите записывайтесь, я принимаю в клинике доктора Марго.

Агнес уже сама была не рада такой своей популярности, когда наконец была спасена от бесконечных вопросов началом аукциона.

Громкий голос Майи объявил первый лот и все обратили свое внимание на сцену.

Вот вышла первая, вся розовая от смущения, девушка в белом

платье с вышитыми незабудками, прижимая руки к груди от волнения. Встала рядом со своей корзиной и с тревогой взгляделась в толпу перед сценой.

Правда, как выяснилось, переживала она зря — на ее корзинку, да кажется и на неё саму, нашёлся желающий — очень высокий молодой человек в очках, также смущаясь, выиграл ее корзинку без конкурентов.

Почти также происходили и последующие аукционы. Чаще один, реже два молодых человека боролись за лот. Очевидно, в конкурсе участвовали в основном те, кто знал, что ее компанией интересуются.

Второй вариант, когда претендентов было больше, чем один, вызывал оживление и перешептывания толпы и вносило разнообразие в плавное течение аукциона.

Случались и более интересные повороты. Так например за лот Розалинды, неожиданно для всех, стала бороться вдова Фенучелли. Других претендентов на корзину девушки не было, впрочем никто этого особо и не ожидал, зная, что известный коммерсант, в связи с которым, как всем было известно, состояла Розалинд, женат и вряд ли рискнет выставить их отношения на глаза публике, да и на глаза своей жены.

Ведь всем было известно, что почти все имущество супругов было записано на нее.

Шокировало толпу вовсе не это, а то, что выиграв лот Розалинд, вторая женщина подошла к ней и, на глазах у изумление публики, приникла к губам смущенной, но не вырывающейся Розалинд.

Вот это поворот! Толпа приняла поцелуй за то, чем он и должен был стать — за демонстрацию чувств и отношений между этими красивыми женщинами.

Хотя многие были не то чтобы шокированы, но удивлены, более других ошеломленным казался коммерсант Гроссман, сидящий на своём месте в толпе и, судя по красному лицу, пытающийся всеми силами удержаться от комментариев.

Не успела возбуждение толпы схлынуть, как Майя объявила лот Агнес.

Оправив платье и вздохнув, чтобы не так нервничать, все-таки нужно стоять перед массой в основном незнакомого народа, девушка вышла на сцену, встала рядом со своей корзиной и улыбнулась в пространство.

Она не ожидала сюрпризов.

Как Агнес не отрицала свою связь с оборотнем пред ним самим, в душе Агнес не сомневалась в том кто купит ее корзинку. И она солгала бы себе, если бы попыталась утверждать, что она хотела иного.

Каково же было ее удивление и шок, когда, после первой ставки Рагнара в сто гиней, с другой стороны толпы раздалось другое предложение — в сто пятьдесят, произнесенное совсем другим голосом.

Демон! Этом чертов демон Бенедикт Тамм!

Не зря ей не понравился его последний взгляд, брошенный на нее!.

Народ оживился, предвкушая развлечение.

Рагнар резко потемнел лицом, весь как-то набычился и явно пытался сдержаться и удержать борьбу в рамках аукциона.

— Двести! — поднял ставку Рагнар

— Двести пятьдесят — перебил демон, самодовольно ухмыляясь.

— Пятьсот гиней — резко парировал оборотень. Толпа зашумела. Пока что самый дорогой лот ушел за триста гиней. Сумма в пятьсот явно в этом месте звучала впервые. Здесь явно была какая-то тайна, догадалась толпа, присутствовала интрига и люди вокруг умирали от желаний узнать, что же происходит, переводя взгляды с Агнес на оборотня, а затем на демона и обратно.

— Пятьсот пятьдесят! — демон был настойчив, но уже не улыбался так нагло и кажется вспотел.

Агнес побледнела, представив, что ей придется провести в его отвратительной компании не менее пары часов. Девушке резко разонравился этот конкурс и она успела пожалеть, что поддалась на уговоры Майи участвовать в нем.

На ставке в шесть сотен гиней, предложенных оборотнем, возникла пауза, где демон резко совсем уже перестал ухмыляться, излучая скорее злость и ненависть, чем самодовольство. У кого-то явно не хватало средств вести борьбу в прежнем темпе.

Небольшой паузой воспользовалась Майя, настойчивым тоном напомнив, что ставки принимаются только от тех, кто может внести всю сумму наличными и сразу, долговые расписки не принимаются.

Кажется ее заявление спасло мероприятие от окончания позорной дракой!

Демон, скрипнув зубами и злобно сверкнув глазами, развернулся и, расталкивая всех вокруг, удалился.

Агнес облегченно вздохнула и перевела взгляд на Рагнара.

И вздрогнула всем телом.

Кажется она рано радовалась. Оборотень явно нелегко переживал то, что его пару только что, перед его носом, чуть не увел другой самец.

Едва дождавшись объявления победителя Майей, Агнес быстро взяла эту свою чертову корзинку для пикника и торопливо спустилась со сцены, где сразу оказалась в жесткой хватке оборотня.

Схватив ее за предплечье, он отобрал у нее корзинку и потащил девушку подальше от сцены и зрителей. И хотя до этого Агнес думала остаться до конца мероприятия, сейчас она понимала, что даже заикаться об этом не стоило. Девушка покорно следовала за мужчиной, сознавая, что сейчас не время сопротивляться и показывать характер. Мужчина явно был на грани.

Рагнар действительно ощущал себя на краю. На краю гнева, оборота, сумасшествия, поцелуя и все что за ним должно следовать.

Как же разрушительно на него подействовала мысль о Агнес и другом мужчине. Он опять заскрежетал зубами, пытаясь справиться с красной пеленой ревности перед глазами.

Надо заканчивать с этими играми в "узнать друг друга" — лихорадочно метались в голове его мысли — пошло это благородство нахрен!!!

Да, он желал пойти ей навстречу и сделать так как она хочет, но не тогда когда вокруг неё вьются другие самцы, этого он не выдержит!! Просто двинется умом!! Ему надо взять её как можно скорее, чтобы каждый, кто подойдет к ней ближе чем на три метра видел, что блондинка принадлежит ему.

Он хотел клеймить ее, чтобы клеймо ярко говорило о ее принадлежности ему. Оборотень даже глаза прикрыл от удовольствия, представляя как будет брать ее опять и опять, углубляя метку в нежном изгибе между шеей и плечом.

На краю сознания Рагнар отдавал себе отчет, что надо остановиться, что его мысли сейчас вызваны ревностью, инстинктом собственника и желанием волка и что потом он может пожалеть о том, что сделает в этом состоянии, но оборотень не представлял как остановиться.

Наконец они отошли достаточно далеко от толпы. Он оглянулся, тяжело дыша, пытаясь успокоиться и мыслить рационально.

Пикник! Пикник! — настойчиво повторял он себе. — Надо найти

место для пикника! Нельзя сейчас перекинуть ее через плечо и унести в постель, нельзя!

Он не мог внятно объяснить почему нельзя, но четко понимал, что это было бы ошибкой.

Наконец, оказавшись посреди какой-то довольно уединенной полянки, отгороженной от основной территории парка высокими кустами, он остановился, почти бросил проклятую корзину на землю и, резко развернувшись к девушке, зло уставился в глаза до этого молчавшей девушки, сверху вниз.

— Что это было? — глядя на нее в упор спросил он ее.

— Что было? — не поняла она

— Почему этот убл...чертов демон хотел перекупить твою корзину? — сквозь зубы пояснил он свой вопрос.

— Демон? Ты серьезно? — вспыхнула девушка, не на шутку разозлившись. То есть она ещё и виновата, да!? О, Мужчины!!! — Откуда мне знать о его желаниях!? Я с ним и несколькими фразами не перекинулась за все время и знать его не знаю!

— Зато, судя по всему, он тебя прекрасно знает!! — рычал Рагнар, почти изрыгая огонь.

Глаза его налились краснотой, клыки удлиннились, ногти на руках стали больше напоминать когти, а по коже побежали видимые волны — обращение было на волоске от осуществления.

— Да как ты смеешь!? — Агнес была искренне возмущена его заявлением и необоснованными претензиями, ведь она действительно не давала демону ни одного повода думать, что его компания желанна.

Несправедливость обвинения огорчала больше всего. Но даже если бы у неё и было такое желание — пофлиртовать с кем-либо, какое он имеет право указывать с кем ей стоит это делать и с кем не стоит. Кто он ей?

Перед глазами встала очередная сцена ревности между матерью и отчимом, не раз виденная ею в детстве. Кажется она оказалась прямым в своём кошмаре.

Агнес не хотела быть с демоном, но в данный момент и компания оборотня стала ей отвратительна.

— Ты не имеешь права указывать мне с кем встречаться! — упрямо сжав зубы заявила она.

— Ах, так все-таки встречаться? — похоронно- угрожающим

голосом прогудел Рагнар.

— Я имею полное право встречаться, работать, целоваться или ходить в кино с кем угодно! Ты мне никто и им и останешься, если будешь вести себя так как сейчас! — прибавила она.

Агнес видела, что он с трудом сдерживал себя и не хотела спровоцировать взрыв, но и спустать его авторитарные замашки была не намерена.

Девушке захотелось уйти отсюда, но она осознавала, что если обернется и попытается бежать, то только попадет в ловушку инстинктов оборотня “догнать и присвоить”!

Надо действовать аккуратнее! И хотя она и сама горела от злости, Агнес понимала, что она владеет собой намного лучше его и именно от нее зависит, чем закончится это их рандеву на этой летней поляне.

— Ты должен меня отпустить!.....Временно! — тут же добавила она ему успокаивающе, так как её слова спровоцировали звериный рык возмущения и негодования этим предложением.

— Временно! Пока мы не успокоимся! А потом поговорим обо всем! — с этими словами она отступила от него на шаг назад, желая в этот момент оказаться как можно дальше от этого взбешенного и мало себя контролирующего оборотня.

— Потом! Мы поговорим потом! — повторила она, пятясь ещё на пару шагов.

Мужчина, не отрываясь, смотрел в ее глаза, шумно дыша и судорожно сжимая кулаки. Очевидно он пытался прислушаться к ее словам, вернуть себе самоконтроль, сдержаться и не побежать за ней.

В тот момент, когда ей казалось, что она выиграла эту битву, хоть и понимала, что войну она вряд ли выиграет, на их небольшой полянке появилось третье лицо.

Не не демон, Слава Тебе Создатель! — облегченно подумала девушка.

Это была Эльвира, дизайнер.

Не совсем, очевидно, поняв важность сцены, которую застала и не оценив опасность, которую сейчас представлял собой оборотень, женщина подошла к мужчине и остановились буквально в паре метров от него.

Чуть задыхаясь, как после быстрого бега она громко и торопливо проговорила:

— Детектив! Детектив! Вас там шериф зовет!..Детектив Хендриксон! — снова позвала она, не видя реакции на свои слова.

— Детектив! Шериф вас зовет! — повторила Элла.

На этот раз ее услышали.

Оборотень медленно перевел взгляд с Агнес на вновь прибывшую.

Тяжелый это был взгляд. Эльвира вздрогнула, облизнула губы, казалось колебаясь стоит ли настаивать. Но, очевидно, что-то вспомнив, выпрямилась во весь свой, довольно внушительный рост и повторила.

— Шериф просил вас подойти как можно скорее! — твердо повторила она.

Агнес даже восхитилась. Надо иметь немалое мужество, чтобы подойти, да ещё что-то требовать у оборотня, на грани оборота, что на тот момент было вполне очевидно.

До Рагнара казалось наконец дошли слова о шерифе. Наверное это было единственным, что могло отвлечь его от Агнес сейчас. Его долг. И, закрыв глаза и сделав еще несколько глубоких вздохов, он понял, что это даже кстати сейчас.

Ему надо прочистить мозги, а что с этим поможет справиться лучше, чем разборка с учинившими драку подростками, или доставка карманного воришки в участок, или зачем ещё он может быть нужен шерифу? Вполне подойдёт выпустить пар.

Он боялся, что если сейчас не уйдёт от Агнес подальше, то совершит что-то непоправимое, что она ему никогда не простит. Мужчина лишь надеялся, что уже не совершил этого и ещё не поздно все исправить. Судя по ее взгляду на него сейчас это вполне возможно.

В последний раз глубоко вздохнув и откашлявшись он, тем не менее, очень хрипло произнес

— Мы закончим позже, подожди меня здесь!

Не дожидаясь ее ответа, подсознательно понимая, что вряд ли она так уж горит желанием дожидаться его здесь, он развернулся и, оставив двух женщин на поляне, широкими шагами направился в сторону ярмарки.

Глава 17

Как только оборотень покинул поляну Агнес обмякла, как сдувшийся воздушный шарик. Из нее как будто выпустили весь воздух. Тот, который раньше позволял ей противостоять мужчине.

Она опустила голову и задумалась, прокручивая в голове их разговор снова и снова. И разозлилась опять. Да что он себе позволяет?

— С вами все в порядке? — раздался голос рядом.

Агнес вздрогнула. Она почти забыла о присутствии мисс Миллер.

Девушка перевела на ту взгляд — Да, спасибо, все хорошо! — эта была ложь, ей не было хорошо, но и изливать душу малознакомой женщине, она, конечно, не считала нужным.

— Хорошо!? Тогда можно я задам вам вопрос!? — настойчиво продолжила мисс Миллер.

— Вопрос? — Агнес туго соображала. Какой вопрос? Меньше всего сейчас она была готова отвечать на какие-либо вопросы.

— Может в следующий раз? — пыталась отбиться от назойливой собеседницы девушка.

— Нет! Сейчас! Это очень важно!

Агнес встревожил какой-то лихорадочно-настойчивый тон Эллы, и смутно беспокойная мысль промелькнула на задворках сознания, но девушка не смогла ухватить её.

— Вы сказали, что это у нас семейное! Верно? — задала свой вопрос женщина

— Что семейное? — в замешательстве переспросила Агнес, понятия не имея о чем та говорит.

— Эта вот проклятая склонность к садово-огородным работам! Это у нас семейное, сказали вы, когда я выиграла конкурс на лучший букет. Что вы имели ввиду? Глаза собеседницы блеснули каким-то безумным огнём.

— Ну, я имела ввиду, что и у вас и у вашей матери у обоих склонность к садоводству! — медленно и осторожно произнесла Агнес, начиная понимать, что здесь что-то не так. Этот блеск в глазах напротив предупреждал об опасности!!

— Вы видели связь матери и ребёнка, не так ли? КТО? КТО

ОНА? — почти прокричала Эльвира

— Вы не знаете кто....? — слабым голосом потянула Агнес и начала оглядываться.

Ее осенила догадка, подтверждения которой она абсолютно не хотела, вдруг ощутив всю уединенность их положения, вдали от всех присутствующих на ярмарке.

Садовый клуб, нападение на женщин-оборотней, преступник что-то или кого-то искал, умершие жертвы нападавшего — все это пронеслось в голове девушки, заставив отступить от собеседницы.

Но у той были другие планы. В горло Агнес вцепилась сильная, привыкшая к работе на земле рука мисс Миллер, а в ребра, как бы подтверждая серьезность намерений, уперся ствол пистолета.

По крайней мере так его ощущала Агнес и, чуть скосив глаза вниз, она удостоверилась, что ее догадка была верна. В её бок убрался настоящий ствол настоящего огнестрельного оружия.

— Что вы хотите? — неуверенно произнесла Агнес, судорожно пытаясь придумать выход из положения.

— Имя! Мне нужно имя той суки, которой угораздило стать моей матерью. Я знаю, что она одна из этих, из садового клуба! Просто скажи кто конкретно!!!?

Робкая надежда на то, что названное имя поспособствует счастливому воссоединению семейства, умерла в муках — счастьем и радостью здесь и не пахло! Скорее ненавистью и мстостью!! Но почему....? — начала было думать она, но поняла, что размышлять о причинах сейчас не время.

Надо думать, как выпутаться из этой ужасной ситуации.

Вариантов было несколько!

Она могла сказать имя, по видимому потерянной, матери мисс Миллер, это раз. Но по тому, как холодел металл, упираясь Агнес в бок, сказать имя — это, скорее всего, подписать смертный приговор, хорошо ей известной, прекрасной пожилой женщине.

Девушка могла попытаться вырваться и убежать — и нарваться на пулю, что скорее всего. Это два.

И третий вариант. Она могла потянуть время, заговорив безумную, как ей казалось, женщину, надеясь, что их кто-то заметит, или, что ещё лучше, вернется, как и обещал, Рагнар. Рагнар! — мысленно крикнула она.

Интересно звал ли его на самом деле шериф или Эльвира это просто придумала? Агнес надеялась на последнее — тогда шансов на то, что Рагнар скоро вернётся было больше.

Ох, Создатель, она очень надеялась на то что он вернется раньше!

Как чуть ранее она желала, чтобы он ушёл, так теперь все бы сделала, чтобы он оказался здесь и спас её от этой сумасшедшей.

— Имя? Но...я не могу.... Может я ошибаюсь... бывает, что я ошибаюсь — хотя такого никогда не случалось, Агнес понадеялась, что ей поверят.

— Но как оказалось, что вы не знаете имя собственной матери?

— Не твоё ведьминское дело! — зло прошипела женщина. И тут же, противореча сама себе, продолжила. — Эта сучка бросила меня на растерзание моему папаше, а сама уехала в другую страну.

— Другую страну? А где жил ваш папа?

— Демоновы Эмираты! Слышала о таких?

Агнес слышала и в основном ничего хорошего.

— Тогда ты знаешь, как так обращаются с полукровками! Это не ваше толерантное королевство! Там полукровки хуже вещей. Нет никаких законов нас защищающих. Нас можно иметь как скот, дарить и продавать. А уж если тебе не повезло родиться ещё и женщиной, тогда ты проклята вдвойне. Прав у тебя нет вообще, кроме конечно права быть использованной. И вот там меня оставила моя любящая мамочка!!!

— А... а вы уверены что она ставила вас добровольно!? — робко предположила Агнес. Она понимала, как опасно спорить с сумасшедшей, но ей надо было тянуть время, да и, если удастся убедить Эльвиру убрать пистолет и отказаться, судя по всему, от мести, она сможет уберечь не только свою жизнь, но и жизнь матери этой несчастной. — Я слышала, что Демоновы Эмираты, довольно авторитарное государство и многим женщинам, особенно не демонам, просто не разрешают забрать с собой детей от демонов, под страхом смерти.

— Он говорил, что она и не хотела! Он смеялся и говорил, что она счастлива была избавиться от меня!

— Кто говорил? Ваш отец?

— Не называя этого ублюдка моим отцом! — взбесилась женщина. Рука на горле сжалась сильнее, а в бок в очередной раз уперлось дуло. Агнес застыла, очень надеясь, что не спровоцировала своими словами

нажатия курка.

— Нельзя называть отцом демона, который находит удовольствие в издевательствах над своим ребёнком! Имя! Я даю тебе последний шанс, а после этого нажму курок. Не бойся, сразу ты не умрешь! — хохотнула она. — Для начала я попаду в не опасное для жизни место твоего тела, чтобы у тебя было время мне все рассказать. Но если ты будешь тянуть, то просто умрешь от потери крови! — и она безумно расхохоталась.

— Считаю до трех....Раз! — начала она отсчёт.

Перед глазами Агнес пронеслась вся жизнь: родители, сестра, бабушка, работа и конечно Рагнар — все, что было между ними и все, что могло бы быть.

"РАГНАР! — Ну где же ты,? — изо всех сил зажмурившись позвала она про себя.

В следующий момент одновременно произошло несколько событий.

Эльвира произнесла "Два!"

И из кустов, выступил Рагнар.

Агнес судорожно вздохнула и на ее глазах выступили слезы облегчения. И, хотя ствол все также упирался ей в ребра, а сильная рука все также крепко держала за горло, она почувствовала, что вот теперь все будет хорошо. Девушка не знала как, и наверное это было глупо, но она верила, что он справится с ситуацией.

Что здесь происходит? Опустит оружие, Эльвира!

Не подходи, я в нее выстрелю!!

Рагнар остановился, поднял руки, успокаивая женщину и настороженно наблюдая за действиями преступницы.

Именно преступницы так как Агнес уже не сомневалась, что это именно Эльвира нападала на беззащитных женщин.

— Что ты хочешь? — медленно выговорил Рагнар.

— Имя! — злясь, что ей надо повторять очевидное, прокричал женщина.

— Имя? — перевел оборотень непонимающий взгляд на Агнес.

— Эльвира ищет свою мать, Рагнар. Эльвира знает, что та является одним из членов садового клуба! — многозначительно прибавила Агнес.

Во взгляде оборотня промелькнуло понимание.

Так это тот самый маньяк, который держал Редвилль в страхе вот

уже полгода! Вот эта вот, хотя и вполне крупная, но на вид вполне себе безобидная женщина, была виновницей нескольких нападений, два из которых привели к летальному исходу жертв этих нападений.

— Так, давайте все успокоимся! — успокаивающим тоном проговорил мужчина. Я уверен, Агнес назовет имя, которое ты хочешь, если ты уберешь от нее пистолет! — с этими словами он сделал шаг вперед.

— Не подходи! — вскричала Эльвира. Рука с оружием заметалась, то целясь в оборотня, то опять упираясь в спину девушки.

Мужчина поднял руки еще выше и остановился, показывая, что он не двигается и ничем не угрожает.

Краем глаза Агнес заметила шевеление кустов с другой стороны.

Кажется это шериф.

Она вздохнула, но попыталась не выдать волнения и отвлечь, захватившую её сумасшедшую, от движения сбоку.

К счастью та ничего не заметила, частично потому, что все внимание ее было приковано к Рагнару, частично потому, что Агнес заслоняла часть обзора с той стороны.

Рагнар попытался успокоиться. Да что же за день такой — то одно то другое!! Как дурацкие эльфовы горки!

Он не сразу понял, что с просьбой Эльвиры что-то не так. Только когда оборотень увидел недоумевающие глаза шерифа, он начал об этом догадываться. В ту же секунду в его голове раздался истошный крик Агнес, зовущей его.

На ходу крикнув шерифу “За мной!” он кинулся обратно, молясь всем богам, чтобы не было слишком поздно. Лишь подбежав к тем кустам, где он ранее оставил Агнес и услышав голоса женщин, он немного успокоил панику внутри.

Однако эта самая паника вспыхнула новым, еще более ярким пламенем, когда он вышел на поляну и увидел пистолет, приставленный к спине любимой.

С тех пор он боялся дышать. Про себя отметив, что шериф пошел в обход, Рагнар понял, что на его долю выпало отвлечение основного внимания на себя. Он частично слышал разговор и до того как вышел на поляну, а уж слова Агнес о поисках матери восполнили недостающие пробелы в пазле расследования.

Тянуть было нельзя — женщина была явно нестабильна. Надо было

убрать Агнес из под огня, давая шанс шерифу выстрелить в преступницу.

Мужчина видел только один способ это сделать — вызвать огонь на себя.

Он пристально посмотрел в глаза Агнес, пытаясь донести до нее мысль — внимательно наблюдать за ним и отпрыгнуть в нужный момент.

Он надеялся еще потянуть время, но в этот момент Эльвира решила все за них.

Все последующее случилось в пять секунд, хотя казалось и заняло намного больше времени.

С возгласами “Не подходи!” Эльвира отвела пистолет от спины Агнес и направила его на Рагнара. Агнес, чувствуя пустоту у своих ребер, как могла отвела локоть в сторону и, что есть силы, засадила им в бок преступнице, отпрыгнув в сторону и на землю, как только хватка чуть ослабла.

Почти одновременно прогремело два выстрела.

Агнес в шоке оглянулась и первое, что она заметила, это красные потеки крови на голове Рагнара.

— Нет! — крикнула она, но не сразу смогла пошевелиться, в шоке наблюдая за сценой на поляне как будто со стороны.

В следующее мгновение Агнес увидела, как Эльвира обессилено обмякла и ничком повалилась на землю, буквально в паре шагов от нее, прижимая руку к груди, где стремительно образовывалось пурпурное кровавое пятно. Сбоку из кустов выступил шериф, с еще дымящимся пистолетом.

Агнес наконец отмерла и метнулась к своему оборотню, на ходу стягивая с шеи шарф и пытаясь прижать его как можно плотнее к его ране. Из кустов начали появляться, привлеченные шумом люди.

Кто-то кричал, призывая вызвать доктора, полицию и почему-то пожарных, но ее интересовал лишь мужчина, который вместе с ней сидел на земле, крепко прижимал ее к своей груди и натужно дышал в волосы.

— Моя!.. — прохрипел он — Больше глаз не спущу! — пообещал он.

Хоть Агнес и поспорила бы с этим заявлением, но не сейчас. Все, что в данный момент ее интересовало это его здоровье, так что девушка

решила, что лучше пока согласиться, пока он не сделал себе хуже, настаивая.

Твоя! — вот и все, что успела она сказать, после чего мужчина, удовлетворенно прикрыв глаза, потерял сознание.

Глава 18

Эльвира прожила в больнице еще два дня. Хотя врачи и были против разговора ее с полицией, она сама, поняв, что не выживет, призналась в своих преступлениях и их мотивах.

Единственным ее условием было желание все-таки узнать имя своей матери и увидеть ее. Шериф, так как именно он руководил операцией с тех пор как в Рагнара, хоть и по касательной, но попала пуля, обещал назвать имя, но сказал, что заставить навещать — такого права он не имеет, да и желания нет.

Однако мать преступницы сама рвалась с нею увидеться.

Ею оказалась, как это не невероятно, всеми уважаемая, давно вышедшая на пенсию бывшая, но, в свое время, бессменная секретарь мэрии города Редвилль — Мэри Стивенсон. Да, да!

По всеобщим сведениям никогда не бывшая замужем, не имеющая детей и вообще еще какой-либо семьи мисс Стивенсон.

Оказывается, никому неизвестный эпизод в ее биографии случился, когда она, будучи еще совсем молодой студенткой, отправилась на стажировку в Демоновы Эмираты.

О, она слышала истории, рассказываемые о демонах из этих мест, но как все молодые и наивные девушки думала, что уж с ней то ничего плохого случиться не может.

Она влюбилась в демона. Все казалось сказкой, а ее молодой муж принцем. Пока она не изъявила желание заниматься дальше юриспруденцией. Ей было категорически отказано. Она повозмущалась, но, так как к этому времени забеременела, то решила отложить этот бой на потом. К сожаления “потом” так никогда и не случилось.

Очень скоро она обнаружила, что для своего принца она не единственная. Кроме нее у него уже было две жены, причем обе демоницы. С ужасом она поняла, что ее ребенок не то что наследником никогда не будет, но даже быть признанным полноценным не имеет шансов.

Нет, демоны не убивали полукровок. Даже вполне приветствовали их рождение. Такие дети становились игрушками, разменными монетами в играх своих отцов. Мальчики тренировались в воинов,

зачастую вынужденных отдавать свою жизнь в интересах родителя, девочки же становились игрушками, передаваемыми и подкладываемыми под любого, кому хотел угодить папаша.

Когда Мэри все это осознала было уже поздно, она родила ребенка. Связь ее с внешним миром, за пределами Эмиратов, была очень ограничена, да и пожаловаться ей особо было некому.

Пожилой дядюшка, который воспитывал ее после смерти родителей, скончался еще когда она была на первом курсе, оставив ей совсем небольшое состояние, к которому она однако не имела никакого доступа, находясь в Эмиратах.

Девушка была в отчаянии, боясь даже заикнуться о разводе, страшась, что ее разлучат с дочерью.

Она долго готовила побег, через друзей пытаясь подкупить слуг. И ей это почти удалось, но, не вовремя решивший навестить ее муж, раскрыл ее планы. Она неделю просидела в пустой комнате, не видя ребенка и не представляя, что будет дальше.

Мэри боялась, что ее убьют. Жена, да еще оборотница, а не чистокровная демоница, была полной собственностью мужа — он мог сделать с ней все что угодно и никто бы ему не смог в этом помешать.

Однако все получилось еще хуже.

Он ее отпустил.

Просто одной темной ночью, ее разбудили, набросили на голову мешок, увезли за границу Эмиратов и бросили. Девушка с трудом вышла на дорогу и вернулась домой, вернее в дом своего дядюшки, где жила еще ребенком.

Она вернулась одна. Конечно дочку ей никто не отдал. На все ее запросы отвечали отказами, предупредив, что, если она решится заехать на территорию Эмиратов еще раз, она умрет, а ребенок пострадает.

Еще несколько лет несчастная мать пыталась легальным путем выбить возможность видеть дочь. Усилия однако разбивались о монолит системы законов Эмиратов, которые не давали ей практически никаких прав.

Апофеозом всего, стало сообщение о том, что девочка умерла от неизвестной болезни. Стыдно признаться, но Мэри даже испытала облегчение от этой новости. По крайней мере ребенок больше не мучался. Сама она не могла спать, думая как там дочь, как с ней обращаются. По крайней мере больше ей не больно — надеялась убитая

горем женщина.

А потом она начала по кусочкам восстанавливать свою жизнь. Женщина так и не смогла заставить себя доучиться и стать дипломированным юристом, но трех курсов юридического вполне хватило для получения должности главного секретаря мэрии.

С тех пор она вела активную общественную жизнь. В отличие от общественной, личную жизнь Мэри так и не смогла наладить, не имея сил заставить себя доверить свою судьбу мужчине. Первый опыт был слишком горьким.

Редвилль узнал обо всем этом из Редвилльских хроник. Сплетни еще долго гудели, тревожа умы местных обывателей все новыми и новыми подробностями.

Агнес же услышала обо всех подробностях уже позже, от бабушки и самой Мэри, много времени проводящих вместе. В первые же дни после нападения Эльвиры и ранения Рагнара, мало что интересовало ее кроме здоровья оборотня.

Казавшаяся несерьезной рана на голове вдруг вырубилась ему и заставила поволноваться. Агнес просиживала у его постели целыми днями, много разговаривая, вслух ругая за бессмысленный риск, громко уговаривая очнуться, шепотом умоляя не оставлять её одну.

Конечно, Рагнара навещали, приходили шериф, Марго, Даррен и Майя, но Агнес не могла просить Майю в ее положении или бабушку со все еще больной рукой сидеть в больнице.

Однако через неделю приехала Ева и стало легче. Теперь, когда Агнес было с кем оставить Рагнара в госпитале, она могла позволить себе заехать домой, принять душ, переодеться и даже перекусить чем-то, помимо еды из больничного кафетерия.

В очередной раз оставив оборотня на сестру, она поехала проведать бабушку и переодеться.

Уже подъезжая к дому и паркуясь, она заметила смутно знакомую машину. Что-то из прежней жизни, но она никак не могла вспомнить.

Все прояснилось, когда она зашла в дом и прошла на звуки голосов, раздающихся из гостиной.

Зайдя в комнату, она увидела неожиданную картину.

Попивая чай и, не смущаясь закусывая пирожными, в гостиной бабушки сидел её босс. Вернее бывший босс, так как совсем недавно, каких-то три недели назад он ее уволил, ну или заставил уволиться что,

по мнению Агнес, было практически тем же самым. (Неужели прошло лишь три недели? А казалось намного больше — так много разных и важных событий уместилось в этот небольшой срок).

И вот эта..... эээ...с позволения сказать св...этот субъект, сидит себе в их гостиной и как ни в чем не бывало пьет их чай и уминает пирожные, как будто его неделю не кормили.

— Что здесь происходит? — осторожно осведомилась она. Осторожно потому, что боялась не сдержаться и сразу не указать непрошенному гостю на дверь. Это было бы невежливо, а она не хотела волновать бабушку. Той и так в последнее время пришлось поволноваться и за нее и за Мэри..

— А, вот и наша красавица доктор Арро. А мы тут с вашей бабушкой чаевничаем!.

Агнес перевела вопросительный взгляд на бабушку. Та лишь извиняюще пожала плечами и, слегка улыбнувшись и кивнув гостю, поднялась.

— Ну вы поговорите, а я пойду, мне надо проверить кое-что на кухне — проговорила она и покинула комнату.

Агнес сложила руки на груди и сурово посмотрела на мужчину. Тот, явно ожидая более тёплого приема, немного стушевался.

— Присядьте Агнес! Нам есть что обсудить?

— Нам с вами? По — моему нам с вами нечего обсуждать!

— Напротив, мне многое надо вам сказать!. - повторил он, рукой указав на кресло, подчеркивая, что говорить он станет лишь если она сядет.

Чтобы поскорее с этим покончить Агнес прошла и села.

Доктор Вагнер откашлялся и чуть помедлив, как бы собираясь с мыслями, заговорил.

— Агнес мне кажется вам пора возвращаться. Погостили и будет! Клиника и ваши пациенты ждут вас.

— Клиника? Возвращаться? А не вы ли три недели назад сказали, чтобы я убиралась на все четыре стороны, чтоб не мнила себя незаменимой и что, если мне что-то не нравится, я уволена.

Франсуа Вагнер поскучнел лицом и отвел глаза — не не любил, когда его же слова обращали против него самого.

Ну Агнессочка! — загундосил он.

Девушка скривилась — она терпеть не могла, когда её так

называли.

— Вы же должны меня простить, я действовал и говорил под воздействием момента. Я вовсе не имел этого ввиду.

— А по моему вы имели ввиду все, что говорили. А почему теперь? Передумали? Она, прищурившись, посмотрела в его лицо. — Или пациенты начали жаловаться и попечительский совет заинтересовался тем, что происходит?

По вмиг помрачневшему лицу мужчины она поняла, что попала в точку.

— Понятно! — усмехаясь она и поднялась, давая понять, что разговор окончен.

Собеседник нехотя поднялся за ней.

— Значит не вернётесь?

— Не вернусь!

— Останетесь в этой глуши? Что вам здесь? Вы никогда не сможете достичь здесь того, что в нашей клинике! — презрительно поджав губы процедил он.

Она лишь молча указала ему рукой на выход.

Тот скривился и, подхватил шляпу, вышел за дверь.

Агнес облегченно вздохнула. Еще одна глава ее жизни завершена. Она абсолютно не жалела о своем категорическом отказе, хотя и не знала, что будет дальше. Единственное в чем она была уверена, это то, что ее судьба теперь неразрывно связана с упрямым оборотнем, лежащим бледной тенью на больничной кровати.

Он придет в себя, они поговорят и вместе решат, что делать дальше. Все остальное сейчас неважно.

Быстро поднявшись к себе, она быстро приняла душ и, наскоро перекусив, опять отправилась в больницу — нельзя злоупотреблять добротой сестры — та и так выручила её. Хотя настоящая причина ее спешки была не в этом. Просто Агнес сама хотела быть рядом с Рагнаром в тот момент, когда он придёт в себя, что, по словам врачей, должно было уже скоро произойти.

Ева с силой ударила по кофейному аппарату.

Ноль реакции! Этот поганец заглотил её полгинеи, а кофе выдать отказался.

Хлопки по бокам и проклятия в ее адрес машину не проняли.

Девушка хотела было уже сдать и вернуться в палату, так и не

добыв чашечку кофе, как над ухом раздался низкий с легкой хрипотцой мужской голос.

— Нужна помощь? — голос проник ей под кожу, вызвав волну дрожи в теле. Сбитая с толку своей реакцией, она не сразу повернулась, пытаясь справиться с собой.

Глупости какие, это всего лишь какой-то мужик с красивым голосом, нечего так на него реагировать!

Почти успокоившись, она повернулась к стоящему сбоку ухмыляющемуся мужчине.

И зависла опять!

Вот это экземпляр!!!!

Ростом под два метра, широченный разворот плеч, широкая улыбка, черные как сажа непослушная грива волос и самые синие, которые она когда-либо видела, глаза.

Так, Ева, соберись! — приказала она себе. Что ты, мужиков не видела? Видела!

Но, даже учитывая специфику её чисто мужской профессии, когда она каждый день бывала среди лучших представителей мужской половины населения королевства (по крайней мере чисто физически) — военных и полицейских, этот индивид выделялся своей фактурой.

Однако показать ему то, что она оценила его внешность будет большой ошибкой! Уж этому она научилась за все эти годы обучения в академии, целыми днями окруженная, в любой момент готовыми на сексуальные подвиги, мужиками!

— Помощь? Обойдусь! — ее голос также слегка охрип, несмотря на то, что она откашлялась, прежде чем говорить.

Улыбка мужчины чуть угасла. Он как бы прислушался к её голосу, склонил голову и заинтересованно повел носом, очевидно пытаясь уловить её запах.

— Оборотень! — в панике поняла Ева. Затем чуть успокоилась, поняв, что запаха её он чувствовать не должен — она усердно надушилась своим спецсредством, скрывающим ее естественный аромат.

Не уловив запаха девушки мужчина казалось был разочарован и шагнул ещё ближе.

— И все-таки давайте попробую! — настоял он.

Ева пожалала плечами и отступила на шаг.

Пусть пробует! Она сомневалась, что у него что-то получится, после того как она, чтобы выцыганить свой кофе из упрямого аппарата, разве что с бубном вокруг него не танцевала,

Слегка отодвинув ее ещё подальше, оборотень повернулся к машине.

Последующее, Ева, по другому как чудом, назвать не могла! Как он это сделал она так сказать бы и не смогла, несмотря на то что наблюдала за каждым движением.

Два удара крупными ладонями по бокам, один удар тяжелым кулаком сверху, завершающий удар по передней панели и вуаля!

Раздраженно плюясь и фыркая горячим кофе, аппарат наконец решил снизойти до выполнения своих непосредственных обязанностей.

Ева поражено уставилась на аппарат, а потом, уже восхищенно, на мужчину.

Ну прямо дракона победил! — ехидно одернула она про себя, подшучивая над своим восхищением.

Ладно, пора двигать от этого красавчика подальше! Ее сейчас абсолютно не интересовали романтические отношения. Девушка все-таки прошла отбор на практику "на полях" так что должна будет сосредоточиться на работе, а не на мужиках.

Ева слышала командир отделения, где она будет проходить практику очень суров и спуску не даёт, отправляя всех, кто хоть чем-то не подошёл, учиться дальше. Она не могла упустить этот шанс.

Так что чао, красавчик! — с некоторым сожалением подумала она. Хотя ему в любом случае ничего не светило — он же оборотень, напомнила она себе.

Схватив стаканчик со своим кофе и наскоро поблагодарив мужчину, она поспешила отойти.

Он пытался что-то сказать ей в спину, но она уже не слушала, привычно сбегая.

Быстро дойдя до палаты Рагнара и удостоверившись что он, как и прежде, без сознания, она села на кресло допивать горячий напиток.

Однако, не прошло и пяти минут, как в дверь палаты постучали и внутрь вошёл никто иной как ранее встреченный ею гигант.

От удивления рот ее не слишком эстетично приоткрылся. Девушка уже хотела было возмутиться тем, что он её преследует, но такое же как у нее удивление на лице показало, что он не менее ее поражен их

встречей здесь.

Великан перевёл взгляд с нее на лежащего на кровати Рагнара, затем опять на неё и почему-то помрачнел.

— Так вы...? — начал было он и остановился, прервав себя. — Я к Рагнару!

— Вы его друг? — все что смогла выдавить из себя девушка.

— Да, лучший! Я — Габриэль! — сверкнул он улыбкой и снова помрачнел взглянув на кровать. — Я вижу он ещё не пришёл в себя?

— Нет, но врачи обещают, что скоро он проснется. Все показатели уже в норме

— Понятно!.. — А вы Агнес, я так понимаю? Рагнар о вас рассказывал, хотя я представлял вас по другому.

— Я не...По другому?.. — Она понимала, что должна признаться, что никакая она не Агнес, и как-то пояснить, кто она на самом деле такая, но ей почему-то очень захотелось узнать, что он скажет.

— Ну.....не знаю.....не такой..... — Габриэль смутился. Хотя мужчина не помнил, когда в последний раз его что-то смущало, но под испытующим взглядом девушки не знал что ответить, чтобы это звучало прилично. Вот бы его подчиненные, а еще лучше практиканты увидели его сейчас — наверняка не узнали бы в этом, почти мямлющем субъекте, своего сурового командира.

Но не мог же он сказать, что, зная вкус своего друга, он ожидал кого-то посolidнее что ли, спокойнее, блондинистее, выше и фигуристее. Эта же черноволосая и зеленоглазая пигалица, хоть и несомненная красавица, была явно не во вкусе его друга, скорее во вкусе его самого.

Их с Рагнаром дружба наверное и продержалась так долго, что их вкусы на женщин не совпадали. И несколько мгновений назад, как только он зашел в комнату, мужчина испытал довольно-таки сильный укол разочарования, оттого что понял — эта малышка никогда не будет принадлежать ему, так как уже, судя по всему, принадлежит Рагнару.

Он с некоторым облегчением воспринял звук открывающейся двери — это избавляло его от необходимости отвечать на неловкие вопросы.

В открывшуюся дверь почти влетела высокая привлекательная блондинка и сразу же быстрым шагом направилась к постели больного.

Она подошла совсем близко к лежащему и наклонилась, что-то

проверяя.

— Все в порядке!?? Он не просыпался? Ева? — озадаченная молчанием сестры, Агнес повернулась лицом к присутствующим и только сейчас заметила незнакомого мужчину в палате.

— Ой!.. — легко вскрикнула она от неожиданности. — Вы кто?

— Агнес, это друг Рагнара — Габриэль! Габриэль, это моя сестра Агнес! — невинно улыбаясь представила их друг другу Ева.

— Сестраага.....так вы Агнес!!! — он бросил уничтожающий взгляд на ухмыляющуюся брюнетку, которая, судя по всему, водила его за нос. Несмотря на неловкость, он вдруг почувствовал, что настроение его улучшилось. Это пигалица ещё ответит ему за обман! Он улыбнулся предвкушающе — месть будет сладка.

— Я приехал по просьбе сестры Рагнара — Эмили. Она говорила, что звонила на его телефон и вы сказали, что он в больнице. Вот просила меня узнать, как он? Она бы и сама приехала, но у них трое детей, младшему всего несколько месяцев. А дети, как вы знаете, сильно ограничивают свободу передвижения. Но если она нужна она приедет!

— Все хорошо, — ответила Агнес — не думаю, что в этом будет необходимость. Прогнозы хорошие, он должен очнуться в любой момент!

— Хорошо, тогда я пойду перекушу- а то я шесть часов за рулем, а затем вернусь и сменю вас, договорились?.

— Да, конечно, идите! — кивнула Агнес. — Ева, ты тоже сходи! Ты ничего не ела сегодня после того круассана из местного кафетерия, хотя и его за пищу я бы не принимала.

Ева оцепенела. Она не ожидала от сестры такой подставы. Как-то не готова она была так скоро опять остаться с этим гигантом наедине. Что-то ей подсказывало, что он не оставит так просто её недомолвки с именем.

Однако, неожиданно для самой себя растерялась и не нашлась что бы такое сказать в ответ, а мужчина уже подталкивал её за талию в сторону выхода.

Ну что ж, придётся "встретить врага лицом к лицу", чуть обреченно подумала она, и почему-то почувствовала легкое возбуждение в душе как перед хорошим боем.

Когда за молодыми людьми, вернее оборотнями, закрылась дверь

Агнес облегченно вздохнула — ей хотелось остаться с Рагнаром наедине.

Как будто тоже услышав стук закрываемой двери, ресницы лежащего мужчины задрожали и через мгновение он открыл глаза.

Взгляд его обвел комнату и остановился на ней.

— А...Агнес....-хрипло прошептал он.

— Да, любимый! — сдерживая слезы ответила она.

— Мне надо было почти умереть, чтобы ты назвала меня любимым! — слабо усмехаясь, проскрипел он.

— Да, ладно тебе! Как ты себя чувствуешь? Судя по ехидным замечаниям, неплохо!

Я сейчас позову доктора! — она потянулась за кнопкой вызова персонала.

— Подожди! Не зови!

— Почему? — озадачилась она. — Надо позвать доктора! Надо, чтобы они проверили все ли в порядке!

— Да, конечно, чуть позже! А пока.....

— Что пока? — не поняла она.

— Поцелуй меня! С этими словами рука оборотня притянула ее ближе к нему, большая рука обвила шею, а сухие губы накрыли её рот.

Это было божественно! Ощущать снова его губы на своих губах, такие живые и горячие, знать что он жив и здоров, что они вместе.

Но....

Не стоит отвлекаться, напомнила она себе, и мягко прервав поцелуй, отстранилась.

— Все потом! И поцелуй тоже! — строго проговорила она. Сначала доктор должен сказать, что у тебя все в порядке.

Оборотень сделал вид, что послушался, но возбужденный блеск в глазах говорил о том, что он нарушит указание при первой же возможности.

После этого события стали развиваться со стремительной скоростью.

Набежали врачи, понаделали разных тестов и анализов. Сказали, что все заживает, как перевел для себя Рагнар с медицинского, “как на собаке” и, если не будет никаких неожиданностей, то через пару дней можно будет выписываться.

Ну это врачи сказали пару дней, Рагнар же не намеревался валяться

здесь дольше завтрашнего дня.

Теперь, когда преступник пойман, а Рагнар знал все подробности от шерифа, навестившего детектива в палате, он наконец мог уделить внимание личной жизни. Оборотень просто жаждал уделить этой самой личной жизни очень пристальное внимание. Вот только надо было для этого кое-что организовать.

С трудом отослав Агнес домой отдыхать, он попросил ее позвать к нему Габриэля.

После того как были рассказаны последние новости и состоялся традиционный обмен шутками, Рагнар решил озвучить свою просьбу.

— Ну, а теперь то, что ты должен завтра сделать!

— Заинтриговал! И что?

— Ну во- первых, принеси мне какой-нибудь одежды. У меня все мое забрали, а Агнес отказывается мне что-либо приносить, опасаясь, не без основания конечно, что я сбегу отсюда раньше, чем разрешат врачи.

— Так может и стоит подождать!?

— Да я здоров! Что в меня первый раз стреляют, что ли?

— Ну как знаешь? Что-то ещё?

— Да, самое главное! Сними мне самый роскошный номер в какой-нибудь приличной гостинице!

Габриэль понимающе присвистнул.

— Я так понимаю с большой кроватью? — подколот он

— Да уж не с маленькой! А также с толстыми стенами и доставкой еды в номер, ну ты понял!

— Да уж понял! — хохотнул Габ.

— Надолго?

Рагнар поколебался.

— Думаю, что раньше чем через неделю, мы точно оттуда не выйдем, но забронируй на всякий случай на две.

— Сделаю! — подмигнул друг. — И поздравляю! На свадьбу надеюсь позовешь!?

— Подумаю! — пошутил Рагнар и они рассмеялись.

Глава 19

На следующей день операция “Свалить из больницы” была разыграна как по нотам.

С раннего утра Габриэль принес одежду — причем эта была одежда Рагнара. Как Габриэль ее доставал друг решил даже не спрашивать. Тот и так был какой-то дерганый и то и дело поглядывал на двери палаты, как будто кого-то ждал.

Однако, когда Рагнар спросил, что его заботит тот отшутился, сказав, что просто ему только что сообщили, что направляют в его отделение новичков.” А ты же знаешь как я ненавижу натаскивать этих желторотиков. Они вечно что-нибудь напортачат, а мне разгребай!”.

После этого, быстро попрощавшись и еще раз напомнив пригласить на свадьбу, полковник Габриэль Сандерс спешно, как будто боялся дальнейших вопросов, удалился.

Хотя зря он так поспешно убегал. Рагнару был дорог его друг, но в данный момент мысли его были сосредоточены на другом.

А вернее на другой!

Агнес!!

Все о чем он мог думать так это его светловолосая женщина и желание, которое он к ней испытывал. Мужчина очень надеялся, что и у нее к нему желание не меньше. Оборотень очень боялся, что она испугается, оттолкнет его или опять попытается возвести между ними какие-то барьеры из надуманных проблем.

В очередной раз разминувшись со смертью, все тело горело от желаний убедиться что он жив, а она с ним рядом. Все остальные проблемы даже проблемами не казались.

Когда, ближе к полудню, Агнес зашла в палату, она увидела полностью одетого Рагнара, пихающего последние мелочи в черную спортивную сумку. На его бледном лице застыло упрямое выражение.

— И куда ты собрался? — спросила девушка. Она облокотилась на косяк и скрестила руки на груди, даже не пытаясь остановить его.

Рагнар, не обращая внимания на ее вопрос огляделся, как бы проверяя ничего ли не забыл. Ну, вещей тут у него было немного, так что и забывать особо было нечего.

— Я? Не я, а мы! — с нажимом ответил наконец на ее вопрос оборотень, пристально посмотрев на девушку.

— И куда же МЫ, собрались? — не сдавалась Агнес.

— Сюрприз! — с этими словами мужчина повернулся и начал очень медленно, буквально крадучись подходить к ней.

Агнес насторожилась. Уж больно его движения напоминали повадки хищника, заметившего добычу. Она с опаской посмотрела на него. Нет, она вовсе не боялась, что он причинит ей вред.

Однако, судя по блеску и жару его взгляда, он намеревался сделать то, что врачи могли и не одобрить, а девушка очень не хотела, чтобы ему стало хуже. Уж больно она переволновалась за него в прошлый раз.

— Рагнар! — предупреждая произнесла Агнес и выставила вперед руку, как бы не подпуская его ближе.

— Агнес! — с такой же интонацией, поддразнивая ее, повторил он. Мужчина подошел совсем близко и ее ладонь уперлась в его жесткую горячую грудь, обтянутую лишь черной футболкой. Агнес отдернула руку, как будто обжегшись, что дало ему возможность подойти еще ближе.

Настойчивые руки обвили ее талии и притянули к твердому телу мужчины. У Агнес сбилось дыхание от его близости. Не в силах сопротивляться она приникла к нему всем телом.

Голова ее оказалась на его груди, нос уперся в ямочку под его шеей и она жадно вдохнула терпкий и такой мужской запах его кожи. “ О, создатель! Как же она скучала! Скучала по его запаху, рукам, телу!” Все эти дни, сидя у его кровати и наблюдая за его неподвижным телом, она боялась, что уже никогда не почувствует того острого удовольствия, что давала лишь его близость.

Сама того не сознавая, она еще ближе придвинулась к нему, обвила руками его мощный торс, прижалась носом к его шее и, не сдержавшись, лизнула и прикусила загорелую кожу на ней.

Шумно дышавший до этого ей в волосы оборотень в тот момент вздрогнул и протяжно застонал. Все тело его как будто окаменело, его прошибла волна дрожи, а руки спустились с ее спины туда, где спина утрачивала свое гордое название.

Большие ладони легли ей на ягодицы, приподняли и вдавили в твердость, явно показывающую как понравились оборотню ее действия.

— Млять, цветочек, если ты так будешь делать, я не уверен, что

смогу дождаться правильного момента!

— Ты хочешь, чтобы я прекратила? — лукаво спросила она. О, она прекрасно знала ответ на этот вопрос, но ей нравилось поддразнивать его.

— Нет!.. Да!..Ох, проклятье! Нет, я не хочу, чтобы ты прекращала, но ты же знаешь у меня и так кишки узлом сводит от желания, а если ты сделаешь так еще раз... — он скрипнул зубами —я просто не хочу взять тебя первый раз на больничной койке в палате, в которую в любой момент могут войти. А если ты продолжишь, именно это и случится! — он шумно и часто задышал, пытаясь успокоиться.

Девушка лишь улыбнулась, еще крепче прижалась к нему и потерлась всем телом о его торс, поглаживая его крупную спину коготками.

В следующее мгновение она с силой была прижата к ближайшей стене и поднята до уровня его глаз.

— Один поцелуй! Мне нужен один поцелуй и после этого мы уходим! — грозно предупредил Рагнар, не отрывая взгляда от ее влажных губ.

— Хорошо, один! — выдохнула она. Девушка уже не улыбалась. Все это перестало быть игрой. Агнес чувствовала, что волна желания накрывает и ее. Ноги ее непроизвольно поднялись и сжались на его талии, руки обвили вокруг шеи и она сама притянула его ближе.

Со стоном поражения он впился своим ртом в ее губы, терзая своим нетерпением нежную плоть.

Краем сознания он отметил, что наверное надо сдерживать напор, чтобы не сделать ей больно или не испугать, но в этот момент ее язык первым проник в его рот, нежно пробежал по его зубам, потерся о его язык, дразняще приласкал небо и мужчину покинули последние мысли.

Вся кровь из головы казалось перелилась в нижнюю часть его тела, оставив голову пустой, а член сделал болезненно твердым.

Каждое движение ее языка посылало волны возбуждения по его телу, а когда она пососала его язык он и вовсе чуть не упал на колени, предствив еще более интимную ласку в исполнении этих губ.

Он почувствовал как внутри заскулил волк, предвкушая воссоединение с его парой, но Рагнар не хотел сейчас пускать его наружу. Сейчас Агнес нужна была ему полностью. Позже, позже настанет и твое время, успокоил он зверя внутри!

Поцелуй все длился и длился и только когда он понял, что буквально трахает ее сквозь одежду, ритмично вжимаясь в ее тело, а она тонко стонет и дрожит в его руках, он понял, что вот еще мгновение и они пройдут точку невозврата.

Нет! Когда первый раз они будут вместе это должно произойти там, где им никто не помешает — в помещении, куда никто случайно не зайдет, прервав их на самом интересном месте, и с толстыми стенами, за которыми их никто не услышит — он обожал ее стоны и уже предвкушал, как она будет кричать, когда он будет вколачиваться в ее хрупкое тело.

Последнее видение заставило его содрогнуться и потянуться к застегке джинсов, болезненно впившейся в его естество.

Потянулся и в тот же момент остановил себя. Нет! В гостиницу! Надо ехать в гостиницу и как можно скорее!

Он с трудом оторвал ее от себя и поставил на пол, что было непросто, так как она выпускать его из своих цепких ручек не хотела и даже слегка захныкала, ощутив холод вдали от его большого горячего тела.

Мужчина осмотрел ее опухшие губы, растрепанные волосы и затуманенные глаза и с чувством выругался. Она была готова, да что там, она жаждала его, об этом четко говорил аромат ее желания разлившийся в воздухе.

Оставить ее сейчас было как сдирать с себя кожу наживую.

— Рагнар? — ломким голосом протянула девушка, не понимая почему он остановился. Все тело горело, груди ныли, а лоно было мокрым и каким-то пустым.

— Так все! Хватит! Нам пора! — решительно заявил Рагнар.

— Пора? Куда? Тебе врачи разрешили? — непонимающе посмотрела на него девушка

— Я же сказал — сюрприз! И я прекрасно себя чувствую!

В этот раз Агнес больше вопросов не задавала. Она вообще туго сейчас соображала.

Рагнар еще раз осмотрел ее, помог одернуть юбку и пригладить волосы, закинул свою сумку на плечо и потащил, неспособную сопротивляться девушку, наружу.

Хорошо, что внизу стояло несколько такси, готовых отвезти желающих куда угодно.

Рагнар даже представить себе боялся, что было бы, если бы ему пришлось стоять на остановке и ждать такси с этим колом в штанах. Проходящие мимо благообразные старушки были бы явно шокированы этим зрелищем.

Быстро сев в машину и пообещав заплатить водителю вдвойне, если он доставит их к месту за пятнадцать минут, он откинулся и облегченно вздохнул.

И тут же понял, что рано расслабился. В замкнутом пространстве машины запах ее желания просто выносил мозг.

Судя по силе запаха, она наверное там вся мокрая, — пронеслась горячая мысль.

Мужчина бросил взгляд на ее свободную, вполне приличную юбку чуть выше колен. Он так и не успел потрогать ее влажность там у стены.

Оборотень бросил взгляд на водителя — человек, сделал он вывод. Значит не почувствует ее запаха и, так как девушка сидела за спиной водителя, не увидит ничего из того, что видеть ему не надо.

Проклиная себя за нетерпеливость, но не в силах остановить себя, Рагнар протянул руку и положил ее на колено девушки.

Она прерывисто вздохнула и посмотрела на него глазами, где пламя, разбуженное им в ней ранее, еще не потухло.

Пару минут он не двигал рукой, держа ее на прежнем месте. А затем передвинул руку, оказавшись слегка под юбкой, на более нежной части ноги.

Агнес закусила губу, посмотрела ему прямо в глаза, но не остановила.

Эта ее покорность напрочь снесла ему крышу, а остатки осторожности и здравого смысла были стремительно сметены потоком вождения. Ему надо почувствовать ее сейчас во что бы то ни стало!

Еще одно движение широкой ладони и вот мизинец его оказался прямо рядом с ее лоном.

Остановись! — командовал он себе — Что ты делаешь? Сейчас приедешь в гостиницу и она будет вся твоя....

Мужчина все это сознавал, но остановиться не мог. Он так долго и дико ее желал, что выдержка его была на пределе. Атмосфера же запретного плода, почти общественного места и вовсе сносило башку на раз.

Лишь чуть-чуть — оправдывался он, лишь раз проведет по ней

пальцем и отпустит.

Он просто хочет удостовериться в том, что она такая же влажная как в его воображении.

На очередном повороте, когда машина чуть накренилась, он воспользовался моментом и просунул один палец под полоску ее маленьких трусиков.

И содрогнулся от волны желания, что прошибло его тело. Пот выступил и заструился по спине. Она ТАМ была безумно мягкая, влажная и горячая, и он легко представил, как это будет, когда не только пальцем, но всей длиной своего члена он это ощутит.

Оборотень медленно провел пальцем вверх вниз, осторожно лаская мягкие складочки и прикрыл глаза. Да он просто издевается над собой, говорил он себе, хотя ни на что не променял бы сейчас эту муку.

Рагнар перевел взгляд на девушку. Она сидела откинувшись на сиденье, закусив губу, в попытке сдержать стон и вцепившись ногтями в его руку, то ли отталкивая, то ли прижимая крепче. Взгляд же направленный на него обещал то ли наказать, то ли целовать, он так и не понял, но это уже было и не важно.

Они наконец подъехали к отелю.

Мужчина быстро высвободил свою руку из нежного плена, затем как бы невзначай поднес к лицу и с наслаждением вдохнул ее запах, вызывая румянец смущения на ее щеках.

Быстро расплатившись они вышли из машины.

У стойки администратора они провели рекордно короткое время. Молодой человек, обслуживающий их, вероятно многое понял, так как работал быстро и многозначительно улыбнулся, выдавая им ключи.

Выхватив из его рук карточки, Рагнар, подхватив Агнес под руку, стремительно направился к лифтам.

На лифт у него были особые планы, так что он только разочарованно вздохнул обнаружив, что в кабинке они не будут одни.

Он оттеснил девушку к дальней стенке и встал лицом к ней, как бы отделяя ее от других своей широкой спиной.

И шокировано замер. Оказывается его цветочек не так невинна как может показаться. Очевидно, стремясь отомстить за его поведение в такси, маленькая ладошка накрыла его член и через брюки приласкала, проведя сверху вниз.

Он судорожно сглотнул и непроизвольно толкнулся бедрами

навстречу ласке.

Чтобы только он не отдал, чтобы только ощутить, вот прямо сейчас, ее пальчики на голой коже своего члена.

Но все, что он мог сделать, это тихо стоять, наслаждаясь лаской и стараться не стонать. Ехали они казалось вечность, но и эта мучительная поездка закончилась. У них был верхний этаж. К счастью свою дверь молодые люди нашли быстро.

Чуть дрожащими пальцами Рагнар, хоть и не с первого раза, но открыл дверь и они оказались внутри.

Не глядя, ногой он захлопнул дверь и мир взорвался!

Бешено целуясь, они срывали с друг друга одежду, терпения не хватало, так что, то тут то там, нога оставалась в одной штанине, а рука в одном рукаве. Но все это было неважно.

Главное было чувствовать желанные губы рядом со своими, жадно гладить кожу под своими пальцами и выгибаться под настойчивыми движениями другого тела.

Первый раз дальше коридора они не ушли.

Сорвав с нее трусики, он присел перед девушкой на колени и застыл, жадно глядя на ее лоно. Оно оказалось еще лучше, чем в его мечтах. Приподняв ее коленку и чуть отведя ее в сторону, мужчина приник к ее сердцевине губами. Девушка хрипло застонала и вцепилась руками в его волосы.

Поглаживания, постукивания и посасывания очень скоро довели и так возбужденную девушку до края. Последней каплей стало то, что к его языку и губам присоединились два пальца, с силой врезавшиеся в ее лоно.

Закричав, она взорвалась!.

— Я хочу сейчас быть в тебе! — прохрипел Рагнар и быстро поднявшись с размаху зашел в ее еще сжимающееся лоно.

Он тоже был на пределе, поэтому буквально несколько толчков отправили за грань и его.

Очнувшись они на полу в коридоре, куда улеглись после того как ноги, после бурного оргазма, отказались их держать.

— Все-таки мы не дошли до кровати! — проворчал он — а я так надеялся. — С этими словами он, кряхтя, поднялся, помог подняться ей и они вместе доковыляли до кровати.

Избавившись от остатков одежды, молодые люди нырнули под

одеяло и прижались голыми телами друг к другу, разделив удовлетворенный вздох на двоих.

— Я еще в больнице поняла, на что ты надеялся!

Оборотень застыл.

— Ты жалеешь? — он приподнялся на локте и очень внимательно на нее посмотрел — Я знаю, ты хотела двигаться медленнее и узнать друг друга получше, но.....- он замолчал, не зная, что сказать.

— Перестань! — прервала она его. — Я не жалею! Да, я хотела двигаться медленнее и постепенно узнавать друг друга, но после того что случилось там на поляне.....Знаешь.... в тот момент я очень испугалась...и за себя и за тебя! А главное за нас! За то, что у нас так и не будет шанса попробовать быть вместе! И хотя я до сих пор боюсь, что у нас ничего не получится — мы начнем ругаться и возненавидим друг друга и вообще....- торопливо выпалив это все, она запнулась.... - жить, отказавшись от шанса быть с тобой, еще страшнее.

Он серьезно посмотрел на ее, отвел прядь волос, упавшую на ее лицо и тихо проговорил.

— Я не обещаю, что будет легко. Признаю, что порой я упрямый, вспыльчивый и, как оказалось, чертовски ревнивый, но я обещаю, что сделаю все, чтобы ты была счастлива со мной.

— Почему? — робко спросила она

— Что почему? — не понял он.

— Почему ты хочешь, чтобы я была счастлива? Потому, что я твоя пара? — с каждым словом голос Агнес звучал все тише.

Мужчина нахмурился.

— Пара? — озадаченно переспросил он. — Нууу....это тоже наверное, но главное не в этом!

— А в чем?

— В том что я люблю тебя, цветочек! — чуть смущенно улыбнувшись и глядя ей прямо в глаза, ответил мужчина.

Она счастливо ответила на его улыбку и, обхватив сильную шею руками, близко притянула его голову к своему лицу.

— Я тоже люблю тебя! — проникновенно произнесла она —ненасытное ты чудовище! — задорно рассмеявшись, добавила Агнес, ощущая его настойчивые руки на своем теле. — Что? Опять? — удивленно спросила она.

Он пораженно уставился на девушку.

— Я надеюсь ты не думала, что я ограничусь одним разом!? Да какой там раз, это и пол разом назвать нельзя, так все быстро произошло. Не уж, я намереваюсь изучить каждый уголок твоего тела и, если хорошо попросишь, разрешу и тебе изучить каждый уголок своего! — тут он хитро улыбнулся. — Надеюсь в ближайшую неделю у тебя никаких важных планов нет.

— Неделю!??? — изумленно открыв глаза, переспросила она — Да ты сумасшедший! — говорила она, но ее руки, предавая владелицу, уже пустились в путь, изучая и поглаживая тело мужчины.

— Ну ладно....- уже между поцелуями лукаво произнесла она. — Ты еще увидишь как хорошо я умею просить! — добавила она, сжав в руке твердое доказательство его готовности к переговорам.

Они провели эту неделю, не вылезая из кровати, как говорится, “от звонка до звонка”.

Хотя, справедливости ради, надо заметить, что не только кровать проверялась на прочность, досталось и джакузи, и столику и ковру на полу — ничего не забыли в общем.

Стены оказались недостаточно толстыми, к сожалению и, после нескольких жалоб соседей, персонал гостиницы решил временно не заселять никого в ближайшие от сумасшедшей парочки номера.

Ну всего неделю и потерпели — ничего страшного!

Обслуживание номеров была выше всяких похвал, но, даже учитывая все вышперечисленное, вскоре пришла пора выходить в реальный мир.

Надо было проведать бабушку, решать что-то с работой как ей так и ему, вообще закончился их медовый месяц.

Пока!

Они решили, что обязательно это повторят уже после настоящей свадьбы.

Кольца пока не было, но Рагнар гордо поглядывал на метку, поставленную им Агнес, которая лучше всяких колец говорило всем, кто хоть в малейшей степени интересовался, о том, что она принадлежит ему, а он ей.

А все остальное они решат позже.

Эпилог

В большом темном доме раздавалось лишь тихое тиканье часов, когда эту тишину нарушил болезненный женский стон, шевеление и беспокойные вздохи.

Зажегся свет и настойчивая женская ручка начала расталкивать мирно спящего рядом мужчину.

— Даррен! Пора! Даррен! — голос звучал все настойчивее и раздраженнее.

Спросонья мало что понимая и не открывая глаз, мужчина пробормотал:

— Что? Пора? Куда пора? Спи! Завтра купишь все, что еще не успела купить! — довольно отчетливо ответил он Майе — Если там еще что-то осталось - уже глуше пробормотал демон, пытаясь снова провалиться в сон.

Вот последнее как раз в планы его жены не входило.

— Даррен! Сонный ты дятел, нам пора в больницу! У меня отошли воды! Я рожаю!

Глаза мужчины резко открылись, чтобы тут же захлопнуться обратно, спасаясь от света настольной лампы.

— Да! Конечно! Пора! Мы рожаем, мы рожаем! — немного паническим голосом бормотал под нос Даррен. — Так, где твоя сумка!? Да, где сумка? Мы же готовили! Она же вот тут стояла! — громко причитал он, наспех одеваясь. — А, вот она! — уже спокойнее добавил он.

Майя с улыбкой наблюдала за его мельтешением. Он такой милый!

— Ты готова!? Почему ты еще не готова? Тебе помочь? Где твоя одежда! Милая, ты только держись! Ты знаешь я способен на многое, но лучше, если наша дочь родится в больнице! Пожалей меня!

— Не паникуй, у нас есть еще время! Помоги мне одеться и спуститься в вниз. Я позвоню Агнес уже из машины. Она обещала сразу же приехать.

— Ох, благослови ее Создатель! Как хорошо, что она будет рядом.

— Да, что ни говори, нам невероятно повезло, что она и Рагнар решили не возвращаться в свой пыльный город, а попробовать жизнь

здесь! Редвилль только выиграл, приобретя такого великолепного врача и опытного шерифа, не говоря уже о нас — нам просто повезло иметь таких прекрасных друзей рядом.

Продолжая спокойно рассуждать, Майя медленно одевалась, лишь изредка останавливаясь подышать при очередных спазмах.

Даррен не понимал, как она могла быть так спокойна! У него от паники все мысли путались и лишь то, что они несколько раз до этого обговаривали очередность действий в этой ситуации, позволило ему сейчас окончательно не потерять голову.

— Хорошо, что они решили отложить свадьбу на лето, я как раз приду в форму и смогу одеть нормальное платье, а не чехол от дирижабля.

— Ты ж знаешь, Рагнар был против “ждать”! Это Агнес настаивает на “проверке совместимости”!

— Ну, у нее есть причины так себя вести, учитывая историю ее семьи. Хотя не думаю, что это что-то изменит. Всем видно, что они без ума друг от друга. Ты заметил, что на каждой вечеринке они обязательно исчезают куда-то вместе, чтобы потом появиться как ни в чем не бывало. Вот только взъерошенный вид выдает их с головой.

— Так ты заметила? Я думал только я! И приходят такие довольные, что кстати безумно раздражает, учитывая, что нам то в последние месяцы ничего такого было нельзя! — последние слова он произнес с видимой тоской.

Правда его жалобы в этот момент были прерваны громким вскриком его жены и словами:

— Потом будешь плакать по нашей отсутствующей личной жизни! Сейчас твоя дочь очень торопится появиться на свет.

Когда позже Даррен пытался вспомнить дальнейшее, память его подводила. Он помнил все урывками. Какие-то обрывки кадров жизни в плотном полотне паники и беспокойства за жену и дочь.

Вот они приехали в госпиталь, вот набежали врачи, появилась Агнес, за ней Рагнар, пытающийся подбодрить его дурацкими шуточками.

Впрочем последнее неожиданно помогло.

Даррен не знал сколько прошло времени в ожидании, по ощущениям года, хотя Майя потом говорила, что всего часа четыре, но вот они и на финишной прямой!

Его руку с невероятной силой сжимает ладошка его жены, а мир оглашает громкий рев его дочери!!

Последующее и вовсе терялось в парах виски, которым Рагнар пытался его отпаивать после стресса от увиденного.

— Кто ж знал, что ты у нас такой нежный! — ржал Рагнар, комментируя “почти обморок” Даррена во время родов.

— Ха, я посмотрю на тебя, когда настанет ваша очередь и Агнес будет орать на тебя, что больше не подпустит тебя к себе и на метр, ее тело будет разрываться от боли, а ты ничего не сможешь сделать, чтобы ей помочь.

Рагнар вмиг посерьезнел.

— Да уж, бро! Прости! Ты прав! Да и недолго мне осталось — мы не хотели вам говорить пока не родиться малышка, но Агнес тоже беременна!

— Да ну!? — злорадно расхохотался Даррен. — Вот и придет моя очередь над тобой поиздеваться!.. — хлопнул со всей силы он друга по плечу.....- но а если серьезно, я тебя поздравляю! Это невероятное счастье видеть своего ребенка на руках своей женщины. А уж когда она ее кормит грудью так это вообще запредельные ощущения, я тебе скажу! — многозначительно подмигнул он другу.

— За семью! — поднял бокал Рагнар

— За семью! — согласно подтвердил Даррен.

Эти сильные мужчины были счастливы, обретя самое главное для них в жизни — любовь и семью.